

В Е С Т Н И К

**ЛУГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ**

**№ 5 (83)
2024**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Луганск 2024

ВЕСТНИК

ЛУГАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ

№ 5 (83) 2024

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОСНОВАН В 2015 ГОДУ
ВХОДИТ В БАЗУ
РИНЦ

ОСНОВАТЕЛЬ
ФГБОУ ВО
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»

VESTNIK

LUGANSK
VLADIMIR DAHL
STATE UNIVERSITY

№ 5 (83) 2024

THE SCIENTIFIC JOURNAL
WAS FOUNDED IN 2015
INCLUDED INTO THE BASE OF
RISC

FOUNDER
LSU NAMED AFTER V. DAHL

Сборник входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

ISSN 2522-4905

Главная редакционная коллегия :

Рябичев В.Д., докт. техн. наук, (главный редактор),
Гутько Ю.И., докт. техн. наук, (зам. главн. редактора),
Витренко В.А., докт. техн. наук (зам. главн. редактора),
Авершин А.А., канд. психол. наук,
Андрійчук Н.Д., докт. техн. наук,
Атоян А.И., докт. филос. наук,
Бельдюгин В.А., канд. ист. наук,
Болдырев К.А., докт. экон. наук,
Будиков Л.Я., докт. техн. наук,
Губачева Л.А., докт. техн. наук,
Дейнека И.Г., докт. техн. наук,
Дрозд Г.Я., докт. техн. наук,
Ерошин С.С., докт. техн. наук,
Замота Т.Н., докт. техн. наук,
Исаев В.Д., докт. филос. наук,
Клименко А.С., докт. филол. наук,
Кривоколыско С.Г., докт. хим. наук,
Крохмалева Е.Г., канд. пед. наук,
Корсунов К.А., докт. техн. наук,
Лустенко А.Ю., докт. филос. наук,
Ляпин В.П., докт. биол. наук,

Максимова Т.С., докт. экон. наук,
Максимов В.В., докт. экон. наук,
Мечетный Ю.Н., докт. мед. наук,
Мирошников В.В., докт. техн. наук,
Мортиков В.В., докт. экон. наук,
Панайотов К.К., канд. техн. наук,
Родионов А.В., докт. экон. наук,
Рябичева Л.А., докт. техн. наук,
Салита С.В., докт. экон. наук,
Санжаров С.Н., докт. ист. наук,
Свиридова Н.Д., докт. экон. наук,
Семин Д.А., докт. техн. наук,
Скляр П.П., докт. психол. наук,
Тарарычкин И.А., докт. техн. наук,
Тисунова В.Н., докт. экон. наук,
Утутов Н.Л., докт. техн. наук,
Фесенко Ю.П., докт. филол. наук,
Харьковский Р.Г., канд. ист. наук,
Шамшина И.И., докт. юридич. наук,
Шелюто В.М., докт. филос. наук,
Яковенко В.В., докт. техн. наук

Рекомендовано в печать Ученым советом Луганского государственного университета имени Владимира Даля.
(Протокол № 1 от 13.09.2023 г.)

Материалы номера печатаются на языке оригинала.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ Акулич А. В., Авсиевич А. М. -----	7
ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В НЕСТАБИЛЬНОМ СОЦИУМЕ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ДОНБАССА Акулич А. В., Голубцова О. А. -----	17
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Васильченко К. В. -----	25
НАСОСНО-РУКАВНЫЕ УСТРОЙСТВА В СИСТЕМАХ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Гусенцова Я. А., Понамаренко А. Н., Макаровская Л. В. -----	31
АЭРОЗОЛЬНЫЕ ФИЛЬТРЫ В СИСТЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ Гусенцова Я. А., Щербак В. Н., Голдованский А. В. -----	38
СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ В УЧРЕЖДЕНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА Димитриев А. С. -----	45
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Димитриева О. А. -----	50
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБМАН ПОКУПАТЕЛЕЙ И ЗАКАЗЧИКОВ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ Дунай Н. А. -----	57
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЗОНАХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА Иванкин М. А., Приходько В. П., Бугай Ю. И. -----	63
СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ Малкин В. Ю., Голубцова О. А. -----	69
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ Машуков Р. А. -----	76
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Меженская С. И., Шиман И. А. -----	83

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОГЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ
И РЕНОВАЦИИ

Родыгина М. М., Красногрудов А. В., Пронин М. А., Рожков И. Н. ----- 88

К ВОПРОСУ О НАУЧНЫХ ОСНОВАХ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Старовойтова Ю. Г.----- 95

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАЕМНИЧЕСТВА В НЕКОТОРЫХ
ГОСУДАРСТВАХ И ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ЭТИМ ПРОБЛЕМЫ

Топольскова И. А.-----101

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ
И БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Хамутовская Ю. П., Лисицкая О. А.-----109

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шарикова В. П. -----113

CONTENTS

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PROSECUTORAL SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF INVESTIGATION AND PRELIMINARY BODIES Akulich A. V., Avsievich A. M. -----	7
PROBLEMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN AN UNSTABLE SOCIETY: ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF DONBASS Akulich A. V., Golubtsova O. A. -----	17
CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE SOCIO-POLITICAL SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION FROM UNDESIRABLE ACTIVITIES OF FOREIGN AND INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS Vasilchenko K. V. -----	25
PUMP-AND-SLEEVE DEVICES IN FIRE SAFETY SYSTEMS Gusentsova Ya., Ponamarenko A., Makarovskaya L. -----	31
AEROSOL FILTERS IN LIFE SAFETY SYSTEMS Gusentsova Ya., Shcherbak V., Goldovanskiy A. -----	38
THE STRATEGY OF MANAGING THE EDUCATIONAL PROCESS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION BASED ON THE CLUSTER APPROACH Dimitriev A. S. -----	45
THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF ARTISTIC WORKS IN THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION Dimitrieva O. A. -----	50
CRIMINAL LIABILITY FOR DECEPTION OF BUYERS AND CUSTOMERS IN THE MECHANISM OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CONSUMERS FROM CRIMINAL ENCROACHMENTS Dunay N. A. -----	57
CURRENT ISSUES OF ENSURING THE SAFETY OF THE POPULATION IN MAN-MADE EMERGENCY ZONES Ivankin M. A., Prikhodko V. P., Bugai Yu. I. -----	63
MODERN THREATS TO ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN REGIONS Malkin V. Y., Golubtsova O. A. -----	69
LEGAL ASPECTS OF THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF "CIVIL LEGAL RELATIONSHIP" IN MODERN CIVIL LAW Mashukov R. A. -----	76
INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF THE FINANCIAL SECURITY OF THE ENTERPRISE Mezhenskaya S. I., Shiman I. A. -----	83

ENSURING THE TECHNOGENIC SAFETY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES
WITHIN THE FRAMEWORK OF AN INTEGRATED APPROACH TO THEIR
OPERATION AND RENOVATION

Rodygina M., Krasnogradov A. Pronin M., Rozhkov I.----- 88

ON THE ISSUE OF THE SCIENTIFIC BASICS OF CRIMINALIZATION
OF ACTS IN THE LIGHT OF THE CURRENT TRENDS

Starovoitova Y. G. ----- 95

AMBIVALENCE IN DEFINING MERCENARY ACTIVITIES IN SOME
STATES AND THE PROBLEMS THAT ARISE IN THIS REGARD

Topolskova I. A. -----101

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF ECONOMIC FACTORS ON THE STABILITY
AND SECURITY OF FAMILY RELATIONS IN MODERN RUSSIA

Khamutovskaya Y. P., Lisitskaya O. A.-----109

PREVENTING CORRUPTION IN THE CONTEXT OF ENSURING
NATIONAL SECURITY IN PRESENT DAY CONDITIONS

Sharikova V. P. -----113

УДК 343.163

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Акулич А. В., Авсиевич А. М.

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF INVESTIGATION AND PRELIMINARY BODIES

Akulich A. V., Avsievich A. M.

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, а также особенности осуществления данного направления деятельности прокуратуры. Авторы раскрывают понятие прокурорского надзора, изучают его особенности и условия осуществления. Рассматривают данную функцию органов прокуратуры с точки зрения обеспечения законности и правопорядка. После изучения выявленных проблем авторы предлагают возможные пути их решения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, процессуальная деятельность, предмет прокурорского надзора, органы дознания, органы предварительного следствия, права и свободы гражданина.

Abstract. The article discusses the main problems of prosecutorial supervision over the procedural activities of the investigative bodies and the features of the implementation of this activity. The authors give the concept of prosecutorial supervision, studies its features and conditions of implementation. Consider the conduct of this supervision of the investigative bodies from the point of view of legality. After studying the identified problems, the authors suggest possible ways to solve them.

Key words: prosecutorial supervision, procedural activity, subject of prosecutorial supervision, bodies of inquiry, bodies of preliminary investigation, rights and freedoms of a citizen.

Введение. Формирование новой правовой реальности и правового пространства, установление правовых норм Российской Федерации, повышенное внимание к вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина после вхождения на основании Федерального Конституционного закона РФ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» от 04.10.2022 г. № 6-ФКЗ [1] ЛНР в состав РФ в качестве нового субъекта Федерации являются главными факторами развития современного нормативно-правового пространства Луганской Народной Республики.

Распространение частично нового для ЛНР законодательства не только создало необходимость приведения в соответствие с нормативно-правовой базой РФ всего отраслевого законодательства ЛНР (в том числе и уголовно-процессуального), но и породило оживленные теоретические дискуссии по многим вопросам, связанным с определением перспектив его развития. Коренное реформирование государственно-правового устройства ЛНР согласно принципам и нормам Конституции Российской Федерации нуждается в новом осмыслении и пересмотре устоявшихся традиционных представлений, отказе от изживших себя научных концепций, выработке новых концептуальных положений с учетом

как отечественной правовой традиции, так и главных современных достижений мировой правовой мысли.

Вопрос об улучшении качества правоохранительной деятельности, осуществляемой соответствующими государственными органами, по защите прав и интересов как всего государства и общества, так и отдельного лица, по справедливому замечанию П.М. Филиппова, относится к числу «вечных» вопросов [2]. Гарантий прав и свобод личности не может быть слишком много, их система находится в постоянном развитии и совершенствовании. Одним из важнейших средств выполнения государством взятых на себя обязательств по обеспечению прав человека является прокурорский надзор за соблюдением и исполнением Конституции и законов Российской Федерации.

Особо следует подчеркнуть, что вопрос о месте прокуратуры в структуре государственной власти остается не окончательно ясным до сих пор. Сам факт включения статьи о прокуратуре в главу Конституции РФ под названием «Судебная власть и прокуратура» (глава 7) [3] может навести на мысль о принадлежности прокуратуры к этой ветви власти, однако это не может быть признано правильным. Прокуратура тяготеет к судебной власти лишь теми своими функциями, которые связаны с уголовным судопроизводством и которые обеспечивают возможность осуществления правосудия по уголовным делам. Между тем российская прокуратура имеет и другие стороны деятельности, не связанные с уголовным преследованием лиц, совершивших преступления, и эти ее полномочия никак не связаны с отправлением правосудия и судебной ветвью власти. Не позволяют рассматривать прокуратуру как составную часть судебной власти присущие ей формы и методы деятельности. Они принципиально отличны от форм и методов судебной деятельности. Прокуратура не наделена полномочиями по отправлению правосудия.

В юридической науке отмечается, что включение статьи о прокуратуре в главу, посвященную судебной власти, носит исключительно технико-юридический или формальный характер, что «включение органов прокуратуры в структуру судебной власти привело бы к нарушению баланса властей, поскольку выпадает одно из ведущих звеньев механизма реагирования на нарушения законов судами» [4].

Не вполне вписывается прокуратура и в систему исполнительной власти, поскольку наделена полномочиями по надзору за законностью деятельности ее органов. Вряд ли в решении этого вопроса может быть полезным опыт других стран, поскольку там, где прокуратура включена в систему органов исполнительной власти, она не имеет «общенадзорных» полномочий и выполняет лишь функцию уголовного преследования.

Таким образом, именно полномочия по надзору за соблюдением и исполнением законов органами государственной власти и местного самоуправления (общий надзор) и являются тем камнем преткновения, который не позволяет безоговорочно отнести прокуратуру к одной из трех ветвей государственной власти. В этой связи в научной литературе высказываются различные, в том числе и диаметрально противоположные, суждения о месте прокуратуры в системе разделения властей. Одни авторы полагают, что органы прокуратуры представляют собой самостоятельную, четвертую ветвь государственной власти [4; 5], другие же утверждают, что прокуратура вообще не является органом государственной власти, а потому не может относиться ни к одной из ее ветвей [6; 7]. При этом следует отметить, что идея выделения прокуратуры в самостоятельную ветвь государственной власти имеет опору в прежних представлениях о прокурорском надзоре как «высшем» надзоре за исполнением законов всеми другими органами власти, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами, поскольку именно так

определялась деятельность органов прокуратуры в ст. 164 Конституции СССР. Последующее законодательство отвергло концепцию «высшего» надзора, еще раньше она была подвергнута убедительной критике В.М. Савицким [8].

Таким образом, одной из наиболее широко обсуждаемых сегодня проблем является нормативно-правовая сущность прокурорского надзора, его места в системе контрольно-надзорной деятельности государственных органов, проблема сохранения и реформирования прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. Все вышеизложенное свидетельствует об особой актуальности темы реализации прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Различные аспекты прокурорского надзора за соблюдением законов на стадии предварительного расследования уголовных дел и соблюдением прав и свобод участников уголовного процесса, в т.ч. на стадии досудебного производства, исследовали в своих трудах такие отечественные ученые-правоведы: В.И. Басков, Д.М. Бакаев, А.Д. Бойков, Б.Я. Гаврилов, И.Ф. Демидов, В.А. Дубривный, А.Т. Дугин, И.М. Егоров, А.Ф. Ефремов, Н.В. Жогин, Т.Ю. Иванова, М.А. Ковалев, В.М. Корнуков, В.П. Кашепов, В.А. Куликов, А.М. Ларин, В.А. Лазарева, В.А. Михайлов, И.Л. Петрухин, А.Б. Соловьев, М.С. Стецовский, Ю.И. Строгович, М.Е. Токарева, А.Г. Халиулин, М.А. Чельцов, Ф.Н. Фаткуллин, Ю.В. Францифоров, С.А. Шейфер и многие другие ученые.

Отдельно необходимо выделить исследования правовой сущности прокурорского надзора В.М. Савицким [8; 9].

Исходя из актуальности и не изученности отдельных вопросов, цель данной статьи заключается в анализе наиболее существенных проблем реализации прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Методологическую основу статьи составляют такие общенаучные методы

познания общественных явлений, как системный подход, анализ и синтез полученных результатов, приемы индуктивного и дедуктивного умозаключений, сравнение и изучения результатов деятельности правоприменительных органов. В процессе разработки разных аспектов темы использовались также историко-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический и структурно-логический методы познания.

Согласно Конституции РФ человек, его права и свободы в Российской Федерации являются высшей ценностью [3]. Как видим, данная правовая гарантия имеет конституционную природу, что свидетельствует об особом положении, особом месте данной гарантии в системе прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем в Российской Федерации является актуальной проблема соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении дознания и предварительного следствия.

Соблюдение законов государственными и прочими органами и организациями, а также должностными лицами является предметом прокурорского надзора, а защита прав и свобод человека и гражданина – его целью, что, собственно, и сказано непосредственно в части 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ».

В ст. 18 Конституции РФ утверждается, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Государство, говорится в Конституции РФ далее, гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина (ст. 19), право на жизнь (ст.20), достоинство личности (ст. 21), свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени (ст.ст. 23, 24), неприкосновенность жилища (ст. 25), свободу передвижения (ст. 26), совести и

вероисповедания (ст. 27), мысли и слова (ст. 29), право на объединения, митинги, шествия и демонстрации (ст. ст. 30, 31) и т.д. (ст.ст. 32-52). Это означает, что государство в лице органов власти и местного самоуправления и их должностных лиц обязано создавать условия для обеспечения гражданам возможности свободно реализовать свой конституционный статус, соблюдать конституционные права и свободы личности, не допускать и пресекать их нарушение, необоснованное ограничение или ущемление в какой-либо форме.

Приведенные положения Конституции РФ приводят к таким выводам. Во-первых, нарушение конституционных прав и свобод личности, поскольку они являются непосредственно действующими, есть и нарушение Конституции РФ. Во-вторых, нарушение органами власти и местного самоуправления в процессе их функционирования прав и свобод личности есть нарушение их конституционной обязанности признавать и соблюдать права и свободы человека и гражданина, следовательно, такая деятельность государственных и местных органов не может быть признана соответствующей закону и Конституции РФ. Поэтому надзор прокуратуры за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов фактически совпадает с надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Осуществляя надзор за исполнением и соблюдением законов, прокуратура Российской Федерации выполняет важную роль гаранта прав и свобод человека и гражданина.

Созданная для защиты интересов власти и государства российская прокуратура и сегодня служит этим интересам. Обеспечивая законность и правопорядок в обществе, защиту и восстановление прав и свобод личности, прокуратура обеспечивает легитимность и стабильность государственной власти. Прокуратура как учреждение государственной власти всегда выполняла задачи, которые ставила перед ней власть. Сегодня

приоритетной государственной задачей объявлена защита прав и свобод человека и гражданина, а потому не может быть иных приоритетов в деятельности ни одного органа государственной власти, в том числе и органов прокуратуры Российской Федерации. Поэтому прокуратура выступает в качестве важнейшего средства реализации принципа гарантированности государственной защиты прав и свобод, она играет активную роль в охране прав и свобод человека, защите общества в целом. В ходе прокурорского надзора обнаруживаются и исправляются ошибки и недочеты в работе правоприменителей, восстанавливаются нарушенные права многих сотен тысяч заявителей, устраняются недостатки в работе дознания и следственных органов, пересматриваются незаконные судебные решения, применяются меры прокурорского реагирования.

Дознание и предварительное следствие являются важными составляющими системы борьбы с преступностью, их роль в обеспечении правопорядка, законности и безопасности достаточно трудно переоценить. При этом эффективность данных форм борьбы с преступностью зачастую достигается с помощью незаконного, а иногда и преступного нарушения прав и свобод человека и гражданина органами дознания и предварительного следствия.

Согласно современной юридической науке основной задачей прокурорского надзора является предупреждение нарушений уголовного-процессуального закона при производстве предварительного расследования, при этом выявление и устранение выявленных нарушений законов и прав человека также может рассматриваться в качестве эффективного средства предупреждения уголовно-процессуальных нарушений. Своевременное и полное выявление и неукоснительное устранение малейших нарушений, требований УПК формирует у следователя уверенность в том, что ни одно допущенное им на данном этапе нарушение не

останется без соответствующего реагирования со стороны прокурора и в дальнейшем. Эта уверенность побуждает следователя к соблюдению процессуальных норм и правил, правовой дисциплины. В этой связи важная роль в профилактике процессуальных нарушений отводится тем полномочиям прокурора, которые направлены на выявление уже допущенных нарушений.

Основным способом выявления нарушений законности в соответствии с действующим УПК является истребование, изучение и проверка уголовных дел, находящихся в производстве следователей и органов дознания. Изучение уголовного дела позволяет прокурору вовремя направить расследование в нужное русло, дать следователю необходимые для правильного расследования указания. Право давать указания, в том числе о направлении дела, привлечении в качестве обвиняемого, объеме и квалификации обвинения, не может быть эффективно реализовано, если прокурор не знаком с материалами и доказательствами. При этом у прокурора появляется возможность выяснить и степень интенсивности работы следователя по делу, что в свою очередь может способствовать сокращению сроков расследования и мер уголовно-процессуального принуждения. Изучение дел показывает, что по многим уголовным делам не ведется никакой работы в течение длительного времени, причем порой без каких-либо существенных причин объективного характера, что не только само по себе нарушает права участников уголовного процесса, но ведет к невосполнимой утрате возможности продолжить собирание доказательств, затягивание сроков проведения предварительного следствия.

Не требуется специального и отдельного исследования для того, чтобы доказать следующий факт: таким правовым категориям, как «уровень преступности», «состояние законности», всегда правоохранительными органами уделяется повышенное внимание. Именно в данной сфере в наибольшей степени распространены, на наш взгляд, нарушения прав и свобод человека. Так, некоторые

«недобросовестные чиновники» с целью «ручного» регулирования уровня преступности и достижения «позитивной криминогенной обстановки», отображения нужных им «показателей», коррупции идут на принятие незаконных решений об отказе в возбуждении уголовных дел при наличии явных признаков и составов преступлений. Таким образом, проверка всех без исключения процессуальных решений, принятого органами дознания и предварительного следствия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении должна стать нормой, действительным императивом для действий должностных лиц системы органов прокуратуры России.

При этом очевидно, что данное «идеальное» требование оказывается в некотором противоречии с реальностью работы прокуратуры: с одной стороны, обязанность проверять процессуальные решения органов дознания и предварительного следствия по результатам рассмотрения сообщения о преступлении и так предполагается существующим законодательством, однако, с другой – данная обязанность на практике осуществляется с нарушением нормы закона: проверка оказывается крайне избирательной и подчиненной неправовым критериям отбора объектов для проверки. Также необходимо отметить, что серьезными препятствиями на пути полноценной реализации прокурорского контроля в рассматриваемой сфере являются как недостаточная численность прокурорских работников, так и чрезмерный бюрократизм в некоторых сферах прокурорского надзора.

Кроме того, следует помнить, что действующее законодательство возлагает на прокуратуру правовую обязанность осуществлять надзор за исполнением законов органами, которые осуществляют расследование преступлений. Данная деятельность, согласно существующей нормативно-правовой базе, осуществляется исключительно в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Борьба с

преступностью в настоящее время стала одной из центральных задач, которые решает государство.

Надзор за соблюдением законов органами предварительного следствия и дознания в законе о прокуратуре выделен в отдельное направление прокурорского надзора, нормы о котором помещены в отдельную главу и предметом которого названо соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Такое определение предмета прокурорского надзора в полной мере соответствует конституционным положениям о ценности человека и свидетельствует о признании защиты его прав и свобод приоритетным направлением деятельности органов как предварительного расследования, так и самой прокуратуры. Однако надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в законе о прокуратуре также выделен в отдельное направление прокурорской деятельности. Таким образом, «соблюдение прав и свобод участников предварительного следствия и дознания» является, с одной стороны, предметом прокурорского надзора за соблюдением законов в деятельности органов следствия и дознания, с другой – частью надзора за «соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [10].

Стремление законодателя подчеркнуть актуальность обеспечения прав личности при производстве по уголовному делу вполне понятно, однако такая конструкция закона о прокуратуре, при которой нормы, регулирующие одни и те же отношения, помещены в двух различных разделах закона, отражающих различные направления (отрасли) прокурорского надзора, представляется несовершенной. Недостаточно четкое конструирование системы прокурорского надзора, на наш взгляд, является следствием рассмотренного выше отсутствия у законодателя ясного представления о месте и назначении прокуратуры в системе государственной власти. Действующий закон о прокуратуре дает основания для вывода о том, что правовой статус участников уголовного

процесса каким-то образом отличается от общего правового статуса личности и системы конституционных гарантий, однако такой вывод был бы неправильным.

Как отмечал в свое время И.Я. Фойницкий, построение уголовного судопроизводства стоит в тесной связи с положением личности в государстве. Поэтому и правовой статус участника уголовного процесса неразрывно связан с положением человека в обществе» [11, с. 6.]. Личность не утрачивает своей связи с обществом, становясь участником уголовно-процессуальных отношений, а продолжает пользоваться всеми конституционными гарантиями своих прав и свобод, соответственно надзор за соблюдением законов органами предварительного следствия и дознания обязан обеспечить соблюдение вышеуказанных прав с свобод, не допустить их нарушения. Однако предварительное расследование как часть уголовного процесса представляет собой деятельность, направленную на раскрытие преступления, установление и изобличение виновных в его совершении лиц с тем, чтобы обеспечить их законное привлечение к уголовной ответственности и справедливое наказание. Эта социально полезная деятельность сопровождается преодолением противодействий со стороны лиц, не желающих быть привлеченными к уголовной ответственности за совершение преступления и подвергнутыми уголовному наказанию. Ввиду вышесказанного, чтобы иметь возможность осуществить свои репрессивные полномочия по отношению к лицу, нарушившему уголовный закон, государство должно иметь возможность ограничивать свободу личности.

Таким образом, уголовный процесс сопровождается грубым вторжением государства в сугубо индивидуальную сферу частной жизни. Но в правовом демократическом государстве вторжение в частную жизнь не может быть безграничным. Его границей, как отметил Б.С. Эбзеев, служат неотъемлемые права и свободы человека [12, с. 3]. Поэтому и в уголовном процессе, как

одном из видов государственной деятельности, ограничение свободы личности не может осуществляться произвольно, не может быть безграничным [12, с. 8]. Это не только неприемлемо с позиций общественной справедливости, но и губительно для самой власти, которая рискует утратить возможность реализовать свое право на уголовную репрессию. Поэтому легитимная власть устанавливает пределы допустимого ограничения прав и свобод человека, для чего формулирует правила, регулирующие те или иные направления своей деятельности. Уголовно-процессуальное право и есть такая совокупность правил, которая устанавливает пределы допустимого в общественно необходимых целях – раскрытия преступления и изобличения виновных – ограничения прав и свобод человека.

Несмотря на то, что ч. 6 ст. 148 УПК РФ предусмотрено право прокурора отменять постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, а п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ закрепляет за прокурором право направлять материалы в следственные органы или органы дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, на практике данные полномочия не всегда способны обеспечить реальное соблюдение прав и свобод граждан и принятие законных процессуальных решений [13].

Так, согласно ч. 1-1 ст. 148 УПК РФ решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, вынесенное на основании пункта 2 части второй статьи 37 УПК РФ, может быть принято только с согласия руководителя следственного органа [13].

Таким образом, уголовно-процессуальным законодательством при законодательном урегулировании возможности и порядка обжалования действий прокурора установлен и механизм «невыполнения» его требований поднадзорными правоохранительными органами. Что, на наш взгляд, является нецелесообразным, не способствует укреплению законности и правопорядка, а способствует лишь затягиванию разумных сроков уголовного судопроизводства.

Далее стоит отметить, что ч. 1 ст. 123 УПК РФ предусматривает право участников уголовного судопроизводства обжаловать решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в суд. При этом, исходя из положений ч. 5 ст. 125 УПК РФ, по результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений: 1) «О признании решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение»; 2) «Об оставлении жалобы без удовлетворения» [13].

Таким образом, не надзирающий за органами дознания и предварительного расследования прокурор, ни суд не имеют сегодня законодательно установленных полномочий на возбуждение уголовного дела либо на императивное обязывание органов дознания и предварительного расследования, принятия такого решения.

Отметим, что вышеизложенное позволяет должностным лицам органов дознания и предварительного следствия повторно и бесконечно принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела, формально устраняя установленные судом нарушения в части, например, неполноты проведенной проверки. С чем неоднократно сталкиваются сотрудники прокуратуры в ежедневной практике.

Вышеуказанные халатные, а порой умышленные действия дознавателя, начальника

подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа дают возможность для виновных лиц уйти от ответственности за совершенное преступное деяние и ставит под сомнение неотвратимость уголовного наказания.

Выводы. Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо отметить следующее. Во-первых, необходимость усиления борьбы с преступностью, оперативности и эффективности расследования уголовных дел диктует особую важность работы органов прокуратуры, повышения значимости прокурорского надзора за соблюдением законности в этой области. Во-вторых, Конституционные положения о приоритете человеческой личности и государственных гарантиях ее прав и свобод (ст.ст. 2, 17, 18, 45, 46 Конституции РФ) требуют создания эффективно действующих механизмов обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Обеспеченность прав и свобод личности правосудием, предоставление права на судебную защиту является важной гарантией прав человека, однако в современных условиях необходима целая система государственных средств защиты личности. Возможности защиты прав человека средствами прокурорского надзора за исполнением и соблюдением законов себя не исчерпали. Граждане Российской Федерации по-прежнему видят в прокурорском надзоре эффективное средство восстановления нарушенных прав, о чем свидетельствует статистика обращений, в связи с чем деятельность органов прокуратуры правомерно рассматривать как одну из важнейших гарантий прав и свобод человека и гражданина. В-третьих, надзор прокурора является более эффективным средством обеспечения прав участников уголовного процесса, чем судебный контроль в досудебном производстве. Поэтому представляется целесообразным следующие варианты изменения существующего законодательства. Во-первых, целесообразным является предоставить на законодательном

уровне путем внесения изменений в ст. 37 УПК РФ, предоставляя прокурору право самостоятельного возбуждения уголовного дела. В частности, такая норма закреплена в законодательстве Республики Беларусь, согласно ч. 4 ст. 27 закона «О прокуратуре Республики Беларусь» полномочия прокурора при установлении нарушений законодательства включают в себя возможность выносить постановления о возбуждении уголовного дела [14]. Во-вторых, если в существующих правовых условиях подобные изменения невозможны, то крайне необходимым представляется исключить из ст. 148 УПК РФ часть 1-1, предоставляющую право органам дознания и предварительного следствия принимать решения об отказе в возбуждении уголовных дел с согласия начальника следственного органа.

Список источников

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 6-ФКЗ (ред. от 28.04.2023) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ (дата обращения: 18.03.2024).
2. Филиппов П.М. Проблемы теории судебной защиты. М. : Юрист, 2015. 280 с.
3. Конституция Российской Федерации (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.03.2024).
4. Голованова А.Н., Петров С.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации как вид государственной деятельности // Вестник науки. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-v-rossiyskoy-federatsii-kak-vid-gosudarstvennoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.03.2024).
5. Колесникова Т.В. Соотношение прокурорского надзора и правосудия // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prokurorskogo-nadzora-i-pravosudiya> (дата обращения: 18.03.2024).

6. Давлетшин Д.М. Сущность, цели и задачи прокурорского надзора // Вестник науки. 2022. №12 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-tseli-i-zadachi-prokurorskogo-nadzora> (дата обращения: 18.03.2024).
7. Файзуллина И.Р. Проблемы в области прокурорского надзора за деятельностью правоохранительных органов // Вестник науки. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-v-oblasti-prokurorskogo-nadzora-za-deyatelnostyu-pravoohranitelnyh-organov> (дата обращения: 18.03.2024).
8. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М.: Инфра-М, 2019. 262с.
9. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Норма. 2015. 354 с.
10. Ефремова О.М. Прокурорский надзор и ведомственный контроль за производством дознания // Закон и право. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-i-vedomstvennyy-kontrol-za-proizvodstvom-doznaniya> (дата обращения: 18.03.2024).
11. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Лань, 2006. 456 с.
12. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М.: Закон и право. ЮНИТИ, 2007. 349с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ (дата обращения: 18.03.2024).
14. Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» от 8 мая 2007 г. № 220-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220> (дата обращения: 18.03.2024).
2. Filippov P.M. Problems of the theory of judicial protection. Moscow: Jurist, 2015. 280 s. (In Russ.)
3. The Constitution of the Russian Federation (with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 18.03.2024). (In Russ.)
4. Golovanova A.N., Petrov S.V. Prosecutorial supervision in the Russian Federation as a type of state activity // Vestnik nauki. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-v-rossiyskoy-federatsii-kak-vid-gosudarstvennoy-deyatelnosti> (accessed 18.03.2024). (In Russ.)
5. Kolesnikova T.V. The relationship between prosecutorial supervision and justice // Pravovaya politika i pravovaya zhyzn. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prokurorskogo-nadzora-i-pravosudiya> (accessed 18.03.2024). (In Russ.)
6. Davletshin D.M. The essence, goals and objectives of prosecutorial supervision // Vestnik nauki. 2022. №12 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-tseli-i-zadachi-prokurorskogo-nadzora> (accessed 18.03.2024). (In Russ.)
7. Fayzullina I.R. Problems in the field of prosecutorial supervision over the activities of law enforcement agencies // Vestnik nauki. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-v-oblasti-prokurorskogo-nadzora-za-deyatelnostyu-pravoohranitelnyh-organov> (accessed 18.03.2024). (In Russ.)
8. Savitskiy V.M. The prosecutor's supervision of inquiry and preliminary investigation Moscow: Infra-M. 2019. 262 s. (In Russ.)
9. Savitskiy V.M. The essay on the theory of prosecutorial supervision. Moscow: Norma. 2015. 354 s. (In Russ.)
10. Yefremova O.M. Prosecutor's supervision and departmental control over the conduct of the inquiry // Zakon i parvo. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-i-vedomstvennyy-kontrol-za-proizvodstvom-doznaniya> (accessed 18.03.2024). (In Russ.)
11. Foynitskiy I.YA. Criminal Procedure Course. Saint Petersburg: Lan, 2006. 456 s. (In Russ.)

References

1. Federal Constitutional Law of 10/04/2022 N 6-FKZ (as amended on 04/28/2023) «On the admission of the Lugansk People's Republic to the Russian Federation and the formation of a new subject within the Russian Federation - the Lugansk People's Republic» (accessed 18.03.2024). (In Russ.)

12. Ebzeyev B.S. Constitution. Constitutional state. Constitutional Court. Moscow: Zakon i pravo. UNITI, 2007. 349 s. (In Russ.)

13. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 N 174-FZ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/ (accessed 18.03.2024). (In Russ.)

14. The Law of the Republic of Belarus «On the Prosecutor's Office of the Republic of Belarus» dated May 8, 2007 № 220-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220> (accessed 18.03.2024). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторах

Акулич Анатолий Валентинович, кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

SPIN-код: 6302-8329, AuthorID: 1246823

ORCID: 0009-0009-0810-6524

E-mail: tolik.akulich.80@mail.ru

Information about the authors

Akulich Anatoly Valentinovich, candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Prosecutorial and Investigative Activities of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

SPIN-код: 6302-8329, AuthorID: 1246823

ORCID: 0009-0009-0810-6524

E-mail: tolik.akulich.80@mail.ru

Авсиевич Александр Михайлович, магистрант Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: aamworkmail@yandex.ru

Avsievich Alexander Mikhailovich, undergraduate student of Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

E-mail: aamworkmail@yandex.ru

Для цитирования:

Акулич А. В., Авсиевич А. М. Проблемы реализации прокурорского надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 7-16.

For citations:

Akulich A. V., Avsievich A. M. The problems of implementation of prosecutorial supervision over the activities of investigation and preliminary bodies // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 7-16.

УДК 343.163

**ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В НЕСТАБИЛЬНОМ
СОЦИУМЕ: АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ДОНБАССА****Акулич А. В., Голубцова О. А.****PROBLEMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION IN AN UNSTABLE SOCIETY:
ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF DONBASS****Akulich A. V., Golubtsova O. A.**

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации прокурорского надзора в условиях нестабильного социума, вызванного длительным вооруженным конфликтом на Донбассе. Рассматриваются функции, задачи и проблемы деятельности органов прокуратуры в условиях ведения на территории Донбасса активных боевых действий, проблемы формирования личного состава. Предложены меры по совершенствованию деятельности органов прокуратуры в условиях переходного периода. Отдельно рассмотрен вопрос об организации безопасности деятельности сотрудников прокуратуры в условиях военного конфликта.

Ключевые слова: прокурорский надзор, нестабильный социум, коррупция, коррупционная составляющая, права человека, насилие в условиях военного конфликта, сотрудничество с иными правоохранительными органами.

Abstract. The article is devoted to the organization of prosecutorial supervision in an unstable society caused by a long armed conflict in the Donbass. The functions, tasks and problems of the activities of the prosecutor's office in conditions complicated by the military element, the problems of personnel formation are considered. Proposed measures to improve activities in the transition period. Separately, the issue of organizing the security of the activities of prosecutors in the context of a military conflict is considered.

Key words: prosecutorial supervision, unstable society, corruption, corruption component, human rights, violence in a military conflict, cooperation with other law enforcement agencies.

Введение. Стоит отметить значимую роль органов Прокуратуры Российской Федерации в поддержании законности, укреплении правопорядка, а также в становлении и формировании демократического правового государства. Ведь именно на прокуратуру возложено осуществление важнейших функций государства, таких как: поддержание публичного (государственного) обвинения в суде; представительство интересов государства в суде; надзор за соблюдением законов, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина на стадии досудебного расследования. За свою 300-летнюю историю

органы прокуратуры прошли сложный путь преобразований, и сегодня их деятельность направлена на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, законодательство, регламентирующее деятельность органов прокуратуры Российской Федерации, а также контрольно-надзорную деятельность иных органов, организационно-распорядительные

документы Генерального прокурора Российской Федерации, посвященные отдельным направлениям деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты и обсуждения. Статья 129 Конституции Российской Федерации устанавливает, что Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом [1].

Сегодняшнее состояние как внутривнутриполитических событий в Российской Федерации, так и международных отношений нашей страны находится на пике напряженности, и основным содержанием глобального социума является его нестабильность.

Как показывает анализ, нестабильность и конфликты в обществе создают сложную и непредсказуемую поведенческую среду, в которой осуществление прокурорского надзора становится особенно важным. В данной статье будут рассмотрены некоторые проблемы прокурорского надзора в условиях вооруженного конфликта, а также его роль в обеспечении законности и защите прав граждан.

Поскольку мы будем вести речь о важной характеристике общественных отношений, возникает необходимость определить понятие нестабильного социума. С нашей точки зрения,

нестабильный социум – это общество или сообщество, характеризующееся высокой степенью социальных, политических или экономических нестабильностей и конфликтов. В контексте темы нашей статьи – это состояние характеризуется отсутствием устойчивости правовой среды, непредсказуемостью и высокой степенью вероятности возникновения нарушений правопорядка.

Анализ событий на Донбассе в условиях военно-политического конфликта позволил структурировать проблему и выделить следующие характеристики нестабильного социума [2]:

1. Конфликты и насилие: нестабильный социум характеризуется высоким уровнем конфликтов и насилия как межличностных, так и межгрупповых. Это может быть связано с политическими, этническими, религиозными или экономическими противоречиями, а также правовым нигилизмом большинства населения.

2. Нарушение правопорядка: в нестабильных социумах наблюдается нарушение правопорядка, что приводит к угрозе безопасности граждан и недоверию к системе правосудия. Это может включать преступность, коррупцию, беззаконие и отсутствие эффективных механизмов соблюдения законов, что в итоге и приводит к правовому нигилизму.

3. Экономические проблемы: нестабильные социумы обычно страдают от экономических проблем, таких как высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни, нестабильность финансовой системы и отсутствие инвестиций. Это может приводить к социальному неравенству и неверию в действующие экономические институты.

4. Политическая нестабильность: нестабильные социумы часто испытывают политическую нестабильность, слабые политические институты и правительство, политические конфликты и неспособность достичь широкого консенсуса по важным вопросам, опять же ввиду правового нигилизма.

5. Низкий уровень социальной координации: нестабильные социумы характеризуются низким уровнем социальной координации и доверия между различными группами и индивидами. Это может приводить к разобщенности, конфликтам и отсутствию сотрудничества в решении общих проблем, порождать этнические противоречия.

Процесс осуществления прокурорского надзора в условиях социальной, военной и правовой неопределенности государственного строительства можно разделить на такие направления:

1. Защита законности и правопорядка;
2. Защита прав и свобод граждан;
3. Обеспечение неотвратимости наказания, борьба с безнаказанностью.

Из вышеперечисленного следует, что прокурорский надзор играет ключевую роль в обществе в условиях нестабильности и конфликтов. Посредством последнего обеспечивается соблюдение законности, защищаются права и свободы граждан, ведется борьба с коррупцией и преступностью, что, на наш взгляд, в конечном итоге способствует восстановлению правопорядка и гражданской безопасности. Однако для достижения полного потенциала прокурорского надзора необходимо уделять внимание его развитию, укреплению институциональных основ и совершенствованию профессиональных навыков прокурорских работников.

Выбор Донбасса в качестве примера для исследования проблем прокурорского надзора в условиях нестабильности и конфликтов обусловлен несколькими факторами:

1. Региональный конфликт: Донбасс стал эпицентром серьезного регионального конфликта начиная с 2014 года. Настоящий конфликт породил значительные вызовы для правоохранительных органов, включая прокуратуру, в сфере обеспечения законности и защиты прав граждан.

2. Нестабильность и правовой вакуум: конфликт привел к нестабильности в регионе, а также к правовому вакууму и отсутствию эффективной юридической системы. Это

создало сложности для работы прокуратуры и подчеркнуло необходимость прокурорского надзора в восстановлении законности и правопорядка.

3. Нарушения прав человека: в условиях конфликта на Донбассе наблюдались серьезные нарушения прав человека, включая насилие, принуждение, пропаганду ненависти и дискриминацию. Прокурорский надзор играет важную роль в защите прав и свобод граждан и привлечении виновных к ответственности.

Актуальность исследования проблем прокурорского надзора на примере Донбасса состоит в следующем:

1. Уроки для других регионов: анализ проблем прокурорского надзора на Донбассе может дать ценные уроки и рекомендации для других регионов, сталкивающихся с подобными вызовами и конфликтами. Изучение опыта и проблем прокуратуры на Донбассе может помочь улучшить системы правосудия и правопорядка в других регионах.

2. Укрепление прокурорской системы: исследование проблем прокурорского надзора в условиях нестабильности и конфликтов на Донбассе может способствовать улучшению работы прокуратуры в регионе.

Конфликтная ситуация на Донбассе началась в 2014 году в результате политических и социальных разногласий между правительством Украины и регионами Донецка и Луганска. Этот конфликт перерос в вооруженное противостояние между украинскими правительственными силами и населением Донбасса. В результате этого в социуме возникла серьезная правовая деформация, которая выразилась в следующем:

Насилие и потеря жизней: конфликт привел к серьезным боевым действиям, артиллерийским обстрелам и вооруженным столкновениям, что привело к большому числу жертв среди гражданского населения. Безопасность и физическое благополучие людей пострадали, а многие вынуждены были покинуть свои дома и искать убежище в других регионах.

Гуманитарные проблемы: конфликт вызвал гуманитарный кризис, среди проблем которого голод, недостаток доступа к медицинской помощи, эвакуация и переселение людей, разрушение инфраструктуры и проблемы с получением основных жизненных потребностей.

Эти факторы оказали непосредственное влияние на правовую сферу, которая приобрела достаточно четкую и стабильную структуру, определившую характер и основные направления работы органов прокуратуры в условиях нестабильного социума:

Нарушение прав человека: в ходе конфликта были документированы серьезные нарушения прав человека, такие как принуждение, насилие, похищения, пытки и незаконные задержания. Это оказало негативное влияние на правовую систему, судебные процессы и возможность обращения граждан за защитой своих прав.

Политическая нестабильность: конфликт вызвал политическую нестабильность в регионе и национальном уровне, что отразилось на действиях правительства, законодательстве и органах правопорядка. Политическая нестабильность затрудняет установление правового порядка и эффективное функционирование правоохранительных органов.

Проведенный нами анализ факторов, приводящих к нестабильности и сложностям в установлении правопорядка, позволил утверждать, что таковыми являются деструктивные действия политически ангажированных групп через средства массовой информации, конфликты интересов и недостаточная эффективность государственных институтов. Результатом этого являются экономические кризисы, высокая безработица, неравномерное распределение материальных благ (средств) и коррупция, приводящие к нестабильности и сложностям в обеспечении правопорядка. Отсутствие экономической стабильности может способствовать нарушению законодательства, росту преступности не только в экономической

сфере, но и в сфере реализации прав личности, защиты конституционного строя и правопорядка в целом, представителей государственной власти, порядка управления и др. [3].

На фоне экономических проблем получают развитие конфликты на этнической или религиозной основе, которые в свою очередь могут вызывать напряженность в обществе и создавать нестабильность, затрудняя установление законности.

Исследования ситуации социальной нестабильности в ряде государств, определяемых как «горячие точки», показывают, что в этих условиях активизируется организованная преступность, которая также создает сложности в установлении правопорядка. Преступные группировки могут подрывать законность и создавать угрозу для общества. Причинами, стимулирующими эти процессы, являются: недостаточная эффективность правоохранительных органов; слабая организация и коррупция в правоохранительных органах; отсутствие должной реакции на преступления и другие противоправные действия. Все это ухудшает обстановку и усиливает нестабильность общества.

В условиях нестабильности общества и правового поля прокурорский надзор играет важную роль в обеспечении законности и правопорядка. Мы выявили особенности реализации ряда ключевых функций прокурорского надзора в условиях вооруженного конфликта на Донбассе, важных для поддержания законности и защиты прав и свобод граждан:

1. Обеспечение законности: прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законов на территории Донбасса. Она осуществляет контроль за деятельностью правоохранительных органов, государственных учреждений и общественных организаций, стоит задача не допустить, предотвратить и минимизировать негативные последствия

нарушений прав и незаконных действий в сфере принятия управленческих решений.

Данное обстоятельство крайне сложно достичь в реальных условиях работы государственного аппарата в новых субъектах Российской Федерации в связи с формированием у работников государственного аппарата некоего чувства безнаказанности ввиду дефицита кадров («кадрового голода»), а также, в некоторой степени, ввиду достаточно длительного (с 2014 года) отсутствия вышестоящих органов ведомственного контроля в условиях ведения Республикой боевых действий.

2. Борьба с преступностью: прокуратура активно ведет борьбу с преступностью на территории Донбасса. Участвует в расследовании преступлений, обеспечивает законность при рассмотрении дел и обеспечивает справедливость применения законодательства. Прокурорский надзор своими методами работает над предотвращением и пресечением преступных действий, в том числе организованной преступности и вооруженного конфликта.

Выполнение данной функции органами прокуратуры осложняется реальным отсутствием надлежащего межведомственного сотрудничества с иными правоохранительными органами, «сращиванием» надзорного ведомства и иных правоохранительных структур ввиду комплектования органов прокуратуры кадровым составом ряда других правоохранительных органов, чему также способствовал дефицит кадров. Данному фактору способствовали и длительные военные действия на территории ЛНР, а также игнорирование требований «ока государева» поднадзорными ведомствами в условиях вооруженного конфликта.

Защита прав человека: органы прокуратуры на Донбассе играют важную роль в защите прав и свобод граждан. Они борются с нарушениями прав человека, включая произвол и преступные действия во время внутреннего вооруженного конфликта. Прокурорский надзор обеспечивает соблюдение основных

принципов правового государства и гарантирует, что права граждан будут восстановлены в случае их нарушения. Органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением прав человека, за законностью задержаний и арестов, защищают интересы граждан в судах. Также прокуроры осуществляют надзор за ходом расследования преступлений, обеспечивая справедливость и защиту прав потерпевших. На сегодняшний день сотрудниками прокуратуры собран обширный материал о преступлениях Киевского режима в отношении мирных граждан Республик Донбасса, которые будут представлены в международных судебных и правозащитных органах.

Обеспечение государственной безопасности: прокуратура пресекает незаконные действия и попытки подрыва государственного суверенитета и территориальной целостности Республик Донбасса в сотрудничестве с другими правоохранительными органами. Данная задача осложняется, как отмечалось выше, отсутствием реального межведомственного взаимодействия соответствующих правоохранительных органов с надзорным ведомством.

Предотвращение коррупции и злоупотреблений властью: в условиях вооруженного конфликта и нестабильности правового поля органы прокуратуры являются важным звеном в борьбе с коррупцией и злоупотреблениями в государственных структурах и органах власти. Они осуществляют надзор за правильностью и эффективностью работы государственных органов, включая полицию, судебную систему и административные органы. Коррупция является серьезной угрозой для развития государства и правопорядка. Прокуроры активно пресекают случаи коррупции, проводят анализ и контроль финансовых операций государственных структур и должностных лиц. Они также сотрудничают с антикоррупционными органами Российской Федерации с целью обмена информацией и

опытом в борьбе с коррупцией. Важным элементом прокурорского надзора является экспертное участие в совершенствовании нормативно-правовой базы и разработке новых законопроектов на предмет выявления антикоррупционной составляющей.

В условиях конфликта и нестабильности на Донбассе прокурорский надзор играет особую роль в восстановлении правопорядка, справедливости и доверия граждан к государственным органам. Прокуратура работает на укрепление законности, соблюдение прав и свобод граждан, а также на предотвращение злоупотреблений властью и неправомерных действий со стороны должностных лиц.

Однако для дальнейшего совершенствования прокурорского надзора на Донбассе необходимы дополнительные усилия и меры. Для этого необходим комплексный, системный подход. На наш взгляд, для совершенствования прокурорского надзора на Донбассе необходимы: повышение квалификации кадрового состава прокуратуры, совершенствование алгоритмов сотрудничества с другими правоохранительными органами в России и международными партнерами в рамках своего статуса.

Выводы. Таким образом, проблема прокурорского надзора в нестабильном социуме на примере Донбасса остается актуальной и значимой. Необходимо на системной основе продолжать исследования, развивать международные связи, совершенствовать законодательство и организацию деятельности прокуратуры, а также привлекать для решения этой сложной проблемы не только кадры Генеральной прокуратуры Российской Федерации, но и широкие массы политически активного населения и общественные организации. Обязательным условием эффективной работы является также преодоление бюрократизма в деятельности указанных государственных структур и «искусственного» наращивания показателей в работе.

Только тогда мы сможем строить устойчивое и справедливое общество на Донбассе и в других аналогичных регионах, основанное на принципах правового государства и защите прав и свобод граждан.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12. 12. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Левченков А.И., Груздев В.В. Правовое регулирование общественных отношений в нестабильных социумах. Монография / А.И. Левченков, В.В. Груздев // Проспект. 2022. – С. 13.
3. Запрудский Ю.Г. Социальный конфликт (политологический анализ) / Ю.Г. Запрудский // Издательство ростовского университета, 1992. – 224 с.
4. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики: Федеральный конституционный Закон Российской Федерации № 6-ФКЗ от 04.10.2022 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012022100500006?index=110&rangeSize=1>.
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации №2202-1 от 17.01.1992 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014157>.
6. О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности: Федеральный закон Российской Федерации № 93-ФЗ от 23.06.1995 // Собрание законодательства Российской Федерации № 26 от 26.06.1995. – 2401 с.
7. Шаковец О.В. Правовое регулирование действий воинского контингента Российской Федерации в миротворческих операциях

(международно-правовые аспекты) / О.В. Шаковец // За права военнослужащих. – 2011. – Ч. 2. – С. 423-424.

8. Усиков А.В. Анатомия «малых войн» / А.В. Усиков, В.А. Яременко // Независимое военное обозрение. – 2008. – № 42 (116). – С. 4.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) [electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Levchenkov A.I., Gruzdev V.V., Legal regulation of social relations in unstable societies. Monograph / A.I. Levchenkov, V.V. Gruzdev // Prospect. 2022. - p. 13.

3. Zaprudsky Yu.G. Social conflict (political science analysis). / Yu.G. Zaprudsky // Rostov University Publishing House, 1992. – 224 p.

4. On the admission of the Lugansk People's Republic to the Russian Federation and the formation of a new entity within the Russian Federation - the Lugansk People's Republic: Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 6-FKZ of

10/04/2022 [electronic resource]. Access mode: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006?index=110&rangeSize=1>.

5. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 2202-1 of January 17, 1992 [electronic resource]. Access mode: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102014157>.

6. On the procedure for the Russian Federation to provide military and civilian personnel to participate in activities to maintain or restore international peace and security: Federal Law of the Russian Federation No. 93-FZ dated 06/23/1995 // Collection of Legislation of the Russian Federation No. 26 dated 06/26/1995. - 2401 p.

7. Shakovets O.V. Legal regulation of the actions of the military contingent of the Russian Federation in peacekeeping operations (international legal aspects) / O.V. Shakovets // For the rights of military personnel. - 2011. - part 2. – pp. 423-424.

8. Usikov A.V. Anatomy of “small wars” / A.V. Usikov, V.A. Yaremenko // Independent Military Review, 2008. №. 42 (116). - P. 4.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторах

Акулич Анатолий Валентинович, кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

SPIN-код: 6302-8329, AuthorID: 1246823

ORCID: 0009-0009-0810-6524

E-mail: tolik.akulich.80@mail.ru

Голубцова Оксана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

AuthorID: 1181195, SPIN-код автора: 9477-5487

<http://orcid.org/0000-0003-2428-3642>

E-mail: gragov777@mail.ru

Information about the authors

Akulich Anatoly Valentinovich, candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Prosecutorial and Investigative Activities of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

SPIN-код: 6302-8329, AuthorID: 1246823

ORCID: 0009-0009-0810-6524

E-mail: tolik.akulich.80@mail.ru

Golubtsova Oksana Anatolyevna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Prosecutorial and Investigative Activities of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

AuthorID: 1181195, SPIN-код автора: 9477-5487

<http://orcid.org/0000-0003-2428-3642>

E-mail: gragov777@mail.ru

Для цитирования:

Акулич А.В., Голубцова О.А. Проблемы прокурорского надзора в нестабильном социуме: анализ на примере Донбасса // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 17-24.

For citations:

Akulich A.V., Golubtsova O.A. Problems of prosecutorial supervision in an unstable society: analysis on the example of Dombass // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 17-24.

УДК 343.3

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Васильченко К. В.

CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE SOCIO-POLITICAL SITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION FROM UNDESIRABLE ACTIVITIES OF FOREIGN AND INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS

Vasilchenko K. V.

Аннотация. Автором рассматривается отечественный и зарубежный опыт уголовно-правовых инструментов противодействия нежелательной деятельности иностранных и международных неправительственных организаций. На основании диалектического и межотраслевого подходов с применением исторического, сравнительно-правового, формально-догматического и других методов исследуются вопросы процедуры признания деятельности указанных организаций нежелательной на территории Российской Федерации, конструктивных особенностей введенного уголовно-правового запрета и правоприменительной практики. На примере принятых решений о признании деятельности зарубежных организаций нежелательной на территории Российской Федерации рассматриваются факты попыток влияния данных организаций на социально-политическую обстановку в стране.

Ключевые слова: нежелательная деятельность, неправительственные организации, иностранные и международные организации, уголовная ответственность, охрана социально-политической обстановки.

Abstract. The author examines the domestic and foreign experience of criminal law instruments for countering undesirable activities of foreign and international non-governmental organizations. On the basis of dialectical and intersectoral approaches using historical, comparative legal, formal dogmatic and other methods, the issues of the procedure for recognizing the activities of these organizations as undesirable on the territory of the Russian Federation, the constructive features of the introduced criminal law prohibition and law enforcement practice are investigated. Using the example of the decisions taken to recognize the activities of foreign organizations as undesirable in the territory of the Russian Federation, the facts of attempts to influence these organizations on the socio-political situation in the country are considered.

Key words: undesirable activities, non-governmental organizations, foreign and international organizations, criminal liability, protection of the socio-political situation.

Введение. Случаи осуществления организациями иностранных государств некоторой закамouflированной деятельности на территории Российской Федерации не представляются принципиально новым явлением и уже назывались в отечественных стратегических документах в числе основных

источников угроз национальной безопасности¹. Традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со

¹ Указ президента РФ ОТ 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утр. силу с 31.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

стороны иностранных некоммерческих неправительственных религиозных, экстремистских и террористических организаций. Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации².

Материалы и методы. Особенно важное значение имеет тот факт, что сама по себе деятельность неправительственных организаций по своей социальной и правовой природе не является негативным феноменом, а, напротив, зародилась как объединение соратников, связанных общей, как правило, социально значимой целью. В этой связи необходимо исследование как отечественного, так и зарубежного опыта уголовно-правовых инструментов противодействия незаконной деятельности иностранных и международных неправительственных организаций. Настоящее исследование подготовлено на основании диалектического и междотраслевого подходов с применением общенаучных и частнонаучных методов, в том числе исторического, сравнительно-правового, формально-догматического и других методов.

Результаты и обсуждения. История общественных организаций восходит к британским благотворительным объединениям, первый закон о регулировании деятельности которых был издан еще в 1601 г. И уже в 1720 были приняты первые законодательные акты – попытки обуздать злоупотребления и мошенничества, совершаемые под прикрытием благотворительных целей таких организаций [1, с. 156–158].

Последующие европейские законодательные акты об объединениях такого рода содержали нормы об уголовной ответственности за преследование незаконных

целей, в том числе целей, угрожающих государственному строю.

Например, Закон Французской Республики 1901 года «Об ассоциациях» (*Loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association*), с рядом поправок действующий до настоящего времени, содержит положения о том, что организация-нарушительница подлежит роспуску по решению суда. Вынесение такого означает строгий запрет на любые попытки воссоздать ассоциацию, провести ее собрание (и содействие таким попыткам). В соответствии с действующей редакцией рассматриваемого Закона учредители, директоры или администраторы запрещенной ассоциации понесут наказание сроком на три года тюремного заключения со штрафом в размере 45000 евро. Такое же наказание предусмотрено для лиц, содействовавших собранию членов данной ассоциации путем предоставления помещения (Article 8) [2].

К сожалению, использование социально ориентированных идей для прикрытия незаконной деятельности можно в какой-то мере назвать неотступным историческим спутником неправительственных объединений, который в условиях глобального геополитического противоборства наращивает масштабы влияния.

По результатам современных исследований отечественные и зарубежные ученые приходят к выводам о том, что ключевыми акторами «цветных революций» в Арабскую весну на постсоветском пространстве и других явились неправительственные организации, используемые Западом в качестве инструмента. Со всеми известными переворотами такого рода связаны крупные антиправительственные организации. Первой из таких было объединение «Отпор» в Сербии, потом крайне похожие на него по механизму действия – «Пора» на Украине, «Кел-Кел» в Киргизии, «Молодежное движение 6 апреля» в Египте и так далее. Имеются данные о том, что активисты этих объединений заранее проходили обучение по тактике и стратегии

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ненасильственной антиправительственной борьбы под руководством западных кураторов [3, с. 217–218].

Сложившаяся ситуация представляется значительной социальной и правовой проблемой, которая в условиях современного геополитического переустройства представляет серьезный вызов для России и требует адекватных правовых мер.

В 2015 году отечественным законодателем введено понятие иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности. Соответствующие запреты на осуществление такой деятельности включены в КоАП и УК РФ (ст. 284.1 УК РФ Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности).

Одновременно с установлением ответственности законодательно закреплены основания и процедура признания деятельности организации нежелательной.

Так, согласно ч. 1 ст. 3.1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» нежелательной может быть признана деятельность иностранной или международной неправительственной организации, представляющая угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства, в том числе способствующая либо препятствующая выдвижению кандидатов, списков кандидатов, избранию зарегистрированных кандидатов, выдвижению инициативы проведения референдума и проведению референдума, достижению определенного результата на выборах, референдуме (включая участие в

иных формах в избирательных кампаниях, кампаниях референдума, за исключением участия в избирательных кампаниях, кампаниях референдума в качестве иностранных (международных) наблюдателей). Деятельность иностранной или международной неправительственной организации также может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации в случае, если в отношении этой организации получены сведения об оказании ею посреднических услуг при проведении операций с денежными средствами и (или) иным имуществом, принадлежащими иностранной или международной неправительственной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации, в целях осуществления такой организацией деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности или безопасности государства.

Полномочиями по принятию решения о признании деятельности организации нежелательной наделен Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители. Их решение подлежит согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации.

Законодательное закрепление названных полномочий за прокурором явилось предметом широкой научной дискуссии, в которой ряд исследователей выразили мнение о необходимости их передачи суду, как в случае с экстремистскими и террористическими организациями, в целях недопущения вмешательства прокурора в уголовно-правовое регулирование.

Однако в современной доктрине разработаны тезисы о том, что нормативные предписания, образующие бланкетную часть уголовно-правовых норм, не становятся уголовно-правовыми и не влияют на содержание уголовно-правовых отношений, объем взаимных прав и обязанностей их участников. Использование бланкетных диспозиций в уголовном законе не приводит к

смешению разноотраслевого нормативного материала в одном правовом образовании. При наличии бланкетной диспозиции межотраслевым можно признать лишь описанный в ней юридический факт. Как определенное событие, с которым уголовно-правовая норма связывает возникновение правоотношения, юридический факт лежит за пределами самой уголовно-правовой нормы. Правовое регулирование осуществляется здесь именно уголовно-правовой нормой, иные нормы при бланкетной диспозиции закона не участвуют в данном процессе, не регулируют уголовно-правовые отношения. И предмет, и метод правового регулирования в данном случае сохраняют свою уголовно-правовую идентичность [4].

Учитывая изложенное, при принятии решения о признании деятельности иностранной или международной неправительственной организации нежелательной на территории Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации (его заместители) действует в рамках предоставленных законодателем полномочий, не допуская вмешательства в уголовно-правовое регулирование.

В случае принятия такого решения сведения об организации вносятся в специальный перечень на официальном сайте Минюста России. С даты опубликования соответствующих сведений участие в деятельности организации является административным нарушением, которое, что немаловажно, ложится в основу административной преюдиции в составе уголовно-правовой нормы (ч. 1 ст. 284.1 УК РФ). Части 2 и 3 ст. 284.1 УК РФ, предусматривающие ответственность за так называемое финансирование и организацию нежелательной деятельности, административную преюдицию не включают.

То есть конструкция, примененная законодателем при разработке уголовно-правового запрета на осуществление нежелательной деятельности, является первой

статьей УК РФ, бланкетную часть которой составляет решение прокурора.

За период действия рассматриваемых положений закона Генеральной прокуратурой Российской Федерации приняты решения о признании нежелательной на территории России деятельности 166 зарубежных организаций. Это объединения из США, Германии, Великобритании, Украины, Латвии, Литвы, Польши, Канады, Чехии и других государств [5].

Впервые соответствующее решение было принято в июле 2015 года заместителем Генерального прокурора Российской Федерации В.В. Малиновским в отношении американской неправительственной организации «Национальный фонд в поддержку демократии».

В ходе проверки, проведенной Генпрокуратурой России, нашли подтверждение факты использования фондом подконтрольных российских коммерческих и некоммерческих организаций в работе по признанию нелегитимными итогов выборов кампаний, в организации политических акций с целью влияния на принимаемые органами власти решения, дискредитации службы в Вооруженных Силах России и т.д. В этих целях в 2013–2014 годах фонд предоставил российским коммерческим и некоммерческим структурам финансовую помощь на сумму более 5 млн. долларов США.

Еще одним известным примером является признание в апреле 2017 года нежелательной на территории России деятельности британских неправительственных объединений Open Russia Civic Movement, Open Russia (Общественное сетевое движение «Открытая Россия»), OR (Otkrytaya Russia) («Открытая Россия») (с 08.11.2017 – HUMAN RIGHTS PROJECT MANAGEMENT), в отношении которых подтвердились сведения о деятельности по созданию условий для смены власти в Российской Федерации неконституционным путем, в том числе проведению работы по организации в 2016–2017 годах протестных выступлений в Москве, Санкт-Петербурге,

Казани, Ростове-на-Дону и других городах России.

Основная цель таких акций – дестабилизация внутривнутриполитической ситуации в стране, дискредитация результатов проходящих в России выборов всех уровней, начиная с муниципальных.

Если говорить о более поздних решениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации о признании деятельности зарубежных организаций нежелательной, то они также обоснованы попытками организаций вмешаться во внутренние дела России, в том числе с возможностью нанесения ущерба безопасности России в экономической сфере.

Например, летом 2023 года приняты резонансные решения о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности ряда известных экологических организаций, которые стали продвигать якобы полезные инициативы по созданию особо охраняемых природных территорий с целью вывода их из промышленного пользования Россией, в частности для блокировки газо- и нефтедобывающих отраслей в интересах своих иностранных принципалов.

Очевидно, что мишенью для такой деятельности является стабильность внутренней социально-политической обстановки, экономическая безопасность России, ее суверенитет. В связи с этим прокурор, принимая решение о нежелательности данной деятельности на территории Российской Федерации, фактически пресекает влияние из-за рубежа на такую обстановку внутри страны [6].

Выводы. Статистические данные о незначительном числе приговоров, вынесенных по ст. 284.1 УК РФ, свидетельствуют о том, что практика применения ее положений только нарабатывается. При этом следует отметить целесообразность и обоснованность введенного уголовно-правового запрета, его социально-правовую обусловленность и адекватность условиям современного геополитического противоборства, одним из инструментов

которого в ряде случаев становятся неправительственные объединения, декларирующие позитивные общественные цели для прикрытия деятельности, направленной на изменение социально-политической обстановки на территории Российской Федерации.

Список источников

1. Черникова В.В. Неправительственные организации Великобритании: история и современность // Неправительственные организации в становлении и развитии гражданского общества: Международный опыт. Сборник научных трудов / Под ред. В.И. Федосова. – Воронеж, 2002. – С. 156-158.
2. Официальный сайт Законодательство Французской республики. Закон Французской Республики от 1 июля 1901 года «Об ассоциациях». – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT00006069570> (дата обращения 08.04.2024).
3. Наумов А.О. Роль неправительственных организаций в «цветных революциях» // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 71. – С. 217-218.
4. Жук М.С. Бланкетность как форма отражения межотраслевых связей уголовного права // Общество и право. – 2010. – № 4 (31). – С. 139-142.
5. Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 11.06.2024).
6. Васильченко К.В. Решение прокурора о признании нежелательной на территории российской федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 6 (92). – С. 87-93.

References

1. Chernikova V.V. Non-governmental organizations in Great Britain: history and modernity // Non-governmental organizations in the formation and development of civil society: International

experience. Collection of scientific works / Edited by V. I. Fedosov. – Voronezh, 2002. – pp. 156-158.

2. Republique française. Liberté égalité Fraternité. Légifrance.fr - Loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGITEXT000006069570> (accessed 04/08/2024).

3. Naumov A.O. The role of non-governmental organizations in “color revolutions” // Public Administration. Electronic newsletter. – 2018. – No. 71. – P. 217-218.

4. Zhuk M.S. Blanketness as a form of reflection of interbranch connections of criminal law // Society and Law. – 2010. – No. 4 (31). – pp. 139-142.

5. List of foreign and international non-governmental organizations whose activities are recognized as undesirable on the territory of the Russian Federation // Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (date of access: 06/11/2024).

6. Vasilchenko K.V. The prosecutor's decision to recognize the activities of a foreign or international non-governmental organization as undesirable on the territory of the Russian Federation // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. – 2022. – No. 6 (92). – pp. 87-93.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторах

Васильченко Ксения Владиславовна, научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Москва
SPIN-код: 6814-9968, AuthorID: 1202692
E-mail: ksenia.serdiuk@yandex.ru

Information about the authors

Vasilchenko Ksenia Vladislavovna, research associate of the laboratory of criminological support of prosecutorial activities of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow.
SPIN-код: 6814-9968, AuthorID: 1202692
E-mail: ksenia.serdiuk@yandex.ru

Для цитирования:

Васильченко К.В. Уголовно-правовая охрана социально-политической обстановки в Российской Федерации от нежелательной деятельности иностранных и международных неправительственных организаций // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 25-30.

Vasilchenko K.V. Criminal law protection of the socio-political situation in the Russian Federation from undesirable activities of foreign and international non-governmental organizations // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – No. 5 (83). – P. 25-30.

УДК 614.8

НАСОСНО-РУКАВНЫЕ УСТРОЙСТВА В СИСТЕМАХ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Гусенцова Я. А., Понамаренко А. Н., Макаровская Л. В.

PUMP-AND-SLEEVE DEVICES IN FIRE SAFETY SYSTEMS

Gusentsova Ya., Ponamarenko A., Makarovskaya L.

Аннотация. В работе отмечено, что система подачи воды к месту пожара играет важную роль в тушении пожаров и ограничении их распространения. Этому способствуют такие качества, как быстрота реакции, обеспечение достаточного давления, эффективное направление струи воды и ряд других качеств.

Отмечено, что насосно-рукавные системы подачи воды предлагают ряд преимуществ: маневренность, простота сборки и использования, эффективность, адаптивность к неровностям местности, надежность.

Приведена математическая модель расчета гидравлических характеристик насосно-рукавных систем, основанная на уравнениях неразрывности и сохранения энергии.

Ключевые слова: пожар, водоснабжение, насосно-рукавная система, методика расчета.

Abstract. The paper notes that the water supply system to the fire site plays an important role in extinguishing fires and limiting its spread. This is facilitated by such qualities as speed of reaction, provision of sufficient pressure, effective direction of the water stream and a number of other qualities.

It is noted that pump-hose water supply systems offer a number of advantages: flexibility, ease of installation and use, efficiency, adaptability to uneven terrain, suitable for a wide range of liquids, reliability.

A mathematical model for calculating the hydraulic characteristics of pump-hose systems is presented, based on the equations of continuity and energy conservation.

Key words: fire, water supply, pump-and-sleeve system, calculation methodology.

Введение. Система подачи воды к месту пожара играет важную роль в тушении пожаров и ограничении их распространения. Важно иметь эффективную систему подачи воды, которая может быстро и эффективно доставлять воду к месту пожара [1– 4].

Важно отметить, что выбор метода зависит от параметров пожара, доступности воды и конкретных условий местности.

Для транспортировки воды от насоса к месту пожара используются различные методы и системы. Наиболее распространённые насосно-рукавные системы (НРС) [6, 7].

НРС представляют собой специальные комплексы, предназначенные для подачи воды к месту пожара. Они включают в себя насосы, рукава и другое оборудование, предназначенное для эффективной борьбы с огнем. Эти системы часто применяются подразделениями пожарной охраны, промышленными предприятиями и другими организациями для обеспечения быстрого и эффективного реагирования на возгорания.

Нужно отметить ряд преимуществ насосно-рукавных систем. Это мобильность и маневренность, быстрота разворачивания,

эффективность в сложных условиях, минимизация потерь давления, простота использования, многоразовое использование [8, 10, 11]. Поэтому актуальным является более глубокое исследование их характеристик.

Цель и задачи исследования. Насосно-рукавные системы подачи воды широко применяются в пожаротушении и играют важную роль в обеспечении быстрого и эффективного тушения пожаров.

Поэтому целью исследования является более глубокое изучение их характеристик. Для достижения поставленной цели поставлены и решены такие задачи: рассмотрены схемы подачи воды к месту пожара, разработана модель расчета при различных сочетаниях рукавных систем (параллельном, последовательном и смешанном).

Материалы и методы. Начало формы. Вода к месту пожара подается от источника воды пожарными насосами, установленными на пожарных автомобилях. При достаточном напоре в водопроводной сети возможна подача воды непосредственно от пожарных гидрантов. На практике при тушении пожаров используются различные схемы насосно-рукавных систем, выбор которых зависит от характеристики водоисточника, удаленности гидрантов от очага пожара, характера его развития и других показателей [9, 12].

Для подачи воды к месту пожара используют следующие схемы насосно-рукавных систем (рис. 1):

- последовательное соединение рукавов;
- параллельное соединение рукавов;
- смешанная схема.

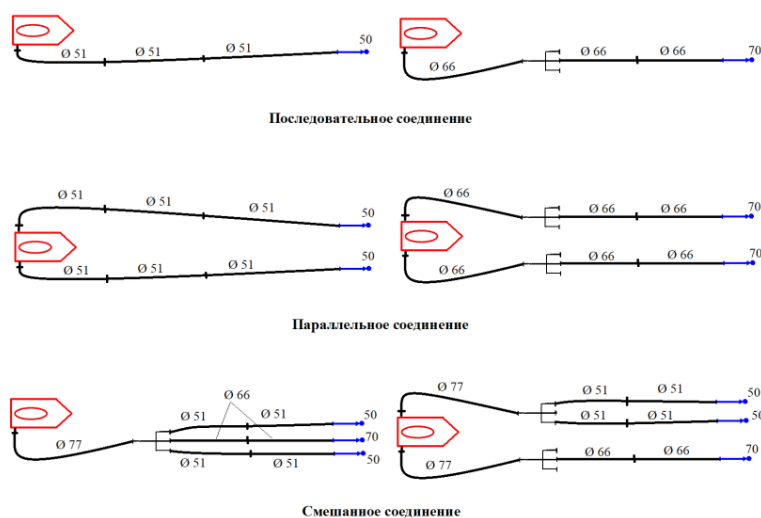

Рис. 1. Основные схемы насосно-рукавных систем

Расчет основных схем насосно-рукавных систем. Гидравлический расчет насосно-рукавных систем сводится к решению трех основных задач [2, 7]:

1. Определение требуемого напора насоса при заданном расходе со стволов.
2. Определение фактических расходов воды со стволов при заданном напоре на насосе.
3. Определение максимально возможной длины рукавных линий.

При решении любого типа задач из расчета основных схем насосно-рукавных систем целесообразно использовать формулу $h = z + SQ^2$, связывающую требуемый напор насоса с потерями напора в рукавной системе и высотой подъема воды на тушение пожара, а именно:

$$H = S_c Q^2 + z, \quad (1)$$

где H – требуемый напор насоса, м;

S_c – сопротивление рукавной системы, которая зависит от схемы соединения;

Q – расход насосно-рукавной системы, л/с;

z – высота подъёма воды, относительно оси насоса, м.

Результаты исследований. Особенностью расчета является определение сопротивления рукавной системы S_c . Рассмотрим основные принципы определения сопротивления рукавной системы для основных схем насосно-рукавных систем.

При последовательном соединении рукавов потери напора по отдельным участкам (рукавам, составляющих рукавную линию) (рис. 2) определяются [4, 7]:

$$h_1 = S_{p1} q^2, h_2 = S_{p2} q^2, h_n = S_{pn} q^2, h_{ct} = S_{ct} q^2 + z, \quad (2)$$

где $S_{p1} \dots S_{pn}$ – сопротивление одного рукава, которое зависит от диаметра и материала изготовления;

S_{ct} – сопротивление насадка ствола, который зависит от диаметра насадка ствола;

q – расход воды, которую подаёт насос и которая проходит через всю рукавную систему, л/с.

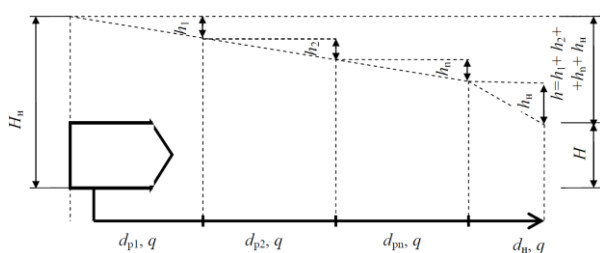

Рис. 2. Расчетная схема рукавной системы с последовательным соединением рукавов

Таблица 1

Значения сопротивлений и проводимости пожарных стволов

d, мм	S_{ct}	p	d, мм	S_{ct}	p
13	2,89	0,588	28	0,134	2,73
16	1,26	0,891	32	0,079	3,56
19	0,634	1,26	38	0,040	5,02
22	0,353	1,68	50	0,0132	8,7
25	0,212	2,17	65	0,0053	13,74

Потери напора по всей рукавной системе составляют сумму потерь напора всех рукавов, потерь напора на стволе и высоты подъема ствола:

$$h_c = h_1 + h_2 + h_n + h_{ct} = (S_{p1} + S_{p2} + S_{pn} + S_{ct}) q^2 + z. \quad (3)$$

Сумма значений сопротивлений всех рукавов и ствола равно сопротивлению рукавной системы с последовательным соединением рукавов S_c . При условии, что рукавная система состоит из рукавов одинакового диаметра и материала, ее сопротивление будет определяться:

$$S_c = S_{p1} + S_{p2} + S_{pn} + S_{ct} = n_p S_p + S_{ct}, \quad (4)$$

где n_p – количество рукавов в рукавной системе.

При параллельном соединении рукавных линий сопротивление системы S_c может определяться для двух вариантов соединения рукавов со стволами:

– в первом варианте каждая из двух параллельно проложенных рукавных линий, присоединяемых к напорным патрубкам насоса, заканчивается стволом, то есть количество пожарных стволов равно количеству параллельных рукавных линий, при этом каждый ствол последовательно присоединен к последовательно соединенным рукавам своей линии;

– во втором варианте подача воды осуществляется на один лафетный ствол, который последовательно присоединен к рукавной системе, состоящей из двух параллельных рукавных линий, которые присоединены к напорным патрубкам насоса.

Для обоих вариантов параллельной схемы насосно-рукавной системы общий расход воды, перекачиваемой через систему, распределяется по параллельным линиям $Q = q_1 + q_2$ в зависимости от их характеристик – количества, диаметра и материала рукавов, диаметра насадки ствола (рис. 3).

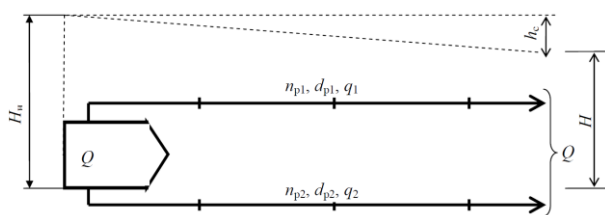

Рис. 3. Расчетная схема рукавной системы с параллельной прокладкой рукавных линий

Потери напора в обеих параллельных рукавных линиях (h_1 , h_2) будут равны между собой, так как они определяются как разница пьезометрических напоров в точке присоединения рукавных линий к напорным патрубкам насоса и на выходе из стволов (в конце рукавной системы), то есть равны потерям напора системы [5, 9]:

$$h_c = h_1 = h_2 = H_n - H, \quad (4)$$

где h_c – потери напора всей системы, м;

H_n – напор насоса, м;

H – напор на выходе со стволов, м.

Для варианта насосно-рукавной системы с параллельной прокладкой двух рукавных линий с двумя стволами потери напора каждой из параллельных линий определяются [4, 9]:

$$h_1 = (n_{p1}S_{p1} + S_{ct1})q_1^2, \quad h_2 = (n_{p2}S_{p2} + S_{ct2})q_2^2. \quad (5)$$

Таким образом, расходы воды каждой линии, учитывая, что потери напора каждой линии равны между собой и равны потерям напора рукавной системы, определяются [3]:

$$q_1 = \sqrt{\frac{h_c}{n_{p1}S_{p1} + S_{ct1}}}, \quad q_2 = \sqrt{\frac{h_c}{n_{p2}S_{p2} + S_{ct2}}}. \quad (6)$$

Общий расход воды Q рассчитывают как сумму расходов по линиям.

Таким образом, потери напора в системе составляют:

$$h_c = \frac{1}{\left(\frac{1}{\sqrt{n_{p1}S_{p1} + S_{ct1}}} + \frac{1}{\sqrt{n_{p2}S_{p2} + S_{ct2}}} \right)^2} Q^2, \quad (7)$$

При условии, что в состав рукавной системы входят одинаковые по своим качественным и количественным характеристикам рукава и стволы, ее сопротивление будет определяться:

$$S_c = \frac{n_p S_p + S_{ct}}{N^2}, \quad (8)$$

где N – количество параллельно проложенных рукавных линий со стволами.

Аналогично, для схемы насосно-рукавной системы с параллельной прокладкой рукавных линий, которые обеспечивают подачу воды к одному лафетному стволу, потери напора определяются:

$$H_c = \left(\frac{1}{\left(\frac{1}{\sqrt{n_{p1}S_{p1} + S_{ct1}}} + \frac{1}{\sqrt{n_{p2}S_{p2} + S_{ct2}}} \right)^2} + S_{ct} \right) Q^2. \quad (9)$$

При условии, что рукавная система состоит из рукавов одинакового диаметра и материала, к тому же обе рукавные линии имеют одинаковую длину, сопротивление системы будет определяться [7]:

$$S_c = \frac{n_p S_p}{N^2} + S_{ct}. \quad (10)$$

Анализируя формулы для определения сопротивления системы при параллельной прокладке рукавных линий, можно сделать вывод, что параллельное соединение линий значительно снижает сопротивление системы, по сравнению с сопротивлением системы последовательно соединенных рукавов (при 2-х одинаковых линиях – в 4 раза).

Для смешанной схемы сопротивление системы S_c определяется как сумма сопротивлений последовательно соединенных рукавов магистральной линии с параллельно проложенными рабочими линиями:

$$S_c = S_{мл} + S_{пл}, \quad (11)$$

где $S_{мл}$ – сопротивление магистральной части рукавной системы;

$S_{рл}$ – сопротивление рабочей части рукавной системы.

Сопротивление магистральной части (линии) $S_{мл}$:

$$S_{мл} = n_m S_m, \quad (12)$$

где n_m – количество напорных рукавов в магистральной линии;

S_m – сопротивление одного напорного рукава магистральной линии.

Сопротивление рабочих линий определяется по методике расчета сопротивления при параллельной прокладке рукавных линий.

Таким образом, определив сопротивление рукавной системы ($h = z + SQ^2$), или ее преобразованием, можно реализовать решение всех трех основных задач гидравлического расчета основных схем насосно-рукавных систем. При этом необходимо отметить, что определение требуемого напора насоса можно выполнить при известном (или определенном) напоре на разветвлении:

$$H_n = n_m S_m Q_n^2 + H_{рт} + z_{рт}, \quad (13)$$

где $z_{рт}$ – высота подъема разветвления относительно оси насоса, м;

$H_{рт}$ – напор на разветвлении, который определяется для наиболее нагруженной рабочей рукавной линии по формуле:

$$H_{рт} = n_p S_p q_p^2 + S_{ст} q_p^2 + z_{ст}. \quad (14)$$

Вывод. Таким образом, показаны преимущества насосно-рукавных систем подачи воды к месту пожара и приведены расчетные формулы для определения расходов и давлений типичной системы. Приведенный в работе материал будет полезен студентам соответствующих специальностей и специалистам в области пожаротушения.

Список источников

1. Абрамов Н.Н. Водоснабжение/ Н.Н. Абрамов. – М.: Стройиздат, 2012. – 440 с.
2. Белан А.Б. Проектирование и расчет устройств водоснабжения/ А.Б. Богдан, П.Д. Хорунжий. – М.: Строительство, 1981. – 188 с.
3. Водоснабжение/ А.Я. Найманов, Н.Г. Никитина, С.Б. Насонкина, и [др.]. – Макеевка, из-во ДонГаса, 2006. – 654 с.
4. Гидравлика и противопожарное водоснабжение/ Под ред. Ю.Г. Абросимова. – М.: Академия ГПС МЧС России, 2003. – 422 с.
5. Гусенцова Я.А. Алгоритм расчета характеристик сложных гидравлических систем / Я.А. Гусенцова, А.А. Коваленко, Е.В. Риблова // Материали за 12-а международна научна практична конференция, «Найновите научни постижения», 2016. Том 7. – София. «Бял ГРАД-БГ» ООД – С. 98 – 103.
6. Журба М.Г. Водоснабжение. Проектирование систем и сооружений. В 3-х т./ М.Г. Журба, Л.И. Соколов, Ж.М. Говорова. М.: изд. АСВ, 2010. – 496 с.
7. Московитин А.С. Оборудование противопожарного водоснабжения/ А.С. Москвин. – Москва.: Стройиздат, 2009. – 210 с.
8. СНиП 21-01-97 «Пожарная безопасность зданий и сооружений». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Чугаев Р.Р. Гидравлика / Р.Р. Чугаев. – М.: Энергия, 2013. – 670 с.
10. Flexible Pipes: Advances in Pipes and Pipelines. Qiang Bai, Yong Bai, Weidong Ruan Wiley, 19 ap/. 2017. – 640 p.
11. Moore, Steven W. Underwater robotics : science, design & fabrication. 2010. – 779 p.
12. Water Supply System. Print Cite Share Feedback . Written by Jerry A. Nathanson. The Editors of Encyclopaedia Britannica Last Updated: Mar 25, 2024.

References

1. Abramov N.N. Water supply / N.N. Abramov. – M.: Strojizdat, 2012. – 440 s.
2. Belan A.B. Design and calculation of water supply devices / A.B. Bogdan, P.D. Horunzhij. – M.: Stroitelstvo, 1981. – 188 s.

3. Water supply / A.Ya. Najmanov, N.G. Nkitina, S.B. Nasonkina, i [dr.]. – Makeevka, iz-vo DonGasa, 2006.– 654 s.
4. Hydraulics and fire water supply / Pod red. Yu.G. Abrosimova. – M.: Akademiya GPS MChS Rossii, 2003.– 422 s.
5. Gusencova Ya.A. Algorithm for calculating the characteristics of complex hydraulic systems / Ya.A. Gusencova, A.A. Kovalenko, E.V. Riblova // Materiali za 12-a mezhdunarodna nauchna praktichna konferenciya, «Najnovite nauchni postizheniya», 2016. Tom 7. – Sofiya. «Byal GRAD-BG» OOD - 112 s.
6. Zhurba M.G. Water supply. Design of systems and structures. V 3-h t./ M.G. Zhurba, L.I. Sokolov, Zh.M. Govorova.- M.: izd. ASV, 2010. – 496 s.
7. Moskovitin A.S. Fire water supply equipment / A.S. Moskvina. – Moskva.: Strojzdat, 2009. – 210 s.
8. SNiP 21-01-97 «Fire safety of buildings and structures ». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.
9. Chugaev R.R. Hydraulics / R.R. Chugaev. – M.: Energiya, 2013. – 670 s.
10. Flexible Pipes: Advances in Pipes and Pipelines. Qiang Bai, Yong Bai, Weidong Ruan Wiley, 19 ap/. 2017. – 640 p.
11. Moore, Steven W. Underwater robotics : science, design & fabrication. 2010. – 779 p.
12. Water Supply System. Print Cite Share Feedback. Written by Jerry A. Nathanson. The Editors of Encyclopaedia Britannica Last Updated: Mar 25, 2024.

Статья поступила в редакцию 30.04.2024

Информация об авторах

Гусенцова Яна Алимовна, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры пожарной безопасности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

Автор ID: 1172844, SPIN-код: 1759 – 8513.

E-mail: gusentsova@gmail.com

Понамаренко Андрей Николаевич, ассистент кафедры пожарной безопасности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: ponamarenko.andrey@inbox.ru

Макаровская Лариса Васильевна, ассистент кафедры пожарной безопасности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: lara.makarovskaya.73@mail.ru

Information about the author

Gusentsova Yana, Doctor of Technical Sciences, professor, professor of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

Author ID: 1172844, SPIN-код: 1759 – 8513.

E-mail: gusentsova@gmail.com

Ponamarenko Andrei, assistant lecturer of the Department of Fire Safety of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

E-mail: ponamarenko.andrey@inbox.ru

Makarovskaya Larisa, assistant lecturer of Department of Fire Safety of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

E-mail: lara.makarovskaya.73@mail.ru

Для цитирования:

Гусенцова Я.А., Понамаренко А.Н., Макаровская Л.В. Насосно-рукавные устройства в системах противопожарной безопасности // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 31-37.

For citations:

Gusentsova Ya., Ponamarenko A., Makarovskaya L. Pump-and-sleeve devices in fire safety systems // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 31-37.

УДК 66.074.9

АЭРОЗОЛЬНЫЕ ФИЛЬТРЫ В СИСТЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гусенцова Я. А., Щербак В. Н., Голдованский А. В.

AEROSOL FILTERS IN LIFE SAFETY SYSTEMS

Gusentsova Ya., Shcherbak V., Goldovanskiy A.

Аннотация. В работе приведены источники аэрозолей, показано различное влияние на человека в зависимости от их состава, размера частиц и концентрации в воздухе. Отмечено, что воздействие аэрозолей на здоровье человека может быть как непосредственным (например, в случае вдыхания токсичных частиц), так и косвенным (например, через воздействие на окружающую среду или климат).

Рассмотрен принцип работы фильтров, их использование в системах безопасности жизнедеятельности, особенно в областях, где воздух может содержать вредные частицы или газы.

Сформулирована главная задача и цель теории фильтрации аэрозолей, состоящая в изучении процессов, происходящих при прохождении аэрозольных частиц через фильтрующие материалы. Эта теория имеет широкое применение в различных областях, таких как очистка воздуха, защита окружающей среды, медицинская техника, производство и т. д.

Представлена физическая картина механизмов осаждения аэрозольных частиц газовоздушного потока, основываясь на которой разработана физически непротиворечивая математическая модель процесса фильтрации.

Ключевые слова: аэрозоль, фильтр, теория фильтрации, математическая модель, эффективность фильтрации, гидравлическое сопротивление фильтра.

Abstract. The work presents sources of aerosols, showing different effects on humans depending on their composition, particle size and concentration in the air. It has been noted that the impact of aerosols on human health can be both direct (for example, in the case of inhalation of toxic particles) and indirect (for example, through effects on the environment or climate).

The principle of operation of filters and their use in life safety systems, especially in areas where the air may contain harmful particles or gases, are considered.

The main task and goal of the theory of aerosol filtration is formulated, which consists in studying the processes occurring during the passage of aerosol particles through filter materials. This theory has wide application in various fields such as air purification, environmental protection, medical technology, manufacturing, etc.

A physical picture of the mechanisms of deposition of aerosol particles of a gas-air flow is presented, based on which a physically consistent mathematical model of the filtration process is developed.

Key words: aerosol, filter, filtration theory, mathematical model, filtration efficiency, filter hydraulic resistance.

Введение. Аэрозоли – это мелкие частицы твердых или жидких веществ в воздухе, которые могут иметь различное происхождение и воздействие на окружающую среду.

Источником аэрозолей являются транспортные выбросы, загрязнение воздуха, климатическое воздействие и т.д. Воздействие аэрозолей демонстрируют сложные взаимосвязи между

атмосферными процессами, климатом, здоровьем человека и экосистемами, что подчеркивает важность контроля выбросов и управления загрязнением воздуха [2, 10].

Аэрозольные фильтры – это устройства, предназначенные для удаления аэрозольных частиц из воздуха [4]. Они широко используются в различных областях, включая промышленность, медицину, а также для обеспечения чистого воздуха в домах и офисах.

Принцип работы аэрозольных фильтров основан на захвате и удержании мельчайших частиц пыли, дыма, микроорганизмов и других загрязнителей, которые могут быть в воздухе [5]. Эти фильтры обычно состоят из материала с большой поверхностной площадью, такого как стекловолокно, электростатический материал или специальные волокна, которые позволяют эффективно задерживать частицы различного размера.

Аэрозольные фильтры играют важную роль в системах безопасности жизнедеятельности, особенно в областях, где воздух может содержать вредные частицы или газы [3].

Когда выбирают аэрозольные фильтры для конкретной системы безопасности жизнедеятельности, важно учитывать типы загрязнений, с которыми они будут сталкиваться, а также требования по стандартам безопасности [8, 11]. Различные классы фильтров имеют разную степень эффективности в задерживании частиц различного размера, и выбор фильтра зависит от конкретных потребностей и условий применения.

В зависимости от типа фильтра и его конструкции могут использоваться различные материалы. Например, HEPA-фильтры (High Efficiency Particulate Air) изготовлены из специальных волокон, способных задерживать частицы размером до 0,3 микрона с высокой эффективностью. Ультрафильтрация, электростатические и многие другие технологии также используются для улучшения процесса очистки воздуха [12].

В целом, цель теории фильтрации аэрозолей состоит в том, чтобы понять и оптимизировать процессы удаления аэрозольных частиц из воздушного потока с целью обеспечения безопасного и здорового окружающего пространства для людей и защиты технических систем от загрязнения [7].

Цели и задачи исследования. Главная задача теории фильтрации аэрозолей состоит в изучении процессов, происходящих при прохождении аэрозольных частиц через фильтрующие материалы. Эта теория имеет широкое применение в различных областях, таких как воздухоочистка, защита окружающей среды, медицинская техника, производство и т.д.

Целью теории фильтрации аэрозолей является создание базового понимания процессов фильтрации для улучшения эффективности фильтров и разработки более эффективных систем очистки воздуха в различных промышленных, медицинских и бытовых приложениях.

Отметим основные задачи, характерные для фильтрации аэрозолей. Это очистка воздуха в помещениях, очистка воздуха в промышленных процессах, очистка выхлопных газов, очистка воздуха в медицинских учреждениях, фильтрация вентиляционных систем и ряд других областей.

Таким образом, **целью исследований**, поставленной в работе, является исследование роли аэрозольных фильтров в системах безопасности жизнедеятельности.

Для достижения поставленной цели сформулированы и решены следующие задачи: расчет эффективности фильтрации на основе различных моделей, определение модели, которая более полно соответствовала реальным фильтрам.

Материалы и методы. Теоретически процесс улавливания частиц волокнами начинают с рассмотрения осаждения одиночной частицы на одиночном цилиндре, обтекаемом газовой средой. На рис. 1 схематически представлен такой процесс. Следует отметить, что, если основываться на

теории подобия, все происходящие процессы будут одинаковы для систем разных размеров в том случае, если будут соблюдены критерии подобия, т.е. будут равны числа Рейнольдса (Re), Стокса (St), а при учете силы тяжести и число Фруда (Fr) [2, 6]:

$$Re = 2U_0 a \rho / \mu; St = l/2a; Fr = U/ag, \quad (1)$$

где U_0 – скорость невозмущенного потока среды;

a – характерный размер обтекаемого тела (в случае цилиндра радиус);

ρ – плотность среды;

μ – вязкость среды;

l – инерционный пробег частиц в среде;

g – ускорение силы тяжести.

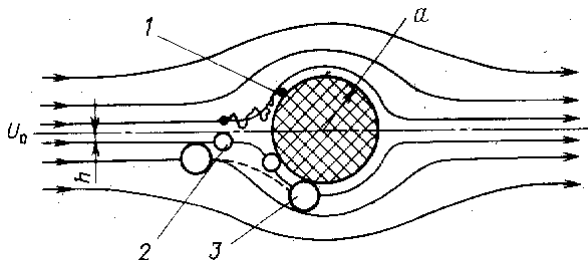

Рис. 1. Схема механизмов осаждения аэрозольных частиц из газовоздушного потока, обтекающего одиночный фильтр:

1 – диффузионное осаждение; 2 – механизм зацепления

Таким образом, предполагают, что значения этих величин в реальной системе равны.

Рассмотрим процесс обтекания цилиндра радиусом a . Скорость невозмущенного потока вдали от цилиндра U_0 . Вблизи цилиндра линии тока среды изменяют конфигурацию, так как цилиндр непрозрачен и среда должна его обтекать. Пусть линии тока будут иметь вид, показанный на рис. 1. Теперь предположим, что в потоке находятся частицы различных размеров. Проследим их движение вблизи цилиндра.

Частица такого размера, для которой существенной является броуновская диффузия (мелкие частицы), не будет, строго говоря,

следовать вдоль линий тока среды. На рис. 1 схематически показана возможная траектория движения такой частицы во время обтекания цилиндра движущейся от линии тока и касания цилиндра. Будем считать, что если частица коснулась цилиндра, то силами адгезии она крепко удерживается на нем (рассмотрение вопросов адгезии в нашу задачу не входит, однако следует заметить, что, как показывают эксперименты, для сдувания осевших частиц нужна скорость, приблизительно в 10 – 100 раз большая, чем рассматриваемая).

Описанный процесс получил название диффузионного процесса осаждения частиц [7]. Очевидно, что чем меньше скорость обтекания цилиндра средой, тем выше вероятность больших отклонений мелких частиц от линий тока. Следовательно, вероятность диффузионного осаждения должна увеличиваться при уменьшении скорости потока.

Рассмотрим частицу такого размера, для которой броуновское движение не является преобладающим, однако недостаточно крупную, чтобы могла сказаться инерция движения. В этом случае частица движется вдоль линии тока. Соприкосновение с поверхностью цилиндра может произойти только в том случае, когда линия движения частицы проходит внутри области размером, равным параметру зацепления h_1 , на расстоянии от поверхности цилиндра, меньшем радиуса частицы. Этот механизм осаждения аэрозольных частиц называется зацеплением. Вероятность зацепления не зависит от скорости U_0 (поток ламинарный), а зависит от размера частиц, вернее, от соотношения радиусов частицы и цилиндра.

Теперь проследим за движением такой частицы, для которой характерны инерционные эффекты. Траектория такой частицы также будет отличаться от линии тока среды. Там, где струя отклоняется от прямолинейного движения и начинает обтекать цилиндр, траектория движения инерционной частицы будет менее изогнутой. Таким образом, она отклонится от линии тока среды и может

приблизиться к поверхности цилиндра. Этот процесс называется инерционным осаждением частиц.

Легко видеть, что чем выше скорость частицы, т.е. чем больше скорость невозмущенного потока U_0 , тем больше инерция частиц и, следовательно, тем больше вероятность инерционного осаждения. Таким образом, выделяют три основных механизма осаждения частиц на цилиндре – простейшей модели волокна. В природе, конечно, происходят более сложные процессы, в которых могут сказаться два-три механизма осаждения сразу или даже другие механизмы.

Одна из важнейших задач, если не самая главная, теории фильтрации – это определение эффективности очистки газов от аэрозольных частиц фильтрами.

Эффективность фильтрации – это процентное соотношение количества частиц, уловленных фильтром, к общему количеству частиц в поступающем газе. Она зависит от многих факторов, включая конструкцию фильтра, материалы, используемые при его изготовлении, размеры частиц, тип загрязнений и другие условия эксплуатации. Оценка эффективности фильтрации важна для обеспечения чистоты воздуха и защиты от вредных частиц.

Изменение числа частиц N по потоку, обтекающему волокно, можно записать в виде:

$$dN = -N^\eta dx, \quad (2)$$

Разделив переменные и проинтегрировав, получим:

$$\int_{N_0}^N \frac{dN}{N} = -\eta \int_0^{2a} dx; \quad \ln \frac{N}{N_0} = -\eta \cdot 2a. \quad (3)$$

Если принять за коэффициент захвата безразмерную скорость осаждения частиц на единицу длины волокна, то проскок частиц без осаждения на волокне можно записать в виде:

$$N/N_0 = \exp(-2aL^\eta), \quad (4)$$

где L – длина волокна на единице площади потока;

η – коэффициент захвата.

Физический смысл коэффициента захвата – отношение числа осевших частиц на волокне к числу частиц, которые осели бы на нем, если бы частицы двигались по прямой линии. Коэффициент захвата определяет эффективность улавливания частиц из потока системой, состоящей из одиночных и из комплекса волокон, а эффективность по определению:

$$E = 1 - \frac{N}{N_0} = 1 - \exp(-2aL^\eta). \quad (5)$$

Очевидно, что осаждение частиц на волокне определяется конфигурацией поля течения вблизи обтекаемой поверхности. При этом в волокнистом фильтре на поле течения оказывают влияние соседние волокна.

Соппротивление фильтра определяется перепадом давления на нем, которое необходимо создавать для того, чтобы обеспечить некоторую скорость газового потока через этот фильтр [5, 9]. Если просуммировать все силы, действующие на волокно, то можно записать:

$$\Delta P = FLU\mu, \quad (6)$$

где F – безразмерная сила сопротивления, действующая на единицу длины волокна (цилиндра в модельном фильтре);

L – общая длина волокон в фильтре;

U – линейная скорость фильтрации.

В соответствии с законами гидродинамики выражение, характеризующее силу сопротивления F , можно записать в виде [3]:

$$F = 4\pi/k, \quad (7)$$

где k – гидродинамический фактор, формула записи которого зависит от поля течения вблизи обтекаемого цилиндра.

Однако модель системы параллельных цилиндров, как шахматная, так и с коридорным расположением рядов, является достаточно грубым приближением к реальным фильтрам, так как в волокнистых материалах волокна располагаются неупорядоченно, хотя в основном перпендикулярно потоку.

Поэтому была предложена модель, которая более полно соответствовала реальным фильтрам. Эта модель представляет собой систему рядов параллельных цилиндров, каждый последующий ряд в которой повернут относительно предыдущего на некоторый не равный нулю угол. Эта так называемая веерная модель волокнистого фильтра оказалась наиболее полно соответствующей реальным условиям фильтрации. Более того, эта модель явилась как бы эталоном волокнистых фильтров. При одинаковых с реальным фильтром плотностью упаковки α и диаметром волокон $2a$ сопротивление такой упорядоченной структуры оказалось максимальным. С учетом эффекта «скольжения» газа около тонких волокон, когда длина свободного пробега молекул газа соизмерима с диаметром самих волокон, гидродинамический фактор для веерной модели фильтра в соответствии с теорией Кирша – Сточкиной – Фукса можно записать в виде [2]:

$$k = -0,51na - 0,52 + 0,64\alpha + \tau'(1-\alpha)Kn, \quad (8)$$

где $Kn = \lambda/a$ – число Кнудсена;

λ – длина пробега газовых молекул;

τ' – численный коэффициент.

Для веерной модели теоретическое значение $\tau' = 1,147$.

Как выяснилось в результате экспериментов, не только сопротивление веерной модели является максимальным для данных α , но и эффективность улавливания наиболее проникающих частиц также максимальна. Более того, оказалось, что чем больше сопротивление реального фильтра отличается от сопротивления веерной модели,

тем сильнее отличается и эффективность улавливания частиц в области максимального проскока.

Таким образом, на рис. 1 все величины известны, что дает возможность рассчитывать коэффициент захвата η для реального фильтра исходя из его характеристик и режима фильтрации. Эффективность очистки воздуха таким фильтром определяется из выражения:

$$E = 1 + \exp \left[\frac{2\eta\alpha H}{\pi a(1+\delta)} \right]. \quad (9)$$

Выводы. Несмотря на достаточно долгий срок использования фильтров в различных областях промышленности и энергетики, практически не уделялось внимание ряду вопросов, связанных критериями подобия процесса фильтрации аэрозолей, математической модели этого процесса.

Учитывая это, была представлена физическая картина механизмов осаждения аэрозольных частиц газовоздушного потока, основываясь на которой разработана физически непротиворечивая математическая модель процесса фильтрации.

Полученные данные будут полезны специалистам в области проектирования и эксплуатации систем фильтрации.

Список источников

1. Басманов П.И. Высокоэффективная очистка газов от аэрозолей фильтрами Петрянова / П.И. Басманов, В.Н. Кириченко, Ю.Н. Филатов, Ю.Л. Юров. – М.: Химия, 2002 – 193 с.
2. Белоусов В. В. Теоретические основы процессов газоочистки / В.В. Белоусов. – М.: Металлургия, 1988. – 256 с.
3. Игнатов О.Р. Повышение эффективности систем очистки выбросов промышленных предприятий / О.Р. Игнатов, Я.А. Гусенцова, И.К. Насонкина. – Вісті Автомобільно-дорожнього інституту: науково-виробничий збірник. Горлівка. : АДІ ДонНТУ. 2012. №1(14). – С. 146 – 150.
4. Ключин С.А. Очистка промышленных выбросов в атмосферу/ Ключин С.А. . – М.: Медгиз, 1978. – 138 с.

5. Мазус М. Г. Фильтры для улавливания промышленных пылей / М.Г. Мазус, А.Д. Мальгин, М.Л. Моргулис. – М.: Машиностроение, 1985. – 240 с.

6. Недопекин Ф.В. Теоретические и прикладные аспекты диффузии/ Ф.В. Недопекин, А.А. Коваленко, А.Б. Бирюков, П.А. Гнатиёв. – Донецк: Дон НУ, 2017. – 327 с.

7. Родионов А.И. Техника защиты окружающей среды / А.И. Родионов, В.Н. Клушин, Н. С. Торочешников. – М.: Химия, 1989. – 512 с.

8. Синайский Э.Г. Сепарация многофазных многокомпонентных систем / Э.Г. Синайский, Е.Я. Лапига, Ю. В. Зайцев. – М.: Недра, 2002. – 226 с.

9. Экспериментальное и модельное исследование засорения волокнистых фильтров твердыми аэрозольными частицами / Д. Томас, П. Пенико, П. Контал, Д. Леклерк, Дж. Вендель. Наука о химической инженерии 56 (11), 3549-3561.

10. Kirch A. A. The Theory of Aerosol Filtration with Fibrous Filters / A. A. Kirch, I. B. Stechkina // In Fundamental of Aerosol Science / Ed. by David T. Show.: John Willy and Sohu, Inc., 1978 – P. 165–256.

11. Handbook of Nonwoven Filter Media (редактор: Irwin M. Hutten) – Handbook of Nonwoven Filter Media (2nd Edition) Author(s) / Editor(s) Hutten, Irwin M. Publisher Elsevier Copyright / Publication Date 2019.

12. Heidam N.Z. Обзор: фракционирование аэрозолей последовательной фильтрацией на мембранах Нуклепор / N. Z. Heidam // Atm. Environ. – 1981 – V. 15 – P. 891–904.

References

1. Basmanov P.I. Highly efficient purification of gases from aerosols using Petryanov filters / P.I. Basmanov, V.N. Kirichenko, Yu.N. Filatov, Yu.L. Yurov. – М.: Khimiya, 2002 – 193 str.

2. Belousov V. V. Theoretical foundations of gas purification processes / V.V. Belousov. – М.: Metallurgiya, 1988 – 256 s.

3. Ignatov O.R. Increasing the efficiency of industrial emissions treatment systems / Ignatov O.R., Ya.A. Gusencova, I.K. Nasonkina. – Visti Avtomobilno-dorozhnogo institutu: naukovovirobnichij zbirnik. Gorlivka. : ADI DonNTU. 2012. №1(14). S. 146 – 150.

4. Klyuchin S.A. Purification of industrial emissions into the atmosphere / Klyuchin S.A. – М.: Medgiz, 1978. – 138 s.

5. Mazus M. G. Filters for industrial dust collection / M. G. Mazus A. D. Malgin, M. L. Morgulis. – М.: Mashinostroenie, 1985 – 240 s.

6. Nedopekin F.V. Theoretical and applied aspects of diffusion / F.V. Nedopekin, A.A. Kovalenko A.B. Biryukov, P.A. Gnatiyov. – Doneck: Don NU, 2017. – 327 s.

7. Rodionov A. I. Environmental protection technology / A. I. Rodionov, V.N. Klushin, N. S. Torocheshnikov. – М.: Himiya, 1989 – 512 s.

8. Sinajskij E. G. Separation of multiphase multicomponent systems / E.G. Sinajskij, E.Ya. Lapiga, Yu. V. Zajcev. – М.: Nedra, 2002 – 226 s.

9. Experimental and modeling study of the clogging of fiber filters with solid aerosol particles / D. Tomas, P. Peniko, P. Kontal, D. Leklerk, Dzh. Vendel. Nauka o himicheskoy inzhenerii 56 (11), 3549-3561.

10. Kirch A. A. The Theory of Aerosol Filtration with Fibrous Filters / A. A. Kirch, I. B. Stechkina // In Fundamental of Aerosol Science / Ed. by David T. Show.: John Willy and Sohu, Inc., 1978 – P. 165–256.

11. Handbook of Nonwoven Filter Media (редактор: Irwin M. Hutten) – Handbook of Nonwoven Filter Media (2nd Edition) Author(s) / Editor(s) Hutten, Irwin M. Publisher Elsevier Copyright / Publication Date 2019.

12. Heidam, N. Z. Review: fractionation of aerosols by sequential filtration on Nuclepore membranes / N.Z. Heidam // Atm. Environ. – 1981 – V. 15 – P. 891–904.

Статья поступила в редакцию 30.04.2024

Информация об авторах

Гусенцова Яна Алимовна, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры пожарной безопасности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

Автор ID: 1172844, SPIN-код: 1759 – 8513.

E-mail: gusentsova@gmail.com

Щербак Виктор Николаевич, старший преподаватель кафедры пожарной безопасности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: Fire_lug@mail.ru

Голдованский Алексей Вячеславович, старший преподаватель кафедры пожарной безопасности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: igztaktika@mail.ru

Information about the author

Gusentsova Yana, Doctor of Technical Sciences, professor, Professor of the Department of Fire Safety of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

Author ID: 1172844, SPIN-код: 1759 – 8513.

E-mail: gusentsova@gmail.com

Shcherbak Viktor, senior lecturer of the Department of the Department of Fire Safety of the Institute of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

E-mail: Fire_lug@mail.ru

Goldovanskiy Aleksei, senior lecturer of the Department of the Department of Fire Safety of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

E-mail: igztaktika@mail.ru

Для цитирования:

Гусенцова Я.А., Щербак В.Н., Голдованский А.В. Аэрозольные фильтры в системах безопасности жизнедеятельности // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 38-44.

For citations:

Gusentsova Ya., Shcherbak V., Goldovanskiy A. Aerosol filters in life safety systems // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 38-44.

УДК 378.147

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Димитриев А. С.

THE STRATEGY OF MANAGING THE EDUCATIONAL PROCESS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION BASED ON THE CLUSTER APPROACH

Dimitriev A. S.

Аннотация. Актуальность разработки и реализации модели управления образовательным процессом на основе кластерного подхода обусловлена современными стратегическими ориентирами социально-экономического развития страны и её регионов на повышение качества подготовки кадров для рынка труда.

Исходной теоретической позицией решения этой проблемы является представление о кластерном подходе, как методологической основе и стратегии развития взаимоотношений между институтами государственной власти, хозяйствующими субъектами и образовательными организациями, объединёнными по отраслевому признаку и координирующими содержание и организацию подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в кластере отраслевой направленности, что становится приоритетным целевым ориентиром развития современной профессиональной образовательной организации.

Представленная в статье модель управления образовательным процессом в колледже в условиях формирования производственно-образовательного кластера, даёт целостное представление о факторах и субъектах воздействия внешней среды, субъектах управления колледжем и координации видов деятельности в кластере; процессе управления (планирование, организация, мотивация, координация, контроль); компонентах образовательного процесса как объекта управления (целевой, субъектный, содержательный, деятельностный, результативный), результатах деятельности колледжа, включающих качество подготовки кадров отраслевой направленности кластера.

Ключевые слова: управление, образовательный процесс, система, кластер, кластерный подход, новшество, опытно-экспериментальная работа.

Abstract. The relevance of developing and implementing an educational process management model based on the cluster approach is due to modern strategic guidelines for the socio-economic development of the country and its regions to improve the quality of training for the labor market.

The initial theoretical position of solving this problem is the idea of a cluster campaign as a methodological basis and strategy for the development of relations between institutions of state power, business entities and educational organizations united by industry and coordinating the content and organization of training, advanced training and retraining of personnel in an industry-oriented cluster, which becomes a priority target for the development of a modern professional educational organization.

The model of management of the educational process at the college presented in the article in the context of the formation of an industrial and educational cluster gives a holistic view of the factors and subjects of environmental impact, subjects of college management and coordination of activities in the cluster; the management process (planning, organization, motivation, coordination, control); the components of the educational process as an object of management (target, subjective, meaningful, activity-based, effective), the results of the college's activities, including the quality of training of personnel of the cluster's sectoral orientation.

Keywords: management, educational process, system, cluster, cluster approach, innovation, experimental work.

Введение. В современной системе образования актуальными являются вопросы, связанные с профессиональной подготовкой высококвалифицированного рабочего, способного отвечать новым вызовам и требованиям общества.

Проблема выявления особых организационно-педагогических условий состоит в том, что каждый обучающийся имеет свои индивидуальные способности, которые необходимо учитывать при организации учебного процесса. Кроме того, необходимо постоянно совершенствовать методы обучения и применять новые технологии, чтобы сделать учебный процесс более эффективным. Все это связано с формированием функционально-ролевого репертуара будущего высококвалифицированного рабочего, т.е. с его способностью выполнять различные роли и функции в цифровой образовательной среде.

Для понимания проблемы данного исследования необходимо рассмотреть понятие «организационно-педагогические условия» с позиции разных авторов.

В работах отечественных авторов (Н. Ипполитова, А.Я. Найн и др.) «организационные условия» рассматриваются как:

- основа для понимания организационной структуры и процессов организации для управления организацией и ее развития;
- совокупность элементов организационной системы, которые обеспечивают ее целостность и функционирование;
- основа для создания и развития организационных систем, включающих три основных типа организационных структур: линейные, функциональные и линейно-функциональные [1, 2].

Итак, «организационные условия» рассматриваются как основа организационной структуры, системы управления и процессов в организации, влияющая на эффективность работы организации и способность к адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Однако в рамках исследования значимыми

являются «педагогические условия», которые становятся важной составляющей педагогического процесса и должны быть направлены на формирование у обучающихся способности самостоятельно учиться, осваивать новые функциональные роли.

Автор А.Я. Найн определяет «педагогические условия» как комплекс факторов, которые обеспечивают эффективное формирование знаний, умений, навыков и личностных качеств обучающихся, включающих в себя содержание образования, методы обучения, формы организации учебного процесса и материально-техническую базу [3].

Таким образом, под «педагогическими условиями» понимается характеристика педагогической системы, включающая в себя три основных компонента: организационный (организация учебного процесса и его планирование, распределение нагрузки между преподавателями и студентами, определение структуры и содержания обучения), методический (выбор методов обучения и их применение в зависимости от целей и задач обучения, а также учет индивидуальных особенностей студентов) и психологический (создание благоприятной атмосферы в коллективе, учет психологических особенностей студентов, мотивация и стимулирование их к обучению).

Итак, исходя из анализа понятий «организационные условия» и «педагогические условия» дадим характеристику «организационно-педагогическим условиям»: это совокупность обеспечивающих успешность образовательного процесса потенциальных возможностей образовательной среды, реализация которых должна быть тщательно продумана для достижения максимальной эффективности формирования функционально-ролевого репертуара в цифровой образовательной среде.

Методология исследования. В качестве методологических оснований, влияющих на выбор организационно-педагогических условий, определены следующие подходы:

личностно-деятельностный, компетентностный и средовой, которые в своем единстве обеспечивают целостность процесса формирования высококвалифицированного специалиста.

Личностно-деятельностный подход позволил изучить формирование функционально-ролевого репертуара как процесс, который зависит от индивидуальных особенностей личности и ее деятельности. Данный подход рассматривает личность как активного субъекта деятельности, который взаимодействует с другими субъектами в образовательном пространстве. При таком взаимодействии личность сталкивается с различными ситуациями, которые требуют от нее определенных действий, что позволяет приобретать опыт и формировать свой функционально-ролевой репертуар.

Компетентностный подход позволил оценить не только знания и умения, но и личностные качества студента, его способность к саморазвитию и адаптации к изменяющимся условиям цифровой образовательной среды.

Данный подход позволил нам рассмотреть процесс и результат освоения цифровой компетентности будущих выпускников, необходимой для формирования функционально-ролевого репертуара.

Средовой подход позволил организовать учебную деятельность через погружение в цифровую образовательную среду, способствующую развитию личностных и профессиональных качеств и представляющую возможности для самореализации и саморазвития личности.

В качестве метода исследования использовался метод экспертных оценок. В работах таких отечественных ученых, как С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич, Ю.В. Сидельникова и др., особое внимание уделялось методу экспертных оценок [6]. Экспертная оценка – это вид исследования, основанный на опыте, знаниях и суждениях эксперта в определенной области, проводимого с целью определения наилучшего решения проблемы, выявления рисков и принятия решений [7].

Для проведения экспертной оценки используются различные методы экспертного опроса, такие как анкетирование, интервьюирование, и подходы к оценке – ранжирование, нормирование, рейтинг и др. Таким образом, экспертная оценка является важным методом в педагогических исследованиях и позволяет получить более объективную и достоверную информацию о качестве педагогических исследований.

Результаты исследования. Опишем последовательность наших действий по выявлению организационно-педагогических условий формирования функционально-ролевого репертуара студента профессионального учебного заведения.

Таким образом, в качестве организационно-педагогических условий определены:

- развитие мотивации студентов образовательных организаций среднего профессионального образования к педагогической деятельности с учетом этапов формирования функционально-ролевого репертуара;
- активизация познавательного интереса будущих выпускников к формированию функционально-ролевого репертуара в цифровой образовательной среде;
- внедрение информационно-коммуникационных, цифровых и интерактивных технологий обучения в процесс профессиональной подготовки, обеспечивающей формирование функционально-ролевого репертуара;
- развитие активности, субъект-субъектных отношений, рефлексии как компонентов функционально-ролевого репертуара.

Однако стоит отметить, что погружение в цифровую образовательную среду требует от учебных заведений материально-технического оснащения, наличия цифровых устройств, программного обеспечения, различных приложений и социальных сетей для удовлетворения профессиональных потребностей и результатов обучения.

Познавательный интерес поддерживается использованием различных форм деятельности студентов на занятиях, как основными факторами формирования мотивации к профессиональной деятельности.

Реализация третьего условия – внедрение информационно-коммуникационных, цифровых и интерактивных технологий обучения в процесс профессиональной подготовки, направленной на формирование функционально-ролевого репертуара – осуществляется через использование потенциала цифровой образовательной среды. Цифровые технологии позволяют студентам получать доступ к учебным материалам и ресурсам, а также взаимодействовать с преподавателями и другими студентами в режиме реального времени.

Также стоит отметить, что внедрение цифровых технологий улучшает качество обучения, так как позволяет преподавателям использовать интерактивные методы обучения, такие как видеоуроки тесты и задания, которые помогают студентам лучше усваивать материал [7,8].

Заключение. Таким образом, на основе использования метода экспертных оценок автором выделены организационно-педагогические условия, способствующие формированию компетентности будущего высококвалифицированного специалиста:

- активизация познавательного интереса к формированию функционально-ролевого репертуара в цифровой образовательной среде;
- внедрение информационно-коммуникационных, цифровых и интерактивных технологий обучения в процесс профессиональной подготовки, обеспечивающей формирование функционально-ролевого репертуара;
- развитие активности, субъект-субъектных отношений, рефлексии как компонентов функционально-ролевого репертуара.

Предложенный набор организационно-педагогических условий считается необходимым и оптимальным, однако может

корректироваться и дополняться, поскольку социальный заказ формируется под влиянием требований ФГОС.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятия «организационно-педагогические условия» и их обосновании. Практическая значимость исследования заключается в повышении уровня сформированности функционально-ролевого репертуара будущего выпускника в период реализации экспериментальной работы и возможности воспроизведения полученных результатов по внедрению в образовательный процесс организационно-педагогических условий.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что организационно-педагогические условия отражают социальный заказ, связанный с потребностью государства и общества в подготовке высококвалифицированных специалистов, способных к организации образовательного процесса с применением цифрового образовательного контента, информационных систем и ресурсов платформы цифровой образовательной среды, обеспечивающих формирование современного функционально-ролевого репертуара выпускника профессиональной образовательной организации.

Список источников

1. Философский энциклопедический словарь; ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. Ипполитова, Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. Ипполитова, Н. Стерхова // General and Professional Education. – 2022. – № 1. – С. 8-14.
3. Найн, А.Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований / А.Я. Найн // Педагогика. – 2018. – № 5. – С. 44-49.
4. Савва, Л.И. Педагогические условия, способствующие развитию умений самоорганизации времени студентов вуза [Электронный ресурс] / Л.И. Савва, Е.И. Рабина //

Вестник ЮУрГУ Серия: Образование. Педагогические науки: электронный журнал. – 2017. – № 3(220). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviyasposobstvuyuschie-razvitiyu-umeniy-samoorganizatsiivremeni-studentov-vuza>

5. Бешелев, С.Д., Гурвич Ф.Г. Экспертные оценки / С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич. – М.: Наука. – 2013. – 103 с.

6. Сидельников, Ю.В. Теория и организация экспертного прогнозирования / Ю.В. Сидельников. – М.: ИМЭМО, 2020. – 220 с.

7. Перегудов, Ф.И., Тарасенко, Ф.П. Введение в системный анализ / Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко. – М.: Высшая школа, 2017. – 182 с.

8. Орлов, А.И. Экспертные оценки. Учебное пособие / А.И. Орлов. – М.: ИВСТЭ. – 2022. – 224 с.

References

1. Philosophical Encyclopedic Dictionary; ed. L.F. Ilyichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. – М.: Soviet Encyclopedia, 1983. – 840 p.

2. Ippolitova, N. Analysis of the concept of "pedagogical conditions": essence, classification / N. Ippolitova, N. Sterkhova // General and Professional Education. – 2022. – No. 1. – pp. 8-14.

Информация об авторах

Димитриев Андрей Степанович, кандидат педагогических наук, доцент, директор ГБОУ СПО ЛНР «Луганский технологический колледж».

<https://orcid.org/0009-0000-6100-2892/print>

E-mail: lpitdo@mail.ru

3. Nain, A.Ya. On the methodological apparatus of dissertation research / A.Ya. Nain // Pedagogy. – 2018. – No. 5. – pp. 44-49.

4. Savva, L.I. Pedagogical conditions conducive to the development of self-organization skills of university students [Electronic resource] / L.I. Savva, E.I. Rabina // Bulletin of SUSU Series: Education. Pedagogical sciences: an electronic journal. – 2017. – No. 3(220). – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviyasposobstvuyuschie-razvitiyu-umeniy-samoorganizatsiivremeni-studentov-vuza>

5. Beshelev, S.D., Gurvich F.G. Expert assessments / S.D. Beshelev, F.G. Gurvich. – М.: Nauka. – 2013. – 103 p.

6. Sidelnikov, Yu.V. Theory and organization of expert forecasting / Yu.V. Sidelnikov. – М.: ИМЭМО, 2020. – 220 p.

7. Peregudov, F.I., Tarasenko, F.P. Introduction to system analysis / F.I. Peregudov, F.P. Tarasenko. – М.: Higher School, 2017. – 182 p.

8. Orlov, A.I. Expert assessments. Textbook / A.I. Orlov. – М.: ИВСТЭ. – 2022. – 224 p.

Статья поступила в редакцию 20.04.2024

Information about the author

Dimitriev Andrey Stepanovich, candidate of pedagogical sciences, associate professor, director of the State Budgetary Educational Institution of Secondary Professional Education of the LPR "Lugansk Technological College".

<https://orcid.org/0009-0000-6100-2892/print>

E-mail: lpitdo@mail.ru

Для цитирования:

Димитриев А.С. Стратегия управления образовательным процессом в образовательном учреждении среднего профессионального образования на основе кластерного подхода // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 45-49.

For citations:

Dimitriev A.S. The strategy of managing the educational process in an educational institution of secondary vocational education based on the cluster approach // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – No 5(83). – P. 45-49.

УДК 377.1

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Димитриева О. А.

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF ARTISTIC WORKS IN THE SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Dimitrieva O. A.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена наличием противоречия между изменяющейся под воздействием кризиса культуры социокультурной средой формирования личности и неготовностью образовательного учреждения менять подходы к воспитанию подрастающего поколения, включаться в освоение новых культурных кодов в новых условиях. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» №809 от 9.11.2022 г. актуализирует обращение системы воспитания к традиционным ценностям, что, несомненно, обеспечивает возможности реализации воспитательного потенциала искусства и художественных практик в духовно-нравственном развитии студента, связанного с формированием ценностных координат.

Цель статьи заключается в раскрытии возможностей и ресурсов художественных практик в развитии духовно-нравственных качеств студентов образовательных организаций и становлении их ценностных доминант. По ходу достижения цели в статье решаются задачи по уточнению эффективных средств духовно-нравственного развития и определению места искусства среди этих средств; разведению понятий «художественные практики» и «арт-практики» по признаку пользы для целостного образовательного процесса; предложению вариантов использования воспитательного потенциала художественных практик в образовательном процессе образовательного учреждения.

Автором сформулированы основные позиции и принципы концепции реализации воспитательного потенциала художественных практик в духовно-нравственном развитии; раскрыто содержание педагогического процесса, интегрирующего личные, общественные и духовные ценности вокруг смысловых доминант художественных произведений и творческой деятельности; предложено оригинальное решение проблемы интеграции художественных практик в целостный образовательный процесс.

Ключевые слова: воспитание, духовно-нравственное развитие, национальный воспитательный идеал, духовные ценности, культура, арт-практика, художественная практика, воспитательный потенциал, искусство, творчество, произведение искусства, художественное общение, рисунок.

Abstract. The relevance of the article is due to the contradiction between the socio-cultural environment of personality formation changing under the influence of the cultural crisis and the unwillingness of an educational institution to change approaches to the upbringing of the younger generation, to be involved in the development of new cultural codes in new conditions. Decree of the President of the Russian Federation "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" No. 809 dated 11/19/2022. it actualizes the appeal of the education system to traditional values, which undoubtedly provides opportunities for the realization of the educational potential of art and artistic practices in the spiritual and moral development of the student associated with the formation of value coordinates.

The purpose of the article is to reveal the possibilities and resources of artistic practices in the development of spiritual and moral qualities of students of educational organizations and the formation of their value dominants. In the course of achieving the goal, the article solves the tasks of clarifying effective means of spiritual and moral development and determining the place of art among these means; separating the concepts of "artistic practices" and "art practices" on the basis of benefits for the holistic educational process; to propose options for using the educational potential of artistic practices in the educational process of an educational institution.

The author formulates the main positions and principles of the concept of realizing the educational potential of artistic practices in spiritual and moral development; reveals the content of the pedagogical process integrating personal, social and spiritual values around the semantic dominants of artistic works and creative activity; suggests an original solution to the problem of integrating artistic practices into an integrated educational process.

Key words: education, spiritual and moral development, national educational ideal, spiritual values, culture, art practice, artistic practice, educational potential, art, creativity, work of art, artistic communication, drawing.

Введение. Проблема духовно-нравственного развития обучающихся в каждую эпоху остается неизменно актуальной, поскольку её решение обеспечивает социализацию и инкультурацию подрастающих поколений в соответствии с теми ценностными ориентирами, которые исповедует данное общество в конкретный период своего развития. В настоящее время российское общество возвращается к традиционным для многонациональной и многоконфессиональной России ценностям, которые отражают суть российской ментальности. В образовательной политике данная позиция находит отражение в реализации ФГОС всех уровней образования, ориентирующих его субъектов на национальный воспитательный идеал, сформулированный в Концепции духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России.

Изучение процесса становления человека как личности в онтогенезе и филогенезе в трудах отечественных ученых показывает, что данный процесс невозможен без развития духовно-нравственных свойств и качеств личности и связанных с ними ценностных ориентаций. В настоящее время разрабатываются инновационные педагогические технологии духовно-нравственного воспитания, базирующиеся на вечных общечеловеческих гуманистических идеях и идеалах; появляются новейшие психолого-педагогические методики изучения духовно-нравственного самосознания личности в педагогической сфере (И.В. Ежов и др.) [1]. В последние годы активно разрабатываются примерные программы воспитания в соответствии с ФГОС.

В центре примерной программы воспитания находится приобщение студентов образовательных организаций среднего

профессионального образования к ценностям духовной культуры и традициям своего народа.

Для этого предполагается организация совместных дел со студентами, среди которых присутствуют курсы внеурочной деятельности по художественному творчеству и проблемно-ценностному общению. Примерная рабочая программа воспитания, предложенная Институтом изучения детства, семьи и воспитания РАО, подчеркивает ценностные основы духовно-нравственного и социального направлений воспитания, их ориентация на ценностное отношение к человеку, дружбе, семье и другим традиционно значим. Ориентируясь на нормативные правовые акты Российской Федерации, Программа ставит целью создание условий для личностного развития, самоопределения и социализации обучающихся в контексте духовных и культурных эталонов бытия, которые помогут детям личностно принять историю, культуру и традиции родины (Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации, ст. 2, п. 2).

Несмотря на разноплановый и разноуровневый подход к решению проблемы духовно-нравственного воспитания, системой образования задействованы не все институциональные ресурсы. В частности, воспитательный потенциал искусства как одна из форм духовной культуры, как особый вид духовно-практического освоения действительности и эстетического отношения к ней до сих пор недостаточно реализован.

Методология исследования. Методологическую основу приведенного в этой статье исследования составили фундаментальные труды русских исследователей человеческого духа; теории и концепции духовно-нравственного воспитания; работы о роли искусства в жизни общества и

воспитании подрастающего поколения; труды по психологии искусства; художественно-педагогические концепции и педагогический опыт развития у студентов художественно-творческих способностей и навыков художественного общения.

Избранная методология обусловила использование таких методов исследования, как интегративно-культурологический и теоретико-педагогический анализ философской, искусствоведческой и психолого-педагогической литературы; метод художественного анализа произведений искусства и арт-объектов; метод включенного наблюдения, изучение опыта духовно-нравственного воспитания и художественного образования; экспертиза, консультирование и участие в реализации программ духовно-нравственного воспитания, учебников и учебных пособий.

Результаты исследования. В ходе исследования проблемы использования художественных практик в процессе духовно-нравственного развития мы провели теоретический анализ научных работ, изучили нормативные документы и обобщили результаты деятельности научно-исследовательской лаборатории воспитания духовно-нравственной культуры личности, включая собственный педагогический опыт. Исследование привело к формулированию следующих принципов реализации воспитательного потенциала художественных практик в духовно-нравственном развитии:

- принцип педагогической центрации духовно-нравственного развития в творческом процессе;

- принцип осуществления полифункциональности искусства;

- принцип восхождения к ценностям духовной культуры в художественно-практической деятельности;

- принцип интеграции художественных практик в образовательный процесс. Рассмотрим перечисленные принципы подробнее.

Принцип педагогической центрации духовно-нравственного развития ребенка.

Понятие «духовно-нравственное развитие» многоаспектное, предполагающее различные контексты его использования. Если процесс развития личности рассматривать как поступательные количественные и качественные изменения в под воздействием внутренних и внешних факторов, обусловленные возрастом и

индивидуальными особенностями, то можно предположить, что духовно-нравственное развитие предусматривает последовательность изменений в области ценностных ориентиров личности, её смысловых доминант, ведущих к осознанности своих действий и поступков в контексте принятых в обществе и традиционных для российской культуры духовных ценностей, моральных норм и нравственных идеалов. Духовно-нравственное развитие индивида определяет степень овладения различными видами духовной культуры (философией, искусством, религией и т.д.) и обнаруживается в устремленности к совершенству, в стремлении достичь идеала [4]. Высший уровень этого устремления – одухотворенность, которая свойственна творческим личностям в их творческом порыве. Однако духовность не всегда имеет положительную направленность. В.В. Зеньковский высказал мысль, которую сегодня вспоминают не так часто: духовность – это производная духа, который может быть направлен как на сотворение добра, так и зла. То есть, духовность может быть как положительной, так и отрицательной [5]. Примером тому являются гениальные злодеи и злые гении, ярко представленные в художественной литературе и имеющие прототипов в реальной жизни. И вот здесь уже без искусства с его эмоционально-чувственным языком художественных образов не обойтись.

Составляющей концепта «духовно-нравственное» является также нравственность, которая отражает степень принятия этических норм и правил поведения человека в социуме.

Нравственность связана с волей личности, ибо в основе нравственного сознания лежит категорический (нравственный) императив «должного» поведения, соответствующего требованиям к элементарным формам взаимоотношений между людьми, правилам человеческого общежития, которые выработаны и отшлифованы многими поколениями людей.

Следует отметить, что духовно-нравственное развитие, осуществляемое в процессе духовно-нравственного воспитания, объединяющего духовное и нравственное воспитание в единое целое, не может осуществляться только на когнитивном уровне. Знакомство с нормами и ценностями на теоретическом уровне, не затрагивающем эмоциональную сферу личности,

не дает положительного результата. К настоящему времени педагогами активно используются разнообразные средства воспитания, направленные на духовно-нравственное развитие студента на разных этапах его становления и развития. В качестве таких средств можно выделить институционально действующих субъектов (собственно сами образовательные организации и их ценности, транслируемые посредством существующих там норм и традиций; педагогическая общественность с их ценностями, сформированными в предыдущих поколениях; детское сообщество с их ценностями; сообщество родителей с традиционными семейными ценностями; государство и его ценности) и мировоззренческие структуры (религия и традиционно христианские ценности, в частности, православия; массовая культура, представленная в основном средствами массмедиа и соответствующие ей светские или секулярные ценности; искусство как специфический вид духовно-практического освоения действительности и эстетического отношения к ней).

Принцип осуществления полифункциональности искусства. На основе анализа работ философов, антропологов,

культурологов, искусствоведов, психологов и педагогов мы выявили социокультурный, образовательный и духовный потенциал искусства в развитии современного студента.

Под «потенциалом» традиционно понимается либо возможность, либо способность, либо ресурсы. По мнению М.С. Кагана [6], потенциал любого объекта или явления выявляются через функции, которые этот объект или явление выполняют в исследуемой сфере. В нашем определении воспитательного потенциала художественных практик мы опираемся на социокультурные функции искусства как наиболее точно выражающие те возможности преобразования личностных характеристик, которые необходимы для духовно-нравственного развития:

- познавательно-эвристическая – дает информацию о мире, воплощенную в художественной форме, формирует познавательный интерес, способствует развитию логического мышления и ведет к постижению гармонии и единства мира;

- художественно-концептуальная – создаёт образ художественно-эстетической картины мира, способствует развитию художественно-образного

- мышления;

- функция предвосхищения – активизирует творческий потенциал личности, способствует развитию творческого воображения и формированию образа будущего;

- внушающая – формирует нормы морально-должного, развивает волевые качества, демонстрирует позитивные и негативные формы взаимоотношений посредством знаково-символического языка искусства;

- воспитательная – формирует личность в её целостности, способствует гармонизации внутреннего мира личности и его внешних проявлений, показывает пути духовного совершенствования;

- эстетическая – раскрывает эстетическое содержание окружающего мира и духовную красоту человека через художественные

образы, приобщает к общечеловеческим ценностям

Формирование эстетических потребностей;

– коммуникативная – открывает возможность духовного (ценностного) общения с собой, Другим, Культурой, Богом, приобщения к Идеалам Культуры.

Принцип восхождения к ценностям духовной культуры в художественно-практической деятельности.

Понятие «художественные практики» только начинает входить в обиход и в системе образования используется крайне редко, в основном применительно к внеурочной деятельности. Первоначальное назначение данного понятия – освоение территорий, нехарактерных для искусства.

«Художественный» – то, что относится к искусству, связано с воспроизведением действительности в образах; «практика» – человеческая деятельность, направленная на освоение и преобразование природной и культурной среды жизни человека и его самого, движущая сила развития общества и человеческого познания. Художественная практика, таким образом, представляет собой специфическую, связанную с художественными способами самовыражения и самопроявления, деятельность по эстетическому преобразованию человека и окружающего его мира. Наряду с понятием «художественные практики» часто используется термин «арт-практики», который, на наш взгляд, более универсален и отражает не столько художественно-выразительную сторону человеческой деятельности, сколько креативную подачу самого её процесса и результата. Сегодня выделяют специфические виды арт-практик: акционизм, берущий начало в дадаизме, сюрреализме и авангардизме, флешмоб (форма массовой акции), хэппенинг (спонтанное театрализованное действие), перформанс (передача художником переживаний, состояний в процессе общения), различные виды уличного искусства (граффити, спрей-арт, трафарет, стикер-арт, живая скульптура), современные артпрактики в

киноиндустрии и т.д. Все эти практики объединяет использование средств художественной выразительности различных видов искусства, т.е., наличие художественной составляющей. Суть художественного отношения к действительности – наличие целостного образа, выражающего не только поверхностные чувства и эмоции, но и заставляющего вдумчиво переосмысливать то, что проявлено, и то, что не выражено, скрыто за смыслами, что несет определенные ценности – в современных артпрактиках сиюминутно, не направлено на общение со зрителем после арт-акции. Искусство живет здесь-и-сейчас, оно преходяще. Один из известных екатеринбургских художников стритарта Гарник [7] в своих интервью часто говорит, что создает свои произведения как живые, живущие какое-то время, не вечно. Если работа умирает, значит, в реальной жизни что-то тоже изменилось, и его произведение не пытается изображать из себя вечную ценность.

Воспитательный потенциал арт-практик, таким образом, эффективен, но непредсказуем. В зависимости от ценностных установок автора, арт-объекты, арт-пространства и арт-акции могут направлять сознание воспринимающих и управлять им, закладывая на эмоциональном уровне как позитивные, так и негативные установки.

С точки зрения культуры, художественные практики являются более продуктивными в плане трансляции новым поколениям ценностей культуры, поскольку в них используются универсальные технологии, основанные на творческой, музейной, галерейной, кураторской, коллекционерской деятельности. Президент московского Музея изобразительных искусств им. Пушкина Ирина Антонова по поводу современного искусства, которое часто заменяется сочетанием «художественные практики», отметила, что это не надо принимать в качестве искусства и называть тем же словом, но надо найти новый, свой собственный вариант его названия. В рамках данной статьи мы не будем углубляться в то, что представляют собой «произведения»

современного искусства (то, что в прошлом веке В.С. Библер рассматривал как Произведения Культуры [8]), какими способами художник взаимодействует со зрителем (в традиционной художественной культуре художник вёл диалог со зрителем через века), из чего, где и как создаются произведения современного искусства. Своей целью мы ставим выявление воспитательного потенциала современного искусства и художественных практик, который можно реализовывать в современном общем и художественном образовании.

На достижение поставленных задач, отраженных во ФГОС разных поколений, направлены усилия научно-методической и педагогической общественности: разрабатываются новые формы воспитательного процесса, инновационные методики и др. способы трансляции ценностей духовной культуры, которые преимущественно обращаются к интеллекту студента, т.е., продолжают формировать знания и опыт деятельности. На самом деле формирование ценностей вне чувственного опыта переживания разного рода эмоций не представляется возможным. Такой опыт формируется во взаимодействии с искусством – в творчестве и общении с великими произведениями. Следует отметить, что на протяжении последних десятилетий искусству в школе уделялось меньше всего внимания. В условиях модификации форм искусства, связанных с появлением новых технологий, отношение к самому явлению «искусство» также упростилось: появилось понятие «художественные практики» и новый тренд – «арт-практики», отделившиеся от искусства и не обладающие его воспитательным потенциалом.

Выводы. Теоретическое исследование проблем духовно-нравственного развития средствами искусства, проведенное сотрудниками научно-исследовательской лаборатории воспитания духовно-нравственной культуры личности, а также диагностика понимания педагогами роли искусства и

художественных практик в воспитательном процессе показали необходимость:

- комплексного исследования художественных средств духовно-нравственного развития в контексте преемственности воспитательных целей образовательных программ;
- разработки педагогического инструментария формирования у студентов образовательных организаций среднего профессионального образования системы ценностных отношений к природе, культурным традициям, человеку средствами искусства, духовных потребностей личности;
- создания научно-методического сопровождения педагогов по интегрированию в образовательный процесс художественных практик разного вида и уровня, способствующих повышению эффективности воспитательного процесса.

Список источников

1. Ежов, И.В. Методика исследования духовно-нравственного самосознания личности в педагогической сфере / И.В. Ежов // Мир психологии. – 2018. – № 2. – С. 165-167.
2. Аprobация и внедрение примерной программы воспитания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: form.instrao.ru
3. Примерная рабочая программа воспитания для организаций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://институтвоспитания.рф/programmyvospitaniya/ooyprogramma-vospitaniya/>
4. Дьячкова, М.А. Духовно-нравственное воспитание как педагогическое явление / М.А. Дьячкова // Педагогическое образование. – 2018. – № 2. – С. 12-18.
5. Русакова, Т.Г. Культуро -динамическая система педагогического содействия становлению духовного опыта ребенка [Электронный ресурс] / Т.Г. Русакова. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/kulturnodinamicheskaya-sistema-sodeistviya-stanovleniyu-dukhovnogoopyta-rebenka>
6. Каган, М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.

7. Гарник, Т. [Электронный ресурс] / Т. Гарник. – Режим доступа: <https://crossarea.ru/streetart/artists/timofej-radja/>

8. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.

9. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М. Осорина. – СПб: «Питер». – 2022. – 448 с.

References

1. Yezhov, I.V. Methodic for the study of spiritual and moral self-consciousness of the individual in the pedagogical sphere / I.V. Yezhov // World of psychology. – 2018. – № 2. – Pp. 165-167.

2. Approbation and implementation of an exemplary education program [Electronic resource]. – Access mode: form.instrao.ru

3. Approximate work program of education for general education organizations [Electronic resource] – Access mode: <https://rf/programmy-vospitaniya/oooy>

4. Dyachkova, M.A. Spiritual and moral upbringing as a pedagogical phenomenon / M.A.

Dyachkova // Pedagogical education. – 2018. – № 2. – Pp. 12-18.

5. Rusakova, T.G. Cultural-dynamic system of pedagogical assistance to the formation of a child's spiritual experience [Electronic resource] / T.G. Rusakova. – Access mode: <https://www.dissercat.com/content/kulturno-dinamicheskayasistema-sodeistviya-stanovleniyu-dukhovnogo-opyta-rebenka>

6. Kagan, M.S. The world of communication: The problem of intersubjective relations / M.S. Kagan. – М.: Politizdat, 1988. – 319 p.

7. Garnik, T. [Electronic resource] / T. Garnik. – Access mode: <https://crossarea.ru/streetart/artists/timofej-radja/>

8. Bybler, V.S. From science – to the logic of culture: Two philosophical introductions to the twenty-first century / V.S. Bybler. – М.: Politizdat, 1990. – 413 p.

9. Osorina, M. In the secret world of children in the space of the adult world / M. Osorina. – St. Petersburg: "Peter". – 2022. – 448 p.

Статья поступила в редакцию 20.04.2024

Информация об авторах

Димитриева Ольга Александровна, преподаватель дисциплин общепрофессионального и профессионального циклов ГБОУ СПО ЛНР «Луганский технологический колледж». <https://orcid.org/0009-0009-4217-1178/print>
E-mail: valova-olga2@yandex.ru

Information about the author

Dimitrieva Olga Aleksandrovna, teacher of disciplines of general professional and professional cycles of the State Budgetary Educational Institution of Secondary Professional Education of the LPR "Lugansk Technological College". <https://orcid.org/0009-0009-4217-1178/print>
E-mail: valova-olga2@yandex.ru

Для цитирования:

Димитриева О.А. Воспитательный потенциал художественных произведений в духовно-нравственном развитии студентов образовательных организаций среднего профессионального образования // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 50-56.

For citations:

Dimitrieva O.A. The educational potential of artistic works in the spiritual and moral development of students of educational institutions of secondary vocational education // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 50-56.

УДК 343.532

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБМАН ПОКУПАТЕЛЕЙ И ЗАКАЗЧИКОВ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Дунай Н. А.

CRIMINAL LIABILITY FOR DECEPTION OF BUYERS AND CUSTOMERS IN THE MECHANISM OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF CONSUMERS FROM CRIMINAL ENCROACHMENTS

Dunay N. A.

Аннотация. В настоящей статье анализируется историческое развитие прав потребителей в дореволюционном и советском времени, рассматриваются дискуссионные вопросы касемо правового регулирования гражданско-правовых отношений и разработки мероприятий, направленных на их стабилизацию, а также на защиту прав субъектов этих отношений.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовное право, ответственность за экономические преступления, правовое регулирование потребительских отношений, государственная защита прав и законных интересов потребителей.

Abstract. This article analyzes the historical development of consumer rights in pre-revolutionary and Soviet times, discusses controversial issues regarding the legal regulation of civil law relations and the development of measures aimed at their stabilization, as well as the protection of the rights of subjects of these relations.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation, criminal law, responsibility for economic crimes, legal regulation of consumer relations, state protection of the rights and legitimate interests of consumers.

Введение. Одна из первых статей Конституции Российской Федерации устанавливает принцип, согласно которому человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью, а государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2). Это положение развивается в последующих статьях Конституции, и при анализе ее текста можно сделать вывод, что объектами правовой защиты являются собственность и достоинство личности.

Известно, что Конституция, являющаяся основным законом, является базой для развития отраслевого законодательства. Вся отрасль права приспособливает положения

Конституции под соответствующие общественные отношения, которые являются предметом правового регулирования в данной отрасли.

Так, действующий Уголовный кодекс Российской Федерации в первой же статье говорит о том, что настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. И одной из главных задач кодекса является охрана прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 УК РФ) [1, С. 221].

Уголовное право РФ является одной из профилирующих отраслей в отечественной правовой системе. Оно всегда выполняет

специфические функции, которые обусловлены его специфическими функциями и ролью в системе правового регулирования. Эти функции обусловлены спецификой уголовно-процессуального законодательства, а также отраслевым режимом.

Материалы и методы. Понятие функции происходит от латинского слова «*functio*» (в переводе означающее выполнение, осуществление) и означает действие, обязанность или назначение какого-то объекта в системе отношений. Функции права в теории права определяются социально-значимым назначением правового регулирования общественных отношений, выражающего их роль в регулировании и упорядочивании.

Функции отрасли уголовного права являются важнейшим аспектом правовой системы России. Учитывая сложность структуры и многоплановость норм уголовного права, многокомпонентность и многообразие его содержания, многообразие способов осуществления уголовного правосудия, можно заключить, что данная отрасль выполняет специфические функции [2, С. 303].

Отношения с участием граждан-потребителей в системе розничной торговли и обслуживания (потребительские отношения) являются одними из наиболее распространенных среди всех общественных отношений, ведь в них участвует практически все население страны. Вступая в правоотношения с предпринимательскими структурами, потребители присоединяются к системе распределительных отношений, то есть к сфере, которой принадлежит решающее значение в удовлетворении материально-бытовых потребностей населения.

Рынок не предполагает суверенного положения потребителя и к тому же не дает полной и достоверной информации о товарах и услугах, что дало бы потребителю сделать правильный выбор среди предложенного ассортимента. Становится очевидным, что рынок работает на себя, но не на потребителя. В отсутствие правового механизма, регулирующего отношения рынка и потребителя, последний страдает, он незащищен [3, С. 131].

В советский период (как и в дореволюционный) российское уголовное законодательство включало схожие нормы. Основу, с точки зрения имущественных посягательств, составляли следующие группы:

1. первая была направлена против материальной вещи или определенного предмета внешнего мира, являющегося объектом имущественных прав другого лица;

2. вторая – против имущества, понимаемого как право на имущество, совокупность имущественных благ, охватывающих собой как материальные вещи, так и те или иные права по имуществу, а также имущественные выгоды.

Ответственность в области так называемых «экономических» преступлениях предусматривалась уже в Уголовном уложении 1903 года. Она определялась в следующих главах:

1. «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков»;

2. «Об оглашении тайн»;

3. «О подлоге»;

4. «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлею»;

5. «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» и т.д.

Результаты и обсуждения. В области социалистического права преступления, направленные против экономических отношений, являлись важнейшей группой преступлений в системе права того времени. Изначально классификация данных преступлений складывалась на основе различия их укладов, которые и являлись объектом посягательств:

1) составы, охватывающие посягательства на различные формы экономических укладов (похищение и примыкающие к ним преступления, нарушения исключительных прав, обманы, совершаемые в торговом обороте);

2) составы, охватывающие посягательства на отдельные виды экономических укладов:

а) посягательства на госкапиталистические элементы экономики (злостное повышение цен на товары, нарушение правил о валютных

операциях, приготовление и сбыт водок, вин, кокаина и т. д.);

б) посягательства на социалистические элементы экономики (нарушение государственных монополий, контрабанда, неисполнение обязательств по договору);

3) преступления, посягающие на интересы трудящихся, работающих по найму у государства, общественных организаций или частных лиц.

С течением времени экономические преступления, а точнее их система, начинает объединять новые нормы. Эти нормы созданы в ходе развития законодательства страны в области хозяйства. Старые нормы, посвященные имущественным преступлениям, постепенно трансформировались в существующие статьи об экономических преступлениях. В данной части к группе экономических преступлений относятся как преступления, совершенные непосредственно при осуществлении экономической деятельности, так и деяния, не связанные с ней напрямую, однако совершенные в границах функционирующей хозяйственной системы.

Примерно с 70-х гг. XX в. Страны начали активное развитие законодательства в области борьбы с экономическими преступлениями. В Германии был принят Первый в 1976 г., а в 1986 г. – Второй законы о борьбе с хозяйственной преступностью. США приняли Закон о банковских вкладах 1976 г., Закон о защите компьютерных систем 1979 г. и Закон о международной коррупции 1977 г. Во Франции были приняты серьезные законодательные акты о наказуемом банкротстве, недобросовестной конкуренции, об отмывании денег. В Швеции в 1978-1980 гг. были приняты законодательные акты по ограничению деятельности торговых компаний, по защите прав потребителей и кредиторов; начиная с 1980-х гг. Так, национальное законодательство стран в области уголовного права стремительно развивалось.

Как раз в это же время, в 60-70 гг. советское законодательство полностью ушло от употребления понятия «экономика» в уголовном праве, отдав предпочтение на тот момент более понятному термину «хозяйство».

Вследствие этого УК РСФСР 1960 года регламентировал уголовную ответственность уже за хозяйственные преступления. К данной категории преступлений относились общественно опасные посягательства на народное хозяйство или его отдельные отрасли.

В рассматриваемом временном отрезке можно заметить сходство уголовно-правовых норм в различных правовых системах, что является типичным явлением. Отличия, в свою очередь, связаны в основном с различиями в юридической технике и уровнем правосознания разных народов, а не с реально преступными действиями [4, С. 45].

В настоящее время защита прав потребителей является для развитых стран главенствующим фактором развития экономики. Рассматривается законодательная, административная и судебная защита [5, С. 119]. Политика в рассматриваемой сфере имеет за собой две основные цели. Первая цель – информирование потребителей. Имеется ввиду информирование о наличествующих товарах и услугах на рынке, что способствует принятию потребителями решений и последующей стимуляции рынка, росту его эффективности и функциональности. Вторая цель – защита потребителей. Рассматривается защита в случае, когда потребитель, являясь более слабой стороной правоотношений и рынка, не может своими решениями влиять на экономику и стимулировать ее в интересах обществ [6, С. 137]. Выполнение поставленных целей является необходимым как для обеспечения благосостояния потребителя, так и поднятия экономики и ее работы в целом. При этом наглядной является тенденция, когда законодатель рассматривает потребителя не только как участника хозяйственного оборота, но и как субъекта специальной юридической защиты [5, С. 119].

Обуславливается это несколькими факторами. Среди них едва ли не самым главным является бурное развитие экономики, которое пришлось на начало второй половины XX века. Неудовлетворение рядовых граждан уровнем обеспеченности их интересов, применение новых, иногда опасных для жизни и здоровья, технологий, негативные

последствия научно-технического прогресса в сфере экологии обусловили необходимость принятия дополнительных правовых мер, направленных на защиту прав потребителей.

Зачастую потребителями являются граждане, в малой доле осведомленные о механизме товарооборота. Это делает возможным злоупотребление своим положением со стороны более квалифицированных в данной области участников правоотношений – предпринимателей. Предприниматели ввиду своей деятельности и соответствующего положения принимают более выгодную позицию, нежели потребители. Решением задачи может стать введение специальных норм, которые с одной стороны были направлены на нейтрализацию возможности произвола со стороны предпринимателей (как осознанного, так и бессознательного), с другой – могли вызвать у потребителя доверие к профессиональным контрагентам. Во всех рассмотренных случаях следствием является увеличение товарооборота, его укрепление и распространение. Постепенно такие нормы были созданы и сформировались в отдельную группу совокупностей, впоследствии названную предпринимательским правом [7, С. 140].

Специфичность любых правовых норм, в том числе тех, которые предназначены обеспечивать интересы потребителей, проявляется в том, что они реально находятся, функционируют в чаще фактических, внешних, практических отношений, выступают для них особой «формой». И вступая во взаимодействие с фактическими отношениями, связанными с удовлетворением потребителями собственных потребностей, рассматриваемые нормы несут на себе отпечаток такого взаимодействия, находятся под их влиянием, а также под влиянием целей и задач, которые ставит при регулировании общественных отношений государственная власть.

В правовой системе наряду с основными подразделениями, которые отделяются по юридическим режимам, получающим выражение в особых отраслевых методах и механизмах регулирования, существуют

образования комплексного характера. Данные образования имеют комплексный характер в виду того, что нормы, в них содержащиеся, не являются связанными методом и механизмом регулирования. Практически все они имеют так называемую «прописку» в основных отраслях. Такие юридические нормы, что входят в комплексное образование, за своими основными исходными моментами остаются в главной структуре, то есть в основных своих отраслях, положения которых на данные нормы и распространяются (имеются в виду, прежде всего, «базовые» отрасли: гражданское, административное и уголовное право). И все же перед нами особая юридическая целостность. Нормы комплексного образования по другому предмету и по другим, пусть не главным, юридическим особенностям вторично, ни чуть не нарушая архитектоники основных отраслей и не исключая из их состава ни одной нормы, объединяются в особую общность. Юридические особенности этой общности выражены не в специфических отраслевом методе и механизме регулирования, а в некоторых особых принципах, общих положениях, отдельных специфических приемах регулирования, свидетельствующих о существовании специального, хотя и не видового юридического режима. Мы склоняемся к мнению, что потребительское право следует относить именно к описанным выше комплексным (межотраслевым) правовым институтам.

Анализ также свидетельствует, что система правового регулирования потребительских отношений формировалась не от диспозитивных отраслей права, а от императивных. То есть фактически сначала юридически были закреплены нормы ответственности за отдельные посягательства на наиболее важные интересы потребителей, а затем отдельные из этих интересов постепенно закреплялись в законе и приобретали статус субъективных прав. На сегодня этот процесс уже происходит в противоположном направлении.

Выводы. Современный механизм государственной защиты прав и законных интересов потребителей получает проявление в

урегулировании отношений между потребителями и производителями, продавцами, исполнителями товаров, услуг и работ, а также в охране этих отношений мерами государственного принуждения. Регулирование указанных выше отношений осуществляется, прежде всего, путем установления взаимных прав и обязанностей субъектов отношений диспозитивными отраслями права. Охрана последних осуществляется императивными отраслями права, в частности уголовным.

Уголовное право занимает важное место в системе защиты прав потребителей. Оно, наряду с административным и гражданским правом, призвано регламентировать общественные отношения между потребителями и производителями. УК РФ хоть и не предусматривает выделение преступлений против прав потребителей в отдельную главу или раздел, однако все же содержит нормы, регламентирующие данные правоотношения.

На основании анализа норм уголовного права можно выделить следующие статьи, посвящённые защите прав потребителей: 171.3, 180, 180.1, 200.3, 200.4, 200.5, 200.6, 238 УК РФ. Такие статьи, как ст. 156 и 169 УК РФ также могут быть включены в данную категорию преступлений с точки зрения участия в них потребительских отношений и, следовательно, потребителей.

Рассматривая объективную сторону данных преступлений необходимо отметить, что большинство из них подразумевают совершение какого-то действия противоправного характера для наступления правовых последствий. При этом субъективная сторона во всех них выражена в умысле. Рассматривая каждое преступление в отдельности можно сделать выводы о существующих проблемах в их квалификации и применении на практике. Также нельзя отрицать, что все же они применяются и на данный момент есть осужденные по каждой из них. При выделении объекта мы приходим к выводу, что объектом преступлений против прав потребителей будут сами эти права. Также к ним можно добавить и интересы потребителей.

Рассматривая практику применения норм можно сделать вывод о состоятельности существующей в России системы норм в защите прав потребителей. При рассмотрении данной темы мы ориентируемся на то, что потребители выступают в роли теоретической жертвы.

Нельзя обойти вопрос целесообразности признания ст. 200 УК РФ утратившей силу. Как таковое признание этого по-сути упразднило очевидную статью УК, посвященную правам потребителя и перенесла эту зону ответственности в иное законодательство. Однако при наличии остальных упомянутых нами статей уголовного закона и детальном их рассмотрении становится ясно, что по факту данная норма перешла в более узкие составы преступлений и позволила наиболее правильно квалифицировать противоправные деяния.

Список источников

1. Миннирес, И. А. Конституционно-правовая и уголовно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина [Текст] / И. А. Миннирес // Журнал всероссийский криминологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 221.
2. Верчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2020. – С. 303.
3. Жусупбекова, М. К. Права потребителей на получение необходимой и достоверной информации [Текст] / М. К. Жусупбекова // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – № 1 (55). – С. 131.
4. Хиллота В.В. Экономические преступления: Эволюция уголовно-правового регулирования [Текст] / Хиллота В.В. // Всероссийский криминологический журнал. – 2007. – № 1-2 (1). – С. 45.
5. Галлямов, Б. Р. Правовое регулирование защиты прав потребителей в современных экономических и эпидемиологических условиях [Текст] / Б. Р. Галлямов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. – № 3-1 (66). – С. 119.
6. Данилов, Р. М., Пшеничных, А. В. Совершенствование уголовно-правовых норм в сфере законодательства о защите прав

потребителей [Текст] / Р. М. Данилов, А. В. Пшеничных // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2022. – № 1. – С. 137.

7. Греченкова, О. Ю., Нелипа, В. А. История развития потребительского законодательства в Российской Федерации [Текст] / О. Ю. Греченкова, В. А. Нелипа // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 12 (39). – С. 140.

References

1. Minnikes, I. A. Constitutional-legal and criminal-legal protection of human and civil rights and freedoms [Text] / I. A. Minnikes // JOURNAL All-Russian Journal of Criminology. – 2022. – No. 2. – P. 221.

2. Verchkov, V. V. Criminal law. General and Special parts : textbook for universities / V. V. Sverchkov. – 8th ed., reprint. and add. – M. : Yurayt Publishing House, 2020. – P. 303.

3. Zhusupbekova, M. K. Consumer rights to obtain necessary and reliable information [Text] / M. K. Zhusupbekova // Bulletin of the Institute of

Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. – 2019. – № 1 (55). – P. 131.

4. Khilyuta V.V. Economic crimes: the evolution of criminal law regulation [Text] / Khilyuta V.V. // All-Russian Journal of Criminology. – 2007. – № 1-2 (1). – P. 45.

5. Gallyamov, B. R. Legal regulation of consumer protection in modern economic and epidemiological conditions [Text] / B. R. Gallyamov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – № 3-1 (66). – P. 119.

6. Danilov, R. M., Pshenichnykh, A.V. Improvement of criminal law norms in the field of legislation on consumer protection [Text] / R. M. Danilov, A.V. Pshenichnykh // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University. – 2022. – No. 1. – P. 137.

7. Grechenkova, O. Yu., Nelipa, V. A. The history of the development of consumer legislation in the Russian Federation [Text] / O. Yu. Grechenkova, V. A. Nelipa // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University. – 2014. – № 12 (39). – P. 140.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторах

Дунай Наталья Андреевна, к.ю.н., доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: zaporoshenko.nata@mail.ru

Information about the authors

Dunay Natalya Andreevna, candidate of legal sciences, associate professor of the department of prosecutorial and investigative activities Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

E-mail: zaporoshenko.nata@mail.ru

Для цитирования:

Дунай Н.А. Уголовная ответственность за обман покупателей и заказчиков в механизме защиты прав и законных интересов потребителей от преступных посягательств // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 57-62.

For citations:

Dunay N.A. Criminal liability for deception of buyers and customers in the mechanism of protection of the rights and legitimate interests of consumers from criminal encroachments // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 57-62.

УДК 614.8.084

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
В ЗОНАХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА****Иванкин М. А., Приходько В. П., Бугай Ю. И.****CURRENT ISSUES OF ENSURING THE SAFETY OF THE POPULATION
IN MAN-MADE EMERGENCY ZONES****Ivankin M. A., Prikhodko V. P., Bugai Yu. I.**

***Аннотация.** В статье рассмотрены вопросы, связанные с основными проблемами, которые возникают при решении задач обеспечения безопасности населения при техногенных авариях и катастрофах, и действиями человека по минимизации их опасных факторов. Показаны основные причины техногенных чрезвычайных ситуаций. Изложен перечень основных мероприятий обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях техногенного характера на основе теоретических положений и практических рекомендаций.*

***Ключевые слова:** чрезвычайные ситуации техногенного характера, аварии на промышленных объектах и на транспорте, аварийно-спасательные работы, производственные аварии с выбросом аварийно химически опасных веществ.*

***Abstract.** The article discusses issues related to the main issues that arise when solving problems of ensuring the safety of the population in man-made accidents and catastrophes and human actions to minimize their hazards. The main causes of man-made emergencies are shown. The list of the main measures to ensure safety in man-made emergencies is presented on the basis of theoretical provisions and practical recommendations.*

***Key words:** man-made emergencies, accidents at industrial facilities and in transport, emergency rescue operations, industrial accidents with the release of hazardous chemicals.*

Введение. В России в настоящее время насчитывается около 45 тыс. потенциально опасных производственных объектов различных типов и отраслевой принадлежности. В случае возникновения чрезвычайной ситуации (далее – ЧС) техногенного характера в зонах непосредственной угрозы здоровью и жизни людей проживает примерно 80 млн человек, что составляет 55 % населения нашей страны. Вот почему важно знать риски, которые могут возникнуть при угрозах и возникновении ЧС техногенного характера [1].

ЧС техногенного характера – состояние, при котором на объекте определенной территории или водной акватории нормальным

условиям жизни и деятельности людей может возникнуть угроза здоровью и жизни, нанесен ущерб имуществу населения, окружающей природной среде и народному хозяйству в целом.

Аварии на промышленных объектах и на транспорте, пожары, взрывы, высвобождение различных видов энергии можно отнести к очень опасным техногенным происшествиям. ЧС техногенного характера различают по характеру их основных поражающих факторов, а также по месту и источникам их возникновения.

Опасное техногенное происшествие, в результате которого на объекте определенной территории или акватории произошла

техногенная ЧС, является источником техногенной ЧС. К основным причинам техногенных производственных аварий можно отнести:

- падение производственной и трудовой дисциплины;
- неосторожность и невнимательность при выполнении работ;
- грубейшие нарушения мер безопасности и правил эксплуатации техники, транспорта, приборов и технологического оборудования;
- нарушения в содержании на должном высоком уровне зданий, сооружений и технологического оборудования;
- стихийные бедствия, в результате которых выходят из строя предприятия, имеющие в своем производстве опасные для общества вредные вещества;
- не приобретенное вовремя техническое оборудование, новые станки и механизмы взамен устаревших и имеющих большой износ.

В настоящее время современное промышленное производство становится все более сложным и универсальным. Часто в его процессе применяются взрывчатые, агрессивные и ядовитые компоненты. На небольших территориях и площадях концентрируется огромное количество энергетических мощностей.

Выделяют следующие основные виды ЧС техногенного характера:

- аварии на коммунальных и электроэнергетических системах;
- аварии, при которых выбрасываются радиоактивные вещества;
- аварии, при которых выбрасываются химические вещества;
- аварии на различных видах транспорта;
- пожары и взрывы на объектах экономики;
- обвалы и разрушения зданий и сооружений.

Основное содержание. По прогнозам специалистов МЧС России, в ближайшие годы наибольшую опасность в техногенной сфере будут представлять аварии на объектах жилищно-коммунального хозяйства и очистных сооружениях, а также инциденты на

производственных объектах с выбросом аварийно химически опасных веществ, взрывы и пожары в зданиях различного назначения, транспортные аварии, аварии на электроэнергетических системах и гидросооружениях [1].

Безопасность различных категорий населения в зонах ЧС техногенного характера зависит как от быстроты, организованности и слаженности действий аварийно-спасательных подразделений, привлеченных к ликвидации последствий ЧС, так и во многом от действий самого населения.

Аварийно-спасательные работы по ликвидации последствий при крупных авариях и катастрофах производятся с учетом оценки обстановки после аварии или катастрофы, степени повреждений и разрушений зданий, сооружений, агрегатов, технологического оборудования, характера аварий на коммунально-энергетических сетях и пожаров, а также особенностей территории определенного объекта и других условий.

Как правило, мероприятия по организации ликвидации последствий аварий и катастроф проводятся в максимально сжатые сроки. Это продиктовано необходимостью предотвратить последствия катастрофы, которые связаны с гибелью и травмами людей и потерей большого количества материальных средств и ценностей, а также задачей быстро спасти людей, находящихся в заваленных подвалах, под обломками зданий, и оказать им необходимую экстренную медицинскую помощь.

Руководитель ликвидации ЧС с возникновением аварии или катастрофы на основании получения данных разведки и мониторинга ситуации принимает управленческое решение на ликвидацию последствий ЧС и ставит задачи подчиненным формированиям. Руководят аварийно-спасательными и другими неотложными работами начальники участков, которые выдают указания командирам соответствующих формирований, определяют способы и приемы выполнения данного вида работ, виды и способы материально-

технического обеспечения подразделений, а также сроки выполнения работ и предоставления донесений об объеме выполненных работ. Также на них возлагается организация питания, отдыха и смены личного состава данных формирований.

Организация защиты населения от ЧС техногенного характера включает в себя комплекс специальных мероприятий:

- оповещение и информирование населения об угрозе возникновения и о возникновении ЧС;
- эвакуация людей из опасных зон и районов;
- инженерная, медицинская, радиационная, химическая и биологическая защита;
- психологическая защита;
- рекомендации (обучение) населения по обеспечению безопасности в ЧС.

Во время ЧС при значительной промышленной катастрофе главными задачами являются:

- своевременное оповещение и организация защиты рабочих и служащих объекта, всего проживающего вблизи объекта населения, которому угрожает опасность;
- розыск пострадавших и предоставление им первой и экстренной медицинской помощи;
- локализация и тушение пожаров;
- предотвращение и ограничение разрушительного действия факторов, которые сопровождают катастрофу.

Во время ликвидации последствий катастрофы надо осуществлять такие мероприятия:

- устранить обрушение или укрепить конструкции строений, которые угрожают падением;
- ликвидировать аварии на коммунально-энергетических сетях;
- наладить производственные технологические линии;
- провести другие неотложные работы.

При **гидродинамических авариях** возникает опасность разрушения плотин, запорных, шлюзовых и других гидротехнических сооружений, что

потенциально угрожает затоплением объектам и территориям, которые находятся ниже по течению. Затопление этого пространства может привести к массовой гибели проживающего здесь населения, прекращению всякой судоходной навигации и эксплуатации объектов экономики в целом.

Проживающему в зоне возможного затопления от гидродинамических опасных объектов населению необходимо знать систему предупреждения об авариях и затоплениях, несколько вариантов маршрутов эвакуации на возвышенные участки местности, места размещения в случае аварии и затопления территории, а также перечень документов и личных вещей, которые необходимо взять с собой при эвакуации.

Необходимо выполнить следующие мероприятия, получив оповещение об аварии и распоряжение об эвакуации:

- отключить воду, газ, электричество, погасить огонь в печи;
- сделать запас пищи и воды в герметичной таре;
- укрепить двери, окна первых этажей;
- взять с собой нужные документы и вещи;
- перенести ценные вещи на верхние этажи;
- своевременно убыть на эвакуационный пункт.

При получении информации о непосредственной угрозе разрушения плотины необходимо эвакуироваться на возвышенный участок местности, оставаться там до спада воды или сообщения, что опасность миновала. При затоплении наиболее безопасными являются верхние этажи зданий, крыши и чердаки домов, верхние этажи сооружений и высокие деревья.

После того как произойдет спад воды, необходимо остерегаться оборванных и провисших проводов и немедленно о них сообщить. О разрушении канализационных или водопроводных магистралей также необходимо сообщить в соответствующую коммунальную службу. Необходимо проверить всю питьевую воду перед употреблением, а также

категорически нельзя употреблять в пищу продукты питания, которые подвергались контакту с потоками воды. Питьевые колодцы с водой следует обязательно осушить, то есть выгнать из них воду. Прежде чем войти в здание или сооружение, необходимо осмотреть повреждения и убедиться, что опасности нет, а войдя в них, проветрить эти помещения [2].

Если в районе произошла **химическая авария**, то необходимо выполнить следующие действия:

- включить радио и телевидение;
- следить за информацией штаба ГО, внимательно слушать все официальные сообщения;
- немедленно увести детей с балкона, закрыв окна и балконные двери;
- проверить щеколды и замки;
- находиться в закрытом помещении, где меньше всего опасность заражения;
- закрыть окна и вентиляционные люки бумагой или липкой лентой;
- произвести полную герметизацию квартиры;
- предупредить родных и соседей о возможной эвакуации;
- взять с собой запас продуктов, герметично закрытые воду и соки; а также не забыть свои документы;
- надеть средства индивидуальной защиты, а если их нет, прикрыть рот и нос смоченным в воде полотенцем.

Зараженный воздух отрицательно воздействует на кожу, поэтому необходимо надеть соответствующие средства защиты. Как можно быстрее, но без паники нужно спуститься по лестнице, потому что лифтом пользоваться нельзя. Он может остановиться в любой момент, как только будет обесточен зараженный район. На улице необходимо перемещаться перпендикулярно направлению ветра, стараться не бежать и не поднимать пыль.

Транспортные аварии. На железнодорожном транспорте ЧС могут быть вызваны столкновением поездов, сходом их с рельсового полотна, взрывами и пожарами. Для

того чтобы уменьшить негативные последствия аварий, пассажиры обязаны строго соблюдать правила поведения в вагонах поездов. Самые безопасные места в поездах – это, как правило, центральные вагоны, купе с аварийным выходом или окном. При экстренном торможении или крушении вагона поезда необходимо выполнить следующие действия:

- крепко закрепиться, чтобы не упасть;
- ухватиться за имеющиеся поручни и упереться в стену ногами;
- опуститься как можно ниже к полу в вагоне.

Также источником повышенной опасности является автомобильный транспорт, при этом безопасность участников дорожного движения во многом зависит от самих участников этого движения. Неукоснительное выполнение разметок и дорожных знаков является одним из правил безопасности на дороге. Если не удастся избежать ДТП вопреки принимаемым мерам, то необходимо управлять транспортным средством до последней возможности, при этом принимая все меры для того, чтобы уйти от удара со встречным автомобилем. В случае если это выполнить нельзя, то перевести лобовой удар в скользящий боковой. Транспортное средство, которое упало в водоем, может держаться на плаву некоторое время. Выбраться из него можно через открытое окно, оказать первую помощь пострадавшему, а также вызвать скорую помощь и сотрудников ГИБДД (ГАИ).

В мире ежегодно происходит примерно около 10 тыс. кораблекрушений, при которых гибнет свыше 3 тыс. человек. По распоряжению капитана при кораблекрушении судна спасательная команда осуществляет посадку пассажиров на плоты и в шлюпки в следующей последовательности:

- женщины и дети;
- раненые и старики;
- взрослые мужчины.

Также на плоты и в шлюпки загружаются: продовольствие, питьевая вода, одеяла, лекарства и другие необходимые вещи.

Если пассажир оказался в силу обстоятельств в холодной воде, то надо принять оптимальную и рациональную для согревания позу, а для этого нужно уменьшить площадь соприкосновения тела с водой и сжаться. Если пассажир не уверен в своих собственных силах, то необходимо взять с собой в воду полиэтиленовый пакет и положить под подбородок. Такой способ поможет продержаться на поверхности воды до прибытия помощи.

Безопасность полета на самолетах и вертолетах зависит не только от членов экипажа, но и от самих пассажиров. Пассажир, заняв свое место в салоне воздушного судна, должен выяснить, где находятся бортовая медицинская аптечка, места расположения огнетушителей, аварийные выходы и другое вспомогательное оборудование. По мере получения информации, если станет известно, что полет будет проходить над водной акваторией, следует до взлета поинтересоваться, где находятся спасательные жилеты, и прочитать инструкцию по их использованию. Пассажир в салоне летательного аппарата должен пристегнуть ремни безопасности как при взлете, так и при посадке. Эвакуация пассажиров при аварийной посадке самолета осуществляется через аварийные выходы по надувным трапам. После покидания самолета необходимо быстро оказать первую помощь пострадавшим и раненым и отойти на безопасное расстояние от воздушного судна.

Как правило, **аварии на коммунальных системах жизнеобеспечения** ликвидируются в сжатые сроки. Однако не исключено длительное нарушение подачи воды, электричества и отопления помещений. Для уменьшения последствий таких ситуаций надо создать в доме неприкосновенный запас спичек, хозяйственных свечей, сухого спирта, керосина, элементов питания для электрических фонарей и радиоприемника. Также необходимо обязательно сообщить об аварии диспетчеру или оперативному дежурному районного эксплуатационного управления с просьбой вызвать аварийную бригаду на место произошедшей аварии.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопросы обеспечения безопасности в ЧС техногенного характера имеют важное значение в нормальном функционировании элементов народно-хозяйственного комплекса, предотвращая травматизм и гибель людей в производственной сфере, на всех видах общественного транспорта и коммунально-энергетических системах [4].

Выводы. Комплекс мероприятий по предупреждению ЧС техногенного характера является трудоемким и сложным. Самыми эффективными мероприятиями являются закладки в проектах вновь создаваемых объектов планировочных, технологических и технических планов и решений, которые должны уменьшить вероятность возникновения аварий или значительно понизить материально-технический ущерб в том случае, если авария произойдет, при этом учитывая требования охраны труда, инструкций по технике безопасности, правил эксплуатации энергетических установок и т.п.

Данные мероприятия комплексно разрабатываются и внедряются с охватом всех звеньев, от которых зависит безаварийная эксплуатация объектов экономики с учетом их материальных и производственных особенностей, с привлечением всех органов управления производственной деятельностью [3].

Помимо этого, важнейшим вопросом обеспечения безопасности населения в зонах ЧС техногенного характера являются вопросы обучения всех категорий – учащихся, работающих, неработающих – правилам поведения при угрозе и возникновении ЧС, приемам и методам действий в таких ситуациях, а также осведомленность о потенциальных угрозах различного характера в местах проживания и работы людей.

Список источников

1. Ефремов С.В., Цаплин В.В. Безопасность в чрезвычайных ситуациях: учебное пособие. – СПб.: СПб ГАСУ, 2011. – 296 с.
2. Теория и практика решения задач по инженерной защите населения и территорий в

чрезвычайных ситуациях / А.И. Бокарев [и др.]. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2010. – 256 с.

3. Технические средства проведения и обеспечения аварийно-спасательных работ: справ. пособие. – М.: Изд-во ВНИИ ГОЧС, 2009. – 256 с.

4. Черных А.К., Козлова И.В. Подход к моделированию системы управления материально-техническим обеспечением сил и средств МЧС России в условиях чрезвычайных ситуаций регионального характера // Научн.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». – 2015. – № 2. – С. 65-70.

References

1. Efremov S.V., Tsaplin V.V. Safety in emergency situations: a textbook. – St. Petersburg: SPbGASU, 2011. – 296 p.

2. Theory and practice of solving problems of engineering protection of the population and

territories in emergency situations / A.I. Bokarev [et al.]. – Omsk: Publishing House of OmSTU, 2010. – 256 p.

3. Technical means of conducting and ensuring emergency rescue operations: reference. the manual. – M.: Publishing House of the State Scientific Research Institute, 2009. – 256 p.

4. Chernykh A.K., Kozlova I.V. An approach to modeling the logistics management system for the forces and means of the Ministry of Emergency Situations of Russia in regional emergencies // Scientific-analyte. journal. "Bulletin of St. Petersburg State University of the Ministry of Emergency Situations of Russia". – 2015. – No. 2. – pp. 65-70.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024

Информация об авторах

Иванкин Михаил Александрович, старший преподаватель кафедры аварийно-спасательных работ Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: spasdok@gmail.com

Приходько Владимир Павлович, старший преподаватель кафедры аварийно-спасательных работ Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: prikodko1965@gmail.com

Бугай Юрий Иванович, старший преподаватель кафедры аварийно-спасательных работ Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

E-mail: bugay_yura@mail.ru

Information about the authors

Ivankin Mikhail Alexandrovich, Senior lecturer of the Department of Emergency Rescue Operations Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

E-mail: spasdok@gmail.com

Prikhodko Vladimir Pavlovich, Senior lecturer of the Department of Emergency Rescue Operations Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

E-mail: prikodko1965@gmail.com

Bugai Yuri Ivanovich, Senior lecturer of the Department of Emergency Rescue Operations Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

E-mail: bugay_yura@mail.ru

Для цитирования:

Иванкин М.А., Приходько В.П., Бугай Ю.И. Актуальные вопросы обеспечения безопасности населения в зонах чрезвычайных ситуаций техногенного характера // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 63-68.

For citation:

Ivankin M.A., Prikhodko V.P., Bugai Yu.I. Current issues of ensuring the safety of the population in man-made emergency zones // Bulletin of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 63-68.

УДК 332.1

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Малкин В. Ю., Голубцова О. А.

MODERN THREATS TO ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN REGIONS

Malkin V. Y., Golubtsova O. A.

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки формирования угроз экономической безопасности регионов России в современных условиях. Повышение роли регионов в общественно-экономическом развитии страны требует особого внимания к обеспечению экономической безопасности на региональном уровне. В процессе исследования экономической безопасности региона возникает необходимость своевременного выявления и предупреждения угроз экономической безопасности, нейтрализации провоцирующих факторов. Исходя из характеристики угроз, определяются структурные элементы системы диагностики экономической безопасности региона. Исследованы риски возникновения угроз экономической безопасности регионов России, а также проведен анализ комплекса угроз и их взаимосвязей, который помогает раскрыть уязвимые места и потенциальные риски в экономических системах. Установлено, что существует связь между внешними угрозами и экономической безопасностью региона и длительное сохранение внутренних угроз без проведения эффективной экономической политики делает регион более уязвимым для внешних угроз. Приведена характеристика элементов системы диагностики экономической безопасности региона. Определено, что в современных условиях на экономическую безопасность региона значительное влияние оказывает цифровое мошенничество, вызовы на рынке криптовалют, кибератаки, кибертерроризм, а также такой неклассический фактор, связанный с внедрением информационных технологий, как дезинформация. Обоснованы направления обеспечения экономической безопасности регионов России в современных условиях. Противодействие цифровым рискам и угрозам является важной стратегической целью для государства для улучшения инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, угрозы, риск.

Abstract. The article examines the prerequisites for the formation of threats to the economic security of Russian regions in modern conditions. Increasing the role of regions in the socio-economic development of the country requires special attention to ensuring economic security at the regional level. In the process of studying the economic security of the region, the need arises for timely identification and prevention of threats to economic security, and neutralization of provoking factors. Based on the characteristics of the threats, the structural elements of the system for diagnosing the economic security of the region are determined. The risks of threats to the economic security of Russian regions have been studied, and an analysis of the complex of threats and their relationships has been carried out, which helps to reveal vulnerabilities and potential risks in economic systems. It has been established that there is a connection between external threats and the economic security of the region, and the long-term persistence of internal threats without an effective economic policy makes the region more vulnerable to external threats. The characteristics of the elements of the diagnostic system for the economic security of the region are given. It has been determined that in modern conditions, the economic security of the region is significantly influenced by digital fraud, challenges in the cryptocurrency market, cyber attacks, cyber terrorism, as well as such a non-classical factor associated with the introduction of information technologies as disinformation. The directions for ensuring the economic security of Russian regions in modern conditions are substantiated. Countering digital risks and threats is an important strategic goal for the state to improve investment attractiveness.

Key words: economic security, region, threats, risk.

Введение. Современные глобализационные процессы вызывают появление новых угроз, образующихся перед обществом, и обуславливают необходимость выработки инновационных механизмов по их преодолению с целью повышения уровня безопасности на различных уровнях хозяйствования.

В последние годы турбулентность экономического развития в России и в мире в целом существенно возросла, одной из причин чего является развивающийся процесс смены технологических укладов, который сопровождается не только собственно технологическими, но также политическими, социальными, институциональными и иными трансформациями. Эти изменения порождают новые вызовы, угрозы и риски экономической безопасности, а также оказывают существенное влияние на интенсивность и формы проявления уже существующих. В результате ситуация с обеспечением экономической безопасности России претерпевает серьезные изменения.

Значимость исследования экономической безопасности регионов России не вызывает сомнений, более того, фиксируется в стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2]. Также важность исследования региональной экономической безопасности связана с тенденцией к дифференциации регионов по уровню экономического развития ввиду внешних и внутренних угроз.

Материалы и методы. Теоретическую и методическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых по современным проблемам обеспечения экономической безопасности. В ходе исследования были использованы материалы специальной, общеэкономической научной литературы и периодических изданий, научные источники, информация периодических печатных, справочных и информационных изданий.

Цель исследования – систематизация угроз экономической безопасности регионов России в современных условиях.

Задачи исследования:

- рассмотреть предпосылки формирования угроз экономической безопасности регионов России в современных условиях;

- исследовать риски возникновения угроз экономической безопасности регионов России;

- обосновать направления обеспечения экономической безопасности регионов России в современных условиях.

Для достижения поставленной цели и решения задач использованы следующие общенаучные и специальные методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции; системного подхода; сравнительного анализа; абстрагирования.

Результаты и обсуждения. Категория экономической безопасности чаще всего рассматривается с точки зрения угроз, которые могут возникать в отношении субъектов национальной экономики, классифицируя их по разным признакам [5].

Исследователи на основе модели классификации угроз экономической безопасности региона определяют влияние важнейших факторов регионального развития на степень проявления отдельных угроз. Группа ученых предлагает оценивать состояние экономической безопасности регионов с учетом действия угрозы спада производства продукции промышленности [3].

Практика доказала, что учет комплекса угроз экономической безопасности – опасных действий, процессов и явлений во всех сферах и отраслях экономики, понимание логики их развития и взаимовлияния в кризисных условиях позволяют сформировать лучшие представления об основах национальной устойчивости, что, в свою очередь, упрощает обеспечение мер и корректировку экономической политики государства, ориентированной на обеспечение лучшего состояния защищенности от внешних и внутренних угроз [5]. Наличие высоковероятных угроз означает, что органам государственной власти и другим субъектам обеспечения экономической безопасности потребуется модернизация стратегий поведения, переосмысление планов и

приоритетов действий с ориентацией на укрепление экономической безопасности государства.

Переход к имплементации императивов экономической безопасности к повседневной политике экономического развития потребует полноценного учета вызовов и угроз в практике нормообразования и выработки соответствующей политики. Кроме этого, обеспечение экономической безопасности предусматривает решение проблемы: стоит ли инвестировать сейчас в минимизацию еще не реализовавшихся угроз, особенно в условиях критического рационалирования средств и ресурсов развития.

Экономическая безопасность как способность национальной экономики сохранять устойчивость и неуязвимость к внутренним и внешним угрозам, обеспечивать высокую конкурентоспособность в мировой экономической среде, устойчивый и сбалансированный рост – важные критерии оценки качественных параметров национальной экономики, стратегической эффективности экономической политики государства в экономической сфере.

Учет широкого спектра угроз экономической безопасности является важным шагом в формировании эффективных стратегий устойчивости и защиты государства. Анализ комплекса угроз и их взаимосвязей помогает раскрыть уязвимые места и потенциальные риски в экономических системах. Это отражается в разработке долгосрочных стратегий развития, направленных на уменьшение уязвимости и повышение устойчивости экономики. При этом глобальные вызовы, как правило, приводят к существенной трансформации и изменению приоритетности угроз экономической безопасности государства.

В условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции, в результате которой на Россию были наложены многочисленные международные санкции, потребовалась мобилизация всех возможных

ресурсов и усилий по обеспечению экономической безопасности государства.

Скопившиеся резервы и сплоченность граждан сыграли решающую роль в устойчивости страны перед новой экономической реальностью.

Затянувшиеся боевые действия влияют на экономику страны. В таких условиях растущего деструктивного влияния многочисленных вызовов важна стратегия для сохранения экономической устойчивости и обеспечения экономической безопасности.

Взаимовлияние и взаимообусловленность угроз экономической безопасности РФ по разным сферам безусловно. Так, сохранение напряженности во внешнеэкономической среде может оказывать влияние на производственную и инвестиционно-инновационную составляющую.

Существует прямая связь между внешними угрозами и экономической безопасностью региона, длительное сохранение внутренних угроз без проведения эффективной экономической политики делает регион более уязвимым для внешних угроз [4]. Следует отметить, что в современных условиях к внешним и внутренним угрозам региональной экономической безопасности со временем добавляются все новые разновидности. На практике наиболее опасными угрозами для развития регионов можно определить такие:

- неравномерность территориального развития страны;
- ослабление системы государственного регулирования и контроля в сфере экономики;
- ослабление внешнеэкономической позиции экспортоориентированных регионов, особенно промышленных;
- углубление структурных диспропорций региональных рынков труда;
- значительное снижение объемов бюджетного финансирования социальной инфраструктуры, что способствует ухудшению демографической ситуации и социальному напряжению.

Нестабильность логистических маршрутов, возникающая из-за военной опасности и

возможных блокировок, может негативно повлиять на внешнеэкономическую деятельность и угрожать безопасности внешней торговли. В свою очередь, потеря экспортного потенциала из-за разрушения производственных объектов и отрицательного сальдо внешней торговли могут существенно повлиять на внешнеэкономическую безопасность.

Для обеспечения устойчивости в этом контексте важно принимать меры, направленные на разблокирование логистических маршрутов и восстановление производственных мощностей. В условиях антироссийских санкций инвестиционно-инновационная деятельность потеряла предыдущий темп, поэтому понимание потребностей восстановления этой сферы важно для обеспечения будущей экономической устойчивости. Включение такого аспекта помогает разработать надлежащие стратегии [10] для поддержки инвестиций во время проведения специальной военной операции.

Специализированный план действий по обеспечению инвестиционно-инновационной безопасности, разработанный с учетом особенностей современного периода, может стать эффективным инструментом поддержки и обеспечения стабильности в этой важной сфере. Он поможет адаптировать инвестиционные и инновационные стратегии к сложным условиям развития экономики Российской Федерации (в период проведения СВО, антироссийских санкций) и способствовать восстановлению развития этого сектора. Эти меры важно координировать и реализовывать в сотрудничестве с соответствующими государственными и общественными организациями в целях эффективного обеспечения экономической безопасности страны. Важно дальше продолжать уделять внимание этим аспектам для обеспечения устойчивого улучшения экономической ситуации.

Наряду с новыми рисками, а также провокациями со стороны NATO на границах

России, трансформация национальной экономики в современных условиях, активной цифровизации социально-экономических отношений актуализирует проблематику формирования принципиально новых подходов и механизмов противодействия вызовам, рискам и угрозам через обеспечение безопасности информационной среды Российской Федерации как предпосылки и надстройки экономической безопасности государства.

Цифровое мошенничество, вызовы на рынке криптовалют, кибератаки, кибертерроризм, недостаточность собственных финансовых ресурсов предприятий и инновационных и интеллектуальных инвестиций для ускоренного экономического развития, сокращение рабочих мест из-за трансформации рынка труда – это далеко не полный перечень вызовов экономической безопасности бизнеса в условиях диджитализации. Кроме этого, проведение специальной военной операции показало, что одним из ключевых ее элементов является информационная война. Поэтому формирование безопасно ориентированной информационной среды в Российской Федерации – это требование времени.

Неклассическим фактором влияния на экономическую безопасность государства, связанным с внедрением информационных технологий, можно определить дезинформацию, оцениваемую с помощью ряда индикаторов, как, например, сумма подозрительных финансовых операций, о которых поступили сообщения в национальное подразделение финансовой разведки.

Дезинформация негативно влияет на эффективность экономики, в частности объемы ВВП, поскольку значительная часть генерируется в сфере нелегальных экономических отношений. Общественная опасность дезинформации снижается путем превращения необнаруженной дезинформации в выявленную, а высокая вероятность обнаружения дезинформации сдерживает людей от ее распространения. Важным

фактором для противодействия дезинформации является защита качества информации, предоставленной органами власти и защитными институтами, повышение доверия общественности к этим данным.

Противодействие цифровым рискам и угрозам является важной стратегической целью для государства для улучшения инвестиционной привлекательности, решения внутренних проблем и консолидации с мировым сообществом. Эффективное противодействие распространению угроз осуществляется на основе мониторинга экономической безопасности государства, разработки и внедрения соответствующих стратегических, тактических и оперативных управленческих мероприятий. Поскольку непрогнозируемые угрозы, связанные с внедрением цифровых технологий, не подлежат прямому влиянию, обычно их нельзя предупредить, поэтому можно только разрабатывать меры по снижению их влияния или косвенно влиять на смежные факторы экономической безопасности для формирования безопасно ориентированной информационной среды в стране.

Диверсификация деятельности, адаптация бизнес-моделей и возобновление экономической деятельности играют немаловажную роль в обеспечении экономической безопасности государства в условиях трансформации рисков и угроз.

В связи с проведением специальной военной операции (СВО) максимальный уровень реагирования (военное положение) введен в Донецкой и Луганской Народных Республиках, в Запорожской и Херсонской областях с 20 октября 2022 года, что подразумевает введение мер, предусмотренных Федеральным Конституционным законом от 30.01.2002 N 1-ФКЗ «О военном положении». Для граничащих с ними регионов предусмотрен средний уровень реагирования. Неопределенность экономической стратегии в этих условиях обусловлена в том числе невозможностью осуществления экономической деятельности на данных

территориях, опасностью и непрогнозируемостью в функционировании логистических маршрутов и ограничениями в диверсификации производственных процессов из-за географической специфики. Комплексное влияние указанных факторов приводит к трансформации рисков и угроз экономической безопасности РФ.

Выводы. Таким образом, одной из приоритетных задач регионального управления является выявление, мониторинг и прогнозирование факторов, влияющих на экономическую безопасность региона. Соответствующие меры должны опираться на четкое понимание угроз экономической безопасности территории и исходя из характеристики и состояния угроз определяются структурные элементы системы обеспечения экономической безопасности, а также место, функции и задачи каждого из них в противодействии этим угрозам. Фактически определяется механизм выявления, предупреждения и прекращения угроз экономической безопасности и провоцирующих факторов. В современных условиях на экономическую безопасность региона значительное влияние оказывает цифровое мошенничество, вызовы на рынке криптовалют, кибератаки, кибертерроризм, а также такой неклассический фактор, связанный с внедрением информационных технологий, как дезинформация. Противодействие цифровым рискам и угрозам является важной стратегической целью для государства для улучшения инвестиционной привлекательности регионов.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации» от 19 октября 2022 г. № 756.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Ахмадишин Л.Р. Соотношение государственной экономической безопасности и

экономической безопасности регионов России / Л.Р. Ахмадишин // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12 (161). – С. 116-119.

4. Аюпова Ю.Ф. Угрозы в демографической сфере и их влияние на экономическую безопасность региона (на примере республики Башкортостан) / Ю.Ф. Аюпова // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 101-2. – С. 8-11.

5. Баев А.В. Угрозы экономической безопасности и пути их нейтрализации в системе экономической безопасности региона (на примере Магаданской области) / А.В. Баев // Академическая публицистика. – 2023. – № 2-1. – С. 70-77.

6. Беликова И.П. Современная комплексная диагностика и ранжирование экономической безопасности регионов в интересах устойчивого развития их цифровой экономики / И.П. Беликова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 9 (158). – С. 1157-1160.

7. Долганова Я.А. Условия улучшения продовольственной безопасности как фактора обеспечения экономической безопасности региона / Я.А. Долганова // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6. № 2. – С. 569-594.

8. Игнатенко В.Е. Инвестиционная безопасность как составляющая системы экономической безопасности региона / В.Е. Игнатенко // Вестник науки. – 2021. – Т.4. – № 5 (38). – С. 105-108.

9. Миронова И.Б. Система экономической безопасности территорий опережающего развития и оценка их результативного воздействия на уровень экономической безопасности регионов / И.Б. Миронова // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 2-3 (62-63). – С. 368-372.

10. Ожогин С.Д. Финансово-экономическая безопасность региона как основа национальной безопасности государства / С.Д. Ожогин // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2023. – № 3 (103). – С. 58-61.

11. Талов Р.К. Контуры факторов экономической безопасности региона / Р.К. Талов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 3. С. – 122-128.

12. Тутаришева Ф.С. Анализ особенностей экономической безопасности России на уровне региона / Ф.С. Тутаришева // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. – 2023. – № 36 (60). – С. 127-133.

13. Яблонских А.В. Резервы налогового потенциала как фактор экономической безопасности региона / А.В. Яблонских // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 5-4 (73). – С. 263-265.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated October 19, 2022 №.757 “On measures taken in the constituent entities of the Russian Federation in connection with the Decree of the President of the Russian Federation” dated October 19, 2022 №756.

2. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation”.

3. Akhmadishin L.R. Correlation between state economic security and economic security of Russian regions / L.R. Akhmadishin // Economics and entrepreneurship. - 2023. - No. 12 (161). - P. 116-119.

4. Ayupova Yu.F. Threats in the demographic sphere and their impact on the economic security of the region (on the example of the Republic of Bashkortostan) / Yu.F. Ayupova // Trends in the development of science and education. - 2023. - No. 101-2. - P.8-11.

5. Baev A.V. Threats to economic security and ways to neutralize them in the economic security system of the region (using the example of the Magadan region) / A.V. Baev // Academic journalism. - 2023. - №. 2-1. - P. 70-77.

6. Belikova I.P. Modern comprehensive diagnostics and ranking of economic security of regions in the interests of sustainable development of their digital economy / I.P. Belikova // Economics and entrepreneurship. - 2023. - №. 9 (158). - P. 1157-1160.

7. Dolganova Y.A. Conditions for improving food security as a factor in ensuring the economic security of the region / Ya.A. Dolganova // Economic security. - 2023. - T. 6. No. 2. - P. 569-594.

8. Ignatenko V.E. Investment security as a component of the regional economic security system / V.E. Ignatenko // Bulletin of Science. - 2021. - Т. 4. No. 5 (38). - P. 105-108.

9. Mironova I.B. System of economic security of territories of rapid development and assessment of their effective impact on the level of economic security of regions / I.B. Mironova // Innovative development of the economy. - 2021. - №2-3 (62-63). - P. 368-372.

10. Ozhogin S.D. Financial and economic security of the region as the basis of national security of the state / S.D. Ozhogin // Bulletin of Ulyanovsk State Technical University. - 2023. - №3 (103). - P. 58-61.

11. Talov R.K. Contours of factors of economic security of the region / R.K. Talov // State and municipal management. Scientific notes. - 2023. - №3. - P. - 122-128.

12. Tutarisheva F.S. Analysis of the features of economic security of Russia at the regional level / F.S. Tutarisheva // Science Bulletin of the Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T.M. Kerasheva. - 2023. - No. 36 (60). - P. 127-133.

13. Yablonskikh A.V. Tax potential reserves as a factor in the economic security of the region / A.V. Yablonskikh // Current scientific research in the modern world. - 2021. - No. 5-4 (73). - P. 263-265.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024

Информация об авторах

Малкин Владимир Юрьевич, доктор экономических наук, доцент, директор института гражданской защиты Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

ORCID: 0000-0001-6224-2062

E-mail: malkvu@mail.ru

Голубцова Оксана Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

ORCID ID: 0000-0003-2428-3642,

AuthorID: 1181195, SPIN-код: 9477-5487

E-mail: gragov777@mail.ru

Information about the authors

Malkin Vladimir Yuryevich, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Civil Protection of Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

ORCID: 0000-0001-6224-2062

E-mail: malkvu@mail.ru

Golubtsova Oksana Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Prosecutorial and Investigative Activities of Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

ORCID ID: 0000-0003-2428-3642,

AuthorID: 1181195, SPIN-код: 9477-5487

E-mail: gragov777@mail.ru

Для цитирования:

Маклин В.Ю., Голубцова О.А. Современные угрозы экономической безопасности регионов России // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 69-75.

For citations:

Malkin V.Y., Golubtsova O.A. Modern threats to economic security of Russian regions// Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 69-75.

УДК 347.1; 34.047

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВООТНОШЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ

Машуков Р. А.

LEGAL ASPECTS OF THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF "CIVIL LEGAL RELATIONSHIP" IN MODERN CIVIL LAW

Mashukov R. A.

Аннотация. Статья посвящена изучению понятия «гражданское правоотношение» в современной доктрине гражданского права. Исследование построено на основе норм гражданского законодательства стран постсоциалистического лагеря (РФ, Республика Беларусь, Украина и др.), а также на правовой доктрине данных государств.

При изучении категории «гражданское правоотношение» обозначаются акценты по отграничению смысла данной категории от схожих, но не тождественных категорий. Таковыми являются как самостоятельные термины, так и те, через которые определяется значение исследуемой категории.

По результатам исследования предлагается авторское определение категории «гражданское правоотношение», ее признаков.

Ключевые слова: гражданское правоотношение, правоотношение, признаки гражданского правоотношения, движение гражданского правоотношения, правовое регулирование гражданских правоотношений, предмет гражданского права.

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of "civil legal relation" in the modern doctrine of civil law. The study is based on the norms of the civil legislation of the countries of the post-socialist camp (the Russian Federation, the Republic of Belarus, Ukraine, etc.), as well as on the legal doctrine of these states.

When studying the category of "civil legal relationship", accents are indicated on distinguishing the meaning of this category from similar, but not identical categories. These are both independent terms and those through which the meaning of the category under study is determined.

According to the results of the study, the author's definition of the category "civil legal relationship" and its features is proposed.

Key words: civil legal relationship, legal relationship, signs of civil legal relationship, movement of civil legal relationship, legal regulation of civil legal relations, subject of civil law.

Введение. Понимание сущности движения гражданского правоотношения как процедурной стадии его существования в правовом пространстве и правовом времени обуславливает необходимость осмысления самого гражданского правоотношения (далее – ГП) как правовой категории и уникального правового явления. В связи с этим исследование категории «гражданское правоотношение» на основании гражданского

законодательства и правовой доктрины стран постсоциалистического лагеря (РФ, Республика Беларусь, Украина и др.) и формирует цель настоящей работы.

Анализ гражданского законодательства стран постсоциалистического лагеря свидетельствует о том, что в ГК данных государств отождествляются термины «правоотношение» и «отношение» при определении предмета гражданско-правового

регулирования. В частности, это касается положений ст. 1 ГК РФ, ст. 1 ГК Республики Беларусь и др. Тем не менее термин «правоотношение» является обычным как для законодательной, так и для правоприменительной практик.

На сегодняшний день в правовой доктрине не существует единого подхода относительно определения категории «гражданское правоотношение». Так, одни авторы детерминируют его как разновидность общественного отношения, урегулированное нормами гражданского права, другие – как вид общественного отношения, третьи утверждают, что это правовая связь, основанная на нормах гражданского права между юридически равными субъектами и т.д. В этой связи представляется необходимым детерминировать понятие «ГП», что и составляет цель настоящей статьи.

Материалы и методы. Согласно подходу В.А. Тархова, не все формы общения между людьми приобретают форму правовых отношений. Так, автор отмечает, что личные отношения присутствуют и в общественных отношениях, поэтому фактическое отношение не всегда совпадает по объему с регулируемым правом общественным отношением [1, с. 107-109]. Считаем, что это актуально и для ГП. Таким образом, категория «гражданское правоотношение», как и базовая категория «правоотношение», по своему семантическому и смысловому значению не тождественна категории «общественное (социальное) отношение».

Общеизвестно, что право является социальным регулятором. Как справедливо замечает Е.А. Суханов, что правоотношение «... является результатом регулирования общественных отношений нормами права» [2, с. 117]. В данном случае уместным представляется мнение В.Ф. Яковлева, согласно которому значительная часть гражданско-правовых отношений выступает в качестве юридической формы определенных производственных, экономических отношений [3, с. 6]. Таким образом, ГП не может быть

видом общественного (социального) отношения, т.к. по объему не совпадает с термином «общественное отношение».

В современных теоретических разработках, посвященных тематике правоотношения делается акцент на том, что правоотношением может называться только конкретное общественное отношение, урегулированное нормами права, т.к. именно они являются объектом правоприменительной практики [4, с. 18]. Данная позиция применима и к ГП, т.к. нормами гражданского права регулируются те общественные отношения, которые потом и становятся ГП в форме отдельных сделок, договоров и др. В связи с этим, на наш взгляд, ГП следует считать урегулированное нормами гражданского права общественное отношение с указанием на его конкретность.

При детерминации ГП крайне важным представляется указание на предмет правового регулирования. Особенно это касается ГП, т.к. в процессе правоприменения они находятся в активном взаимодействии со смежно-отраслевыми, что делает их порой схожими с последними. Предмет правового регулирования определяет степень и качество воздействия права с помощью определенной группы норм на общественные отношения. Так, исходя из норм ГК стран постсоциалистического лагеря, предметом гражданского права следует считать личные неимущественные и имущественные отношения. Однако анализ юридической литературы свидетельствует о том, что предмет гражданского права также охватывает и организационные отношения, из чего следует, что данные правоотношения являются видом ГП [5, с. 174-237]. В связи с этим рациональным представляется подход, согласно которому предметом гражданского права являются урегулированные данной отраслью права общественные отношения, а не только те общественные отношения, на которые прямо указывает ГК [6, с. 34]. По этой причине при идентификации определенного правоотношения как ГП недостаточно, на наш взгляд, указания только на правовые связи, т.к.

последние не обладают признаками общественного отношения и не всегда могут быть охвачены предметом гражданского права.

В цивилистической доктрине исследователи обоснованно делают акцент на том, что ГП является идеологическим отношением. Так, Е.А. Суханов рационально уточняет, что ГП необходимо рассматривать как идеологическую форму имущественного (личного неимущественного) отношения, возникающую в результате правового регулирования данного отношения и существующую самостоятельно наряду с ним [2, с. 117]. Считаем, что именно от идеологии зависит как смысл, так и результат гражданско-правового регулирования конкретного общественного отношения. Таким образом, представляется, что ГП как вид правоотношения является идеальной моделью конкретного общественного отношения, урегулированного нормами гражданского права. Выходящее за рамки данной модели, в зависимости от определенного дефекта (дефект волеизъявления субъектов, дефект юридического содержания, дефект объектного состава), формирует иное правовое или неправовое явление, не тождественное понятию «правоотношение». Такой подход в цивилистике прослеживается относительно интерпретации сделок. Исходя из легального закрепления в ГК стран постсоциалистического лагеря недействительных сделок (ст. ст. 166, 167 ГК РФ, 167, 168 ГК Республики Беларусь и др.), которые по своей сути не являются сделками, ГП, на наш взгляд, следует подразделять на конкретные ГП как таковые, а также, например, на конкретные деформированные ГП.

ГП присущи определенные признаки, которые отличают его от иных видов правоотношений. Анализ цивилистической доктрины свидетельствует о том, что исчерпывающего перечня таких признаков не существует. Однако привлекает внимание значение некоторых из них применительно к теме данного исследования.

Одним из важных признаков ГП является то, что данное правоотношение существует в форме юридической связи субъективных прав и обязанностей его участников. Однако считаем, что юридическая связь субъективных прав и обязанностей в ГП обуславливает только разновидности ГП и их проявления. Например, Н.А. Бутакова рационально подчеркивает, что вид правоотношения определяется характером (содержанием) субъективных прав и юридических обязанностей его участников [7, с. 8]. В целом же, на наш взгляд, ГП обеспечивает форму юридической связи не только субъективных прав и юридических обязанностей участников ГП, но всех элементов его структуры. Так, традиционно в цивилистике выделяют структуру ГП, которая включает такие его элементы: объект, субъектный состав и юридическое содержание.

Иногда имеют место ситуации, когда движение ГП схоже с движением отдельных субъективных прав и юридических обязанностей. Например, это касается исключительных прав на произведение как вид авторских прав, которые после смерти автора продолжают существовать определенное время (ч. 1 ст. 1281 ГК РФ, ч. 1 ст. 988 ГК Республики Беларусь и др.). Однако в приведенном примере движется не само ГП, а только субъективные права, что следует считать исключением из общих правил. Существование безобъектных ГП представляется нецелесообразным. Таким образом, представляется, что ГП обеспечивает форму юридической связи для всех элементов состава ГП, что в свою очередь является одним из важнейших условий его детерминации как такового.

При определении такого правоотношения, как ГП, важно учитывать реальность его существования во времени и пространстве. В данном аспекте в правовой доктрине рационально обращается внимание на то, что при правовом регулировании ГП упорядочению подлежат лишь те ГП, которые уже фактически существуют, а не находятся в процессе возникновения, формирования [6, с. 412].

Принимая во внимание данный подход отметим, что элементы структуры ГП могут формироваться в разные временные отрезки. Однако их соединение связано с исключительной ролью юридического факта, а именно правоустанавливающего. Таким образом, единство элементов структуры ГП следует отмерять, на наш взгляд, от момента соединения регулируемого с помощью норм гражданского права общественного отношения с правоустанавливающим юридическим фактом. В данный момент и происходит трансформация общественного отношения в ГП как вид правоотношения. В свою очередь это исключает возможность детерминировать как ГП «полуправоотношение» или «почтиправоотношение».

ГП свойственен волевой характер. Действительно, появление в социуме конкретного ГП обусловлено волей государства и самих участников данного правоотношения. Поскольку наличие воли и ее выражение в правоприменении может отличаться, в правовой доктрине обоснованно разделяют категории «воля» и «волеизъявление». Одновременно с этим, например, вследствие искажения правосознания участников ГП (неправильное толкование условий договора и др.) или волеизъявления (результатом этого может быть, например, мнимая сделка) правоотношение «соединилось» с правопреркашающим юридическим фактом, и его следует считать оконченным. Как следствие, урегулировано с позиции гражданского права не то общественное отношение, которое зародилось в самом начале. Такое ГП следует считать деформированным несмотря на то, что внешне оно сохранило все свои исходные признаки и элементы. Следовательно, воля и волеизъявление как признак правоотношения предполагает путь движения ГП, но не его результат.

Любое ГП оправдывает свое целевое и функциональное назначение в обществе достижением определенного результата. При этом, ГП как видом правового отношения, на наш взгляд, может быть только то

правоотношение, которое направлено на достижение правомерного результата. Примером в данном случае могут служить правоотношения, основанные на сделках. На результат правоотношения также влияет и процесс его движения. Так, считаем, что от направления хода движения ГП сценарии такого движения могут подразделяться на нормальный и аномальный [8, с. 247-249]. Следовательно, идеальная модель ГП заключается, на наш взгляд, в 1) формировании цели участниками ГП на достижение правомерного результата; 2) формирование воли участников ГП и волеизъявления для совершения действий (или бездействий) для достижения правомерного результата. Таким образом, представляется, что категории «воля» и «волеизъявление» определяют цели и результат движения ГП. Однако ориентирование на достижение именно правомерного результата предопределяет сущность ГП как такового и отграничивает его от смежных правовых категорий и явлений. Это позволяет выделить категорию «правомерный результат» как самостоятельный и основной признак ГП.

Важнейшим признаком ГП является юридическое равенство, свободное волеизъявление и имущественная обособленность его субъектов. Одновременно с этим А.Р. Шишка отмечает, что в ГП участвуют разнопорядковые субъекты, т.к. отличается способ и степень выражения ими воли в реализуемых правоотношениях. Автор приводит в пример органы юридического лица, которые не являются участниками ГП и не могут приобретать для себя гражданские права. Тем не менее их действия и порождают для юридического лица ГП. Из этого автор заключает, что предметом гражданского права охватываются как внешние так и внутренние отношения. Причем они взаимозависимы [6, с. 407-408]. Следовательно, для ГП свойственно участие в нем равных субъектов на внешнем, и внутреннем уровнях правового регулирования. Данный признак, на наш взгляд, является одним из главных при

выделении отличительных черт ГП от иных смежноотраслевых правоотношений.

Признак имущественной обособленности участников ГП действительно является важным. Однако в основном он первичен для деликтных правоотношений, а также обуславливает деликтоспособность участника ГП как составную часть свойственной ему дееспособности. Так, согласно ГК стран постсоциалистического лагеря отсутствие данного признака у малолетних и совершеннолетних лиц как участников ГП создает объективное препятствие для них относительно возможности отвечать за совершенные действия (бездействия) в рамках деликтных ГП, т.к. деликтоспособность данных субъектов не соответствует необходимому уровню. По этой причине для них закрыто и участие в целой системе ГП. Одновременно с этим гражданскому праву свойственна диспозитивность, что связано с возможностью участников ГП свободно и альтернативно моделировать свое поведение на всем сценарии движения ГП. По этой же причине в гражданском праве нет автоматического механизма привлечения к юридической ответственности, процедура которого инициировалась бы органами государственной власти и местного самоуправления. Это означает, что не все реализуемые в социуме ГП при участии имущественно необособленных лиц становятся деликтными, и, главное, квалифицируются и распознаются в обществе как таковые. Таким образом, имущественная обособленность не является в чистом виде признаком ГП, однако обуславливает нахождение в его структуре такого элемента, как субъектный состав. По этой же причине рассматриваемый признак ГП не является первичным для общего термина «гражданское правоотношение», и при его детерминации акцентирование на нем внимания нецелесообразно.

Выводы. Учитывая положения гражданского законодательства стран постсоциалистического лагеря, теоретические разработки, проведенные в правовой доктрине

относительно изучения категории «гражданское правоотношение» и присущие ГП признаки, представляется, что гражданским правоотношением следует считать конкретное идеальное общественное отношение, реально существующее в пространстве и времени, урегулированное нормами гражданского права, существующее в форме юридической связи элементов содержания данного правоотношения в соединении с правоустанавливающим юридическим фактом, направленное на обеспечение субъективных прав и юридических обязанностей юридически равных (на внешнем и внутреннем уровнях правового регулирования) участников данных отношений и достижение правомерного результата.

Для ГК стран постсоциалистического лагеря является общим отсутствие понятийного аппарата, что, наш взгляд, формирует основную причину разногласий в цивилистике относительно понимания категории «гражданское правоотношение». Внедрение в данные нормативно-правовые акты отдельной нормы под названием «Понятия и термины», которая бы вобрала в себя исследуемую категорию в приведенном нами значении, устранил неоднозначное понимание сущности категории «гражданское правоотношение» и оптимизирует его применение на практике.

Перспектива дальнейших исследований усматривается в углубленном изучении механизма движения гражданского правоотношения и методологии движения данного вида правоотношений.

Список источников

1. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций, г. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. – 331 с.
2. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

3. Явковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск. 1972. – 212 с.

4. Погодин А.В. Конкретные правовые отношения и правореализация / А.В. Погодин // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2009. – Т. 151. – Кн. 4. – С. 18-25.

5. Харитонов С.О., Харионова О.И. Цивільні правовідносини: Навчальний посібник. – К.: Істина, 2008. – 304 с.

6. Шишка А.Р. Концепт статьи 1 ГК Украины: методологический путь к познанию и проблемы / А.Р. Шишка // Методология исследования проблем цивилистики: сб. ст., посвящ. памяти проф. А.А. Пушкина / под ред. Ю.М. Жорнокуя и С.А. Слипенко. – Харьков: Право, 2017. – С. 389-414.

7. Бутакова Н.А. Правоотношения в структуре правовой действительности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Северо-Западная академия государственной службы. – Санкт-Петербург, 2006. – 22 с.

8. Машуков Р.А. Механизм движения правоотношения: на примере гражданского правоотношения / Р.А. Машуков // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов. № 56. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. Даля, 2021. – С. 245-255.

References

1. Tarkhov V.A. Civil law. The general part. A course of lectures, Cheboksary: Chuvash Publishing House, 1997. – 331 p.

2. Sukhanov E.A. Civil law. In 4 vols. Vol. 1: General part: studies. for university students studying

in the direction 521400 "Jurisprudence" and in the specialty 021100 "Jurisprudence" / [Em V.S. et al.]; ed. – 720 p.

E.A. Sukhanov. – 3rd ed., reprint. and additional – M.: Walters Kluwer, 2006. – 720 p.

3. Yavkovlev V.F. The civil law method of regulating public relations. Sverdlovsk. 1972. – 212 p.

4. Pogodin A.V. Specific legal relations and legal realization / A.V. Pogodin // Scientific notes of Kazan State University. - 2009. – Vol. 151. – Book 4. – pp. 18-25.

5. Kharitonov.O., Khariionova O.I. Civil pravovidnosini: Navchalny posibnik. – K.: Istina, 2008. – 304 p.

6. Shishka A.R. The concept of Article 1 of the Civil Code of Ukraine: a methodological path to knowledge and problems / A.R. Shishka // Methodology of the study of problems of civil law: collection of articles, dedicated. in memory of prof. A.A. Pushkin / ed. Y.M. Zhornokuya and S.A. Slipchenko. – Kharkiv: Pravo, 2017. – pp. 389-414.

7. Butakova N.A. Legal relations in the structure of legal reality: abstract. dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.01 / Northwestern Academy of Public Service. – St. Petersburg, 2006. – 22 p.

8. Mashukov R.A. The mechanism of the movement of legal relations: on the example of civil legal relations / R.A. Mashukov // Problems of law: theory and practice: Collection of scientific papers. No. 56. – Lugansk: Publishing House of LNU named after Dalia, 2021. – pp. 245-255.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Информация об авторах

Машуков Роман Александрович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
<https://orcid.org/0009-0009-7948-803X>
E-mail: roman_mashukov@mail.ru

Information about the authors

Mashukov Roman Aleksandrovich, candidate of legal sciences, associate professor, head of the department of prosecutorial and investigative activities of Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
<https://orcid.org/0009-0009-7948-803X>
E-mail: roman_mashukov@mail.ru

Для цитирования:

Машуков Р.А. Правовые аспекты определения понятия «гражданское правоотношение» в современной цивилистике // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 76-82.

For citations:

Mashukov R.A. Legal aspects of the definition of the concept of “civil legal relationship” in modern civil law // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 76-82.

УДК 336.02

**ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ****Меженская С. И., Шиман И. А.****INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF THE FINANCIAL
SECURITY OF THE ENTERPRISE****Mezhenskaya S. I., Shiman I. A.**

Аннотация. В статье проанализированы понятие финансовой безопасности предприятия и проблемы ее обеспечения в условиях конкурентной рыночной среды; рассмотрены различные аспекты и признаки финансовой безопасности. В ходе анализа указанной проблемы особое внимание уделено информационно-аналитическому обеспечению, а также показана роль информации и аналитической деятельности в обеспечении финансовой безопасности предприятия. В результате обоснована целесообразность создания в предприятии информационно-аналитической системы, которая может служить действенным инструментом обеспечения финансовой безопасности.

Ключевые слова: конкурентная среда, безопасность, финансовая безопасность предприятия, аналитическая деятельность, финансовые инструменты, информационное аналитическое обеспечение финансовой безопасности

Abstract. The article analyzes the concept of financial security of an enterprise and the problems of ensuring it in a competitive market environment; various aspects and signs of financial security are considered. During the analysis of this problem, special attention is paid to information and analytical support, and the role of information and analytical activities in ensuring the financial security of the enterprise is shown. As a result, the expediency of creating an information and analytical system in the enterprise, which can serve as an effective tool for ensuring financial security, is justified.

Key words: competitive environment, security, financial security of the enterprise, analytical activities, financial instruments, information and analytical support for financial security.

Введение. Современными спутниками экономики являются конкурентная рыночная среда, финансовая нестабильность и кризисные явления субъектов предпринимательства. В этой связи основной задачей предприятий стало предупреждение негативных явлений и обеспечение эффективной их деятельности.

Это требует от субъектов предпринимательства необходимости постоянно осуществлять мониторинг финансового состояния, оценивать совокупность различных факторов, что позволяет на ранней стадии выявить признаки

кризисного развития, спрогнозировать его масштабы, исследовать основные причины, его обуславливающие, разработать меры по предотвращению кризиса и предупреждению банкротства, осуществлять контроль за реализацией этих мер путем использования различных финансовых инструментов. Такая система оправдывает себя и выступает действенным способом по предотвращению кризиса предприятий, обеспечению их стабильной эффективной деятельности и финансовой безопасности в целом.

Следует отметить, что вопросам обеспечения экономической и финансовой безопасности предприятий посвящены работы целого ряда авторов, в частности Е. Альтмана, О.И. Барановского, К.С. Горячевой, А.О. Елифанова, Е. В. Новосядько, Н.А. Казаковой, А.Н. Ивановой и др.

Высоко оценивая их вклад в решение теоретических и практических аспектов финансовой безопасности субъектов предпринимательства, необходимым остается дальнейшее их развитие. В этом направлении имеется целый ряд проблемных вопросов, в частности, в области информационного обеспечения, финансовой диагностики, анализа и прогнозирования кризисных явлений, в выборе финансовых рычагов и методов обеспечения финансовой стабильности и эффективной деятельности. К сожалению, нет единого подхода к разработке методики количественной оценки уровня финансовой безопасности как отдельно взятого субъекта предпринимательства, так и определенного региона.

Цель публикации состоит в том, чтобы уточнить сущность финансовой безопасности предприятия и показать роль и значение учетно-аналитической деятельности как одного из важнейших инструментов в системе обеспечения финансовой безопасности.

Материалы и методы. Информационную и методическую основу исследования составляют теоретические положения и разработки отечественных ученых и практиков по вопросам обеспечения финансовой безопасности предприятия, личные наблюдения авторов, а также общенаучные методы исследования.

Результаты и обсуждения. До недавнего времени внимание специалистов было сосредоточено исключительно на понятии экономической безопасности. В данный момент все больше подчеркивается важное значение именно финансовой безопасности и необходимость ее обеспечения как важной составляющей экономической безопасности.

Полагаем, что это является вполне своевременным и обоснованным шагом.

В современном мире при постоянно меняющихся жестких конкурентных условиях чрезвычайно актуальными становятся вопросы стабильного бескризисного развития предприятий, что неразрывно связано с обеспечением финансовой независимости и стабильности.

В современной научной литературе приоритетным является мнение, что сущность финансовой безопасности предприятия заключается в его способности самостоятельно разрабатывать и проводить финансовую стратегию в соответствии с целями корпоративной стратегии в условиях неопределенности и конкурентной среды. То есть финансовая безопасность представляет такое состояние предприятия, которое:

- 1) способствует обеспечению финансового равновесия, стабильности, платежеспособности и ликвидности предприятия не только в данный момент, но и в перспективе;
- 2) обеспечивает потребности предприятия в финансовых ресурсах для устойчивого расширенного воспроизводства;
- 3) способствует обеспечению достаточной финансовой независимости;
- 4) дает возможность предприятию противостоять имеющимся на данный момент и возникающим опасностям и угрозам, способным нанести финансовый ущерб, или негативно повлиять на структуру капитала, или допустить ликвидацию предприятия;
- 5) обеспечивает достаточную степень свободы при принятии финансовых решений;
- 6) защищает финансовые интересы владельцев предприятия [4, с. 101].

В результате обобщения существующих определений, трактующих сущность финансовой безопасности предприятия наиболее широко, можно выделить следующие ее аспекты:

- финансовое состояние, обеспечивающее стабильную защищенность предприятия от идентифицированных внутренних и внешних, потенциальных и реальных угроз;

– финансовое состояние, позволяющее предприятию самостоятельно разрабатывать и реализовать финансовую стратегию в условиях нестабильности и неопределенности внешней среды;

– финансовое состояние, обеспечивающее реализацию системы интересов достаточными (оптимальными) объемами финансовых ресурсов;

– финансовое состояние, характеризуемое эффективным формированием и использованием финансовых ресурсов предприятия, сбалансированностью их движения на всех стадиях кругооборота;

– финансовое состояние предприятия, обеспечивающее его устойчивое развитие (адаптацию к изменениям внешней среды, обновление и совершенствование всей системы предприятия на основе инноваций) [6, с.128].

В настоящее время все больше представителей, занятых в сфере предпринимательской деятельности, стремятся иметь в штате сотрудников специалиста-аналитика, учитывая важность их деятельности в прогнозировании кризисных явлений.

Хорошо организованный учет и профессиональный экономический анализ позволяют выбрать наиболее оптимальный вариант решения экономических задач, выявить резервы повышения эффективности производства за счет более рационального использования имеющихся ресурсов.

Функционально-стоимостный анализ, представляющий собой метод выявления резервов, базирующийся на функциях, которые выполняет объект, сориентирован на определение оптимальных методов их реализации на всех стадиях жизненного цикла изделия. Его основное назначение в том, чтобы выявить и предупредить лишние расходы.

Трудно переоценить своевременную диагностику и детальный анализ финансового состояния предприятия, осуществляемые на основе изучения баланса и другой достоверной учетной информации.

Крайне важны и другие виды анализа. В совокупности все это позволяет своевременно принимать меры, способствующие повышению конкурентоспособности предприятия, сохранению его позиций на рынке.

На эффективность организации финансовой безопасности в предприятии, по мнению специалистов, в значительной степени влияет деятельность аналитического отдела и обеспечение его по возможности полной, достоверной и актуальной информацией о состоянии и динамике развития окружающей среды, влияющей на положение предприятия в отрасли и в регионе. Кроме этого, важное значение имеет мониторинг, анализ и прогнозирование, способствующие в дальнейшем поиску оптимальных путей воздействия на ситуацию прежде всего в плане предупреждения кризисных явлений и недопущения нанесения ущерба жизненно важным финансовым интересам предприятия.

Для выполнения указанных функций в средних и крупных по размерам предприятиях оправдывает себя создание специальных подразделений. Организационная деятельность на предприятии предусматривает создание структуры, в функции которой входит анализ финансовой безопасности предприятия как составляющей экономической безопасности и разработка мер по ее обеспечению на предприятии в целом. И зависит это от особенностей бизнеса и может быть как собственным подразделением, так и привлеченным на договорной основе.

Деятельность по обеспечению финансовой безопасности включает прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности. Она может входить в компетенцию общей системы внутреннего контроля бизнес-процессов или быть функцией службы внутреннего аудита [2, с. 19].

Согласно «идеальной» рекомендуемой модели, аналитическая служба должна подчиняться собственнику и быть независимой от управляющего (генерального директора) для формирования более достоверной информации. Однако на самом деле в подавляющем

большинстве предприятий данная служба подчиняется финансовому директору. [5, с. 97].

Полученные в результате информационно-аналитической работы данные должны отражать степень влияния внутренних и внешних факторов на уровень финансовой безопасности предприятия, а также характеризовать сам уровень указанной категории. Без этих данных невозможна организация постоянного мониторинга за состоянием финансовой безопасности, а также осуществление анализа влияния вышеуказанных факторов на ее уровень.

Основными источниками информации для осуществления мониторинга состояния финансовой безопасности являются данные бухгалтерского, оперативного и статистического учета и отчетности.

Для анализа влияния внешних факторов должны использоваться сведения маркетингового учета, статистические данные по стране и по регионам и другие информационные ресурсы, а также данные сети Internet. Качество и полнота информационной базы способствует выявлению слабых сторон в финансовой деятельности и позволяет вырабатывать правильные управленческие решения по его надлежащему функционированию.

Оправдывает себя создание в интересах предприятия электронной обобщенной базы информационных ресурсов, которая позволяет контролировать массивы показателей, характеризующих его общее финансовое состояние, включая и уровень финансовой безопасности.

Наиболее важными среди этапов формирования информационно-аналитического обеспечения финансовой безопасности предприятия можно выделить следующие:

- формулирование целей и задач работы аналитического отдела с учетом финансовых интересов предприятия;
- выбор системы показателей финансового состояния индикаторов, которые позволяют представить количественную характеристику состояния финансовой безопасности;

- определение факторов, влияющих на уровень финансовой безопасности предприятия;

- поиск информационных источников, необходимых для определения состояния финансовой безопасности предприятия;

- определение качества используемой информации, прежде всего ее достоверности и полноты;

- анализ имеющейся информации с целью выявления степени влияния внешних и внутренних факторов на состояние финансовой безопасности;

- подготовка мероприятий в целях обеспечения необходимого уровня финансовой безопасности.

Из сказанного можно сделать вывод, что финансовую безопасность следует рассматривать как одно из важнейших условий обеспечения эффективности финансовой деятельности предприятия в кратко-, средне- и долгосрочном периоде. Главная цель ее состоит в том, чтобы способствовать обеспечению реализации комплекса задач предприятия и выполнению всех его обязательств.

Способность предприятия своевременно выявлять и противостоять внутренним и внешним потенциальным и реальным угрозам, используя при этом финансовый инструментарий и комплекс мероприятий диагностического и профилактического характера, определяет уровень финансовой безопасности.

Выводы. Таким образом, созданная в предприятии информационно-аналитическая система, используемая как инструмент обеспечения финансовой безопасности, служит для объективной и оперативной оценки ее уровня и позволяет эффективно прогнозировать появление возможных внешних и внутренних угроз, не давая им перейти в состояние кризисных.

Формирование системы информационно-аналитического обеспечения финансовой безопасности предприятия является действенным инструментом адаптации его к изменяющимся условиям внешней среды.

Список источников

1. Бланк И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2018. – 776 с.
2. Горячева К.С. Информационно-аналитическое обеспечение финансовой безопасности предприятия // Актуальные проблемы экономики. – 2013. – № 9. – С. 16-21.
3. Горячева К.С. Финансовая безопасность предприятия. Сущность и место в системе экономической безопасности // Экономист. – 2003. – № 8. – с.65-67
4. Гукова, А.В., Аникина, И.Д. Роль финансовой безопасности предприятия в системе по экономической безопасности // Образование и общество. – 2006. – № 3. – С. 98-102.
5. Казакова Н.А., Иванова А.Н. Финансовая безопасность компании: аналитический аспект // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 93-105.
6. Рогатенюк Э.В. Морфологический анализ сущности понятия «Финансовая безопасность предприятия» // Проблемы материальной культуры. – 2016. – № 7. – С. 126-129.

Информация об авторах

Меженская Светлана Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
SPIN-код: 2648-7218, AuthorID: 1223569
E-mail: mezhenskaya.p@mail.ru

Шиман Инна Александровна, ассистент кафедры прокурорско-следственной деятельности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: 16.02@mail.ru

Для цитирования:

Меженская С.И., Шиман И.А. Информационно-аналитическое обеспечение финансовой безопасности предприятия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 83-87.

For citations:

Mezhenskaya S.I., Shiman I.A. Information and analytical support of the financial security of the enterprise // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 83-87.

References

1. Blank, I.A. Financial security management of the enterprise. – K.: Nika-Center, Elga, 2018. – 776 p.
2. Goryacheva, K.S. Information and analytical support of the financial security of the enterprise // Actual problems of the economy. – 2013. – №. 9. – P. 16-21.
3. Goryacheva, K.S. Financial security of the enterprise. The essence and place in the system of economic security // Economist. – 2003. – No. 8. – P.65-67
4. Gukova, A.V., Anikina, I.D. The role of financial security of an enterprise in the system of economic security // Education and society. – 2006. – No. 3. – P. 98-102.
5. Kazakova, N.A., Ivanova A.N. Financial security of a company: an analytical aspect // Economic analysis: theory and practice. – 2016. – No. 10. – P. 93-105
6. Rogatenyuk, E.V. Morphological analysis of the essence of the concept of "Financial security of an enterprise" // Problems of material culture. – 2016. – No. 7. – P.126-129.

Статья поступила в редакцию 18.04.2024

Information about the authors

Mezhenskaya Svetlana Ivanovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Prosecutorial and Investigative Activities of Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
SPIN-код: 2648-7218, AuthorID: 1223569
E-mail: mezhenskaya.p@mail.ru

Shiman Inna, assistant at the Department of Prosecutorial and Investigative Activities of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: 16.02@mail.ru

УДК 338.242

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОГЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РАМКАХ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИХ ЭКСПЛУАТАЦИИ И РЕНОВАЦИИ

Родыгина М. М., Красногрудов А. В., Пронин М. А., Рожков И. Н.

ENSURING THE TECHNOGENIC SAFETY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES WITHIN THE FRAMEWORK OF AN INTEGRATED APPROACH TO THEIR OPERATION AND RENOVATION

Rodygina M., Krasnogradov A. Pronin M., Rozhkov I.

Аннотация. Проанализирован опыт эксплуатации зданий и сооружений производственного назначения, причины ухудшения их технического состояния. Систематизированы различные виды реновации производственных зданий и сооружений. Разработана принципиальная схема единой системы эксплуатации и реновации основных фондов на промышленных предприятиях.

Ключевые слова: мониторинг технического состояния, аварийные ситуации, реновация.

Abstract. The experience of operation of industrial buildings and structures, the causes of deterioration of their technical condition are analyzed. Various types of renovation of industrial buildings and structures are systematized. A schematic diagram of a unified system for the operation and renovation of fixed assets at industrial enterprises has been developed.

Key words: monitoring of technical condition, emergency situations, renovation.

Введение. Износ основных фондов (здания, сооружения, оборудование, инженерные сети) в ходе эксплуатации являются объективным закономерным процессом, в основе которого лежат изменения физических и механических свойств материалов, происходящие во времени при их взаимодействии с окружающей средой. Постепенно накапливаясь, такие изменения приводят к сбоям, отказам, выходу из строя, предаварийным и аварийным ситуациям. При этом любое из названных состояний может возникнуть как вследствие достижения критической величины износа при нормальной эксплуатации, так и быть спровоцировано разрушающим воздействием техногенного или природного характера. Несущие и ограждающие конструкции зданий и сооружений, обладая собственной динамикой старения и износа, которая зависит от целого

ряда факторов (проектирование, изготовление, монтаж, режим эксплуатации), воспринимают кроме того все регулярные и случайные воздействия среды, являясь таким образом, теми элементами основных фондов, техническое состояние которых характеризует состояние объекта в целом [1].

Анализ возрастного состава производственных зданий Донбасса показывает, что около 20% из них имеют возраст более 70 лет, 25% – более 50 лет, 20% – более 35 лет. Степень износа строительных конструкций на работающих предприятиях составляет 65 - 70% и находится у критического порога. Ситуация, конечно же, усугубляется продолжающимися военными действиями.

Множественность влияющих факторов, их неравноценность, случайный характер ряда из них, отсутствие систематических наблюдений

не позволяют с удовлетворительной точностью прогнозировать техническое состояние и предсказывать отказы строительных конструкций. Поэтому в основу мониторинга технического состояния строительных конструкций должна быть положена тщательно организованная система наблюдений и контроля.

Цель исследования. Необходима разработка оптимальных организационно-строительных решений по возобновлению первоначальных эксплуатационных параметров зданий и сооружений производственных зданий по диагностированию технического состояний зданий, выдаче упреждающей информации об аварийной ситуации и рекомендаций по их предотвращению.

Результаты и обсуждения. Опыт эксплуатации производственных объектов и результаты обследований [2, 3, 10] показывают, что отказ строительных конструкций требует систематических наблюдений и тщательно разработанной методики контроля за их поведением. Т.е. одной из наиболее важных задач становится работа по обеспечению безопасности производственной деятельности.

Любое промышленное предприятие планирует свою деятельность на разумном сочетании эксплуатации, сохранения и возобновления основных фондов, что определяет системную связь между указанными сторонами деятельности и позволяет выделить ряд задач, эффективное решение, которое, во-вторых, возможно на основе комплексного подхода. Так, при отсутствии особых обстоятельств выбор способа реновации (под реновацией понимается любой способ обновления основных фондов, обеспечивающих их эксплуатационную пригодность [4]) должен основываться исключительно на их фактическом состоянии, контроль и оценка которого является задачей технического надзора. Реализация выбранного способа многовариантна, причем методы организации и выполнения работ, с одной стороны, определяются техническим состоянием строительных конструкций и оборудования, а с другой, ограничиваются рамками самого

способа. Одним из обязательных условий функционирования предприятия является эксплуатационная пригодность основных фондов, обеспечивающая безаварийное безопасное протекание технологических процессов и выпуск продукции. С этой стороны поддержание эксплуатационной пригодности зданий, сооружений, оборудования является частью производственной деятельности предприятия, т.к. направлено непосредственно на достижение ее результатов. В зависимости от фактического технического состояния строительных конструкций производственных объектов (пассивная часть основных фондов) и оборудования (активная часть), условий их функционирования, включая прогнозируемые изменения, поддержание и сохранение эксплуатационной пригодности может достигаться различными способами – от строгого соблюдения условий эксплуатации до проведения капитального ремонта [5]. Если дальнейшая деятельность предприятия связана с необходимостью его реконструкции или технического перевооружения, то комплексы выполняемых при этом работ в конечном счете также сводятся к обеспечению соответствующего технического состояния основных фондов.

Исходя из этого можно сделать вывод, что в системе «эксплуатация – реновация», объективно существует обязательная последовательность этапов работ и мероприятий, увязывающих вход и выход системы. Для промышленных предприятий, их зданий и сооружений эта последовательность имеет вид: надзор за состоянием строительных конструкций – оценка технического состояния строительных конструкций – оценка технического состояния объекта в целом (здание, сооружение) – решение о способе реновации объекта – выбор наилучшего варианта проведения реновации. Осмысление комплексности система «эксплуатация – реновация», взаимозависимости ее этапов очень важно в реальных условиях существования предприятий, т.к. выход из строя несущих конструкций ведет к прекращению технологического процесса,

остановке производства и материальному ущербу.

При эксплуатации производственных объектов возникает несколько ситуаций, связанных с пригодностью основных фондов. Первая из них – поддержание эксплуатационных характеристик зданий и сооружений. Основываясь на результатах надзора за техническим состоянием конструкций и оборудования, выполняют широкий спектр ремонтно-восстановительных работ: от профилактических мероприятий до выборочного капитального ремонта. Все эти работы на предприятиях выполняются, как правило, без прекращения производственной деятельности. Исключением могут стать форс-мажорные обстоятельства, например, динамический удар по несущей строительной конструкции, приводящий к временному прекращению движения мостовых кранов в опасной зоне; неисправности технологического оборудования от пожара до проведения детального обследования, выдачи заключений и ликвидации последствий. Сюда же относятся аварийные ситуации, когда строительные конструкции находятся в предаварийном и аварийном состоянии и необходимо выполнение работ по восстановлению их эксплуатационных характеристик.

Более сложные ситуации возникают в процессе производственной деятельности, когда степень поврежденности конструкций не обеспечивает безопасной эксплуатации. Если к этому моменту морально и физически изнашивается оборудование, возникает необходимость полного возобновления технологического процесса (техническое перевооружение, реконструкция, строительство новых объектов). На практике зачастую возникает ситуация, когда степень изношенности конструкций различна. При этом в силу вступают соображения экономического характера, такие как прибыль и непрерывность реализации выпускаемой продукции. Они в значительной мере диктуют требования к различным способам обновления производства. Ограничения при этом возникают из-за финансовых возможностей предприятия.

Т.е. решение руководства предприятия о необходимости и виде реновации производственных объектов должно приниматься с учетом фактического технического состояния зданий и сооружений, финансовых возможностей предприятия (амортизационные отчисления, прибыль, кредиты, привлеченные инвестиции и т.д.) и рыночной конъюнктуры [6].

Основанием для выбора вида реновации объекта являются заключения службы надзора за состоянием основных фондов. В табл. 1 рассмотрены различные виды реновации производственных зданий и сооружений, практически осуществляемые в зависимости от выявленного технического состояния строительных конструкций и здания в целом. Из таблицы видно, что «малая» реновация решает вопросы превентивной эксплуатации объектов (обеспечение экономически сбалансированных технических мероприятий на уровне отдельных компонентов и конструкций в целом, позволяющих содержать конструкцию в таком состоянии, что она сможет выполнять свои функции в течение определенного периода времени с достаточной надежностью, эксплуатационной пригодностью, долговечностью и надлежащим внешним видом [7–9]), а целью «коренной» реновации является возобновление основной производственной деятельности предприятия.

Вывод. Существует единство целей эксплуатации и реновации промышленных предприятий, которое определяет принятие технических, организационно-технологических решений и финансирование проектов любого вида реновации собственных основных фондов. Принципиальная схема единой системы эксплуатации и реновации представлена на рис. 1.

В настоящее время предприятия Донбасса в условиях новой экономической реальности (включения их в единую систему хозяйствования Российской Федерации, создания свободных экономических зон, большого количества прямых инвестиций и пристального внимания к возрождению промышленных предприятий на государственном уровне) должны обеспечивать

свою жизнедеятельность прежде всего, предотвращению аварийных ситуаций поддержанием объектов в работоспособном техногенного характера. состоянии за счет мероприятий по

Таблица 1

Виды реновации производственных зданий и сооружений

Виды реновации	Основание для выбора	Содержание работ и мероприятий	Результат
Мероприятия и работы, предшествующие реновации основных фондов			
Направленный контроль технического состояния строительных конструкций	Результаты осмотра	Установление специального режима наблюдения, в том числе, с использованием инструментальных методов контроля	Установление тенденций и динамики снижения эксплуатационных характеристик конструкций
Устранение внешних разрушающих факторов	Результаты осмотра или обследования	Предотвращение посторонних силовых воздействий; защита от любых вредных воздействий	Сохранение эксплуатационных характеристик конструкций
Малая реновация			
Профилактический ремонт конструкций	Результаты осмотра	Ремонт конструкций, имеющих значительные повреждения	Поддержание эксплуатационных характеристик конструкций
Восстановительный ремонт конструкций	Результаты осмотра	Ремонт, восстановление, частичная замена отдельных элементов с минимальным вмешательством в ход основного производства Восстановление эксплуатационных характеристик конструкций	Восстановление эксплуатационных характеристик конструкций
Выборочный капитальный ремонт	Результаты осмотра или обследования	Ремонт отдельных элементов и инженерных систем объекта с временной остановкой производства	Возобновление эксплуатационных характеристик конструкций
Поддержание безопасного состояния объекта до его сноса или реконструкции	Результаты осмотра или обследования	Временное усиление конструкций, ликвидация аварийно-опасных ситуаций, временные ремонты	Продление срока безопасной эксплуатации
Коренная реновация			
Улучшение эксплуатационных качеств или благоустройство объекта	Техническое состояние объекта, потребности и возможности предприятия	Надстройки, пристройки, Устройство подъемно-транспортных средств, перекладки стен, незначительные перепланировки, усиления; устройство новых помещений, благоустройство	Улучшение условий труда и повышение безопасности или сохранение эксплуатационных характеристик объектов
Техническое перевооружение производства	Результаты обследования	Обновление технического оборудования и связанные с этим переустройства с полной или последовательной остановкой производства	Возобновление эксплуатационной пригодности объекта в соответствии с новыми технологиями
Реконструкция предприятия	Техническое состояние объекта	Комплекс демонтажных и строительно-монтажных работ согласно проекту	Обновление объектов, обеспечивающее выпуск запланированного объема продукции при безопасности эксплуатации и высоких технических характеристиках основных фондов

Рис. 1. Схема единой системы эксплуатации и реновации предприятий, зданий и сооружений

Список источников

1. Указ Президента РФ от 6 мая 2018 г. N 198 “Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43022>.
2. Коротеев Д.В. Предупреждение характерных аварий и несчастных случаев в строительстве / Д.В. Коротеев, А.П. Новак. – М., 1974. – 269 с.
3. Грасснк А. Предупреждение дефектов в строительстве / А. Грасснк, Э. Грюн. и [др.]. – М., 1998. – 216 с.
4. Дружинина Е.О. Проблематика реновации объектов основных средств в условиях современной экономики / Е.О. Дружинина // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей XIV международной научно-практической конференции по вопросам финансовой и банковской экономики, Пинск, 27 октября 2023 г. / Министерство образования Республики Беларусь; редкол.: В.И. Дунай [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2023. – С. 187 - 190.
5. Грахов В.П., Мохначев С.А., Манохин П.Е., Виноградов Д.С. Основные тенденции современных проектов реновации промышленных зон // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12-2. – С. 400 – 404; URL: [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41105>.

6. Панюсько А.С., Киевич А.В. Совершенствование подходов к обоснованию диверсификации хозяйственной деятельности предприятия / А.С. Панюсько, А.В. Киевич // Экономика и банки: научно-практический журнал ПолесГУ. – 2021. – № 2. – С. 70 – 79.

7. Дрожжин Р.А. Реновация промышленных территорий // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2015. – № 1. – С. 84 – 86.

8. Половнев С.В. Проектный подход к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных производствах // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2011. – № 5. – С. 56 – 73.

9. Родыгина М.М. Выбор организационно-технологических решений при ликвидации аварийных ситуаций на промышленных объектах / М.М. Родыгина, И.Н. Рожков, И.К. Максук // Вестник. Научный журнал «Луганский государственный университет имени Владимира Даля». – № 5(71), 2023. – С. 153 – 156.

10. Гусенцова, Я.А. Определение динамических характеристик промышленных объектов с помощью случайных воздействий / Я.А. Гусенцова, Е.С. Гусенцова, А.А. Коваленко // Энергетика. Изв. высш. учеб. заведений и энерг. объединений СНГ. – 2016. – Т. 59, № 2. – С. 168 – 174.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 6 maya 2018 g. N 198 "Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti promyshlennoj bezopasnosti na period do 2025 goda i dalnejshuyu perspektivu". – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43022>.
2. Koroteev D.V. Prevention of typical accidents and accidents in construction / D.V. Koroteev, A.P. Novak. – M., 1974. – 269 s.
3. Grassnk A. Prevention of defects in construction / A. Grassnk, E. Gryun. i [dr.]. – M., 1998. – 216s.
4. Druzhinina E.O. The problem of renovation of fixed assets in the conditions of the modern economy is the prevention of typical accidents and accidents in construction / E.O. Druzhinina // Bankovskaya sistema: ustojchivost i perspektivy razvitiya : sbornik nauchnyh statej XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii po voprosam finansovoj i bankovskoj ekonomiki, Pinsk, 27 oktyabrya 2023 g. / Ministerstvo obrazovaniya Respubliki Belarus; redkol.: V.I. Dunaj [i dr.]. – Pinsk : PolesGU, 2023. – S. 187-190.
5. Grahov V.P., Mohnachev S.A., Manohin P.E., Vinogradov D.S. Main tendencies of modern projects of renovation of industrial zones of // Fundamentalnye issledovaniya. – 2016. – № 12-2. – S. 400 – 404; URL: [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41105>.

6. Panyusko A.S., Kievich A.V. Improvement of approaches to justification of diversification of economic / A.S. Panyusko, A.V. Kievich // Ekonomika i banki: nauchno-prakticheskij zhurnal PolesGU. – 2021. – № 2. – S. 70 – 79.
7. Drozhzhin R.A. Renovation of industrial territories of zones of economic activity of the // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo industrialnogo universiteta. – 2015. – № 1. – S. 84 – 86.
8. Polovnev S.V. Project approach to liquidation of consequences of emergency situations at potentially hazardous production facilities of the enterprise // Vestnik UrFU. Seriya ekonomika i upravlenie, 2011. – № 5. – S. 56 – 73.
9. Rodygina M.M. Choice of organizational and technological decisions at liquidation of emergency situations on industrial objects / M.M. Rodygina, I.N. Rozhkov, I.K. Maksyuk / Vestnik. Nauchnyj zhurnal Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk. – № 5(71). – 2023. – S. 153 – 156.
10. Gusencova Ya. A. Determination of dynamic characteristics of industrial objects with the help of random influences / Ya. A. Gusencova, E. S. Gusencova, A. A. Kovalenko // Energetika. Izv. vyssh. ucheb. zavedenij i energ. obединenij SNG. 2016. T. 59, № 2. – S. 168 – 174.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024

Информация об авторах

Родыгина Мария Михайловна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры пожарной безопасности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: sunsara_06@mail.ru

Красногрудов Александр Васильевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой пожарной безопасности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: krasnogrudov@mail.ru

Пронин Максим Александрович, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры аварийно-спасательных работ Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
AuthorID: 907475, SPIN-код: 2145-1007
E-mail: maksim.pronin@mail.ru

Рожков Игорь Николаевич, старший преподаватель кафедры пожарной безопасности Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

Information about the author

Rodygin Mariya, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: sunsara_06@mail.ru

Krasnogradov Alexander, candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Fire Safety of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: krasnogrudov@mail.ru

Pronin Maksim, candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Emergency Rescue Operations of the of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
Author ID: 907475, SPIN-код: 2145 – 1007.
E-mail: maksim.pronin@mail.ru

Rojkov Igor, senior lecturer of the Department of Fire Safety of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

Для цитирования:

Родыгина М.М., Красногрудов А.В., Пронин М.А., Рожков И.Н. Обеспечение техногенной безопасности производственных предприятий в рамках комплексного подхода к их эксплуатации и реновации // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 88-94.

For citations:

Rodygina M., Krasnogradov A. Pronin M., Rozhkov I. Ensuring the technogenic safety of industrial enterprises within the framework of an integrated approach to their operation and renovation // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 88-94.

УДК 343.01

**К ВОПРОСУ О НАУЧНЫХ ОСНОВАХ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ****Старовойтова Ю. Г.****ON THE ISSUE OF THE SCIENTIFIC BASICS OF CRIMINALIZATION
OF ACTS IN THE LIGHT OF THE CURRENT TRENDS****Starovoitova Y.G.**

Аннотация. Современные геополитические процессы требуют от государства принятия решительных мер, направленных на обеспечение внутренней политической и социально-экономической стабильности. В правовой сфере к таким мерам, в частности, относится установление уголовной ответственности за отдельные деяния, угрожающие основам конституционного строя и безопасности государства, общественной безопасности, государственной власти, порядку управления, а именно предусмотренные ст.ст. 207.3, 274.2, 275.1, 280.3, 280.4, 281.1, 281.2, 281.3, 282.4, 283.2, 284.2, 284.3, 285.5, 285.6, 321.1, 330.1, 330.3, 352.1 УК РФ. Многие из таких преступлений имеют преюдициальный характер. Учитывая то, что вопрос об административной преюдиции в уголовном праве является достаточно дискуссионным, в работе проанализирована обоснованность криминализации указанных деяний. Ссылаясь на ч. 1 ст. 2 УК РФ, автор констатирует право законодателя определять, какие опасные для личности, общества или государства деяния признавать преступлениями. С другой стороны, отмечается, что криминализация деяний должна быть научно обоснованной. В связи с этим отмечается, что в уголовно-правовой литературе, выработаны общие требования или принципы криминализации. Исходя из этого, сделан вывод о том, что при установлении уголовной ответственности за некоторые из рассматриваемых преступлений не была учтена распространенность таких правонарушений и возможность борьбы с ними менее репрессивными – административно-правовыми средствами. Кроме того, в отдельных уголовно-правовых нормах предложено унифицировать используемую терминологию при указании на административную преюдицию.

Ключевые слова: уголовная политика, криминализация, преступление с административной преюдицией.

Abstract. The current geopolitical processes require the state to take urgent measures aimed at retaining internal political and social economic stability. In the legal sphere among such measures there is particularly establishing of criminal liability for certain activities that threaten the foundations of the constitutional system and state security, public safety, state authority, order of governance. These are the crimes prescribed by articles 207.3, 274.2, 275.1, 280.3, 280.4, 281.1, 281.2, 281.3, 282.4, 283.2, 284.2, 284.3, 285.5, 285.6, 321.1, 330.1, 330.3, 352.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Many of these crimes are prejudicial. Taking into account that the issue on administrative prejudice in criminal law is considered highly controversial the grounds for criminalization of the crimes in question are analyzed. With reference to part 1 of art. 2 of the Criminal Code of the Russian Federation the author acknowledges that the legislator has the right to decide which dangerous individuals, society, state acts should be determined as crimes. On the other hand, it is pointed out that the criminalization should have scientific basis. In this regard it is noted that in criminal law theory the general requirements or principles for criminalization have been developed. This made it possible to reach the following conclusions. First, while establishing criminal liability for some of the acts in question their prevalence was not considered as well as the

capacity to combat them by less severe administrative measures. Second, it is suggested that the expressions used to refer to administrative prejudice in some of the legal provisions should be unified.

Key words: *criminal law policy, criminalization, crime with administrative prejudice.*

Введение. Современные геополитические процессы, подрывающие устоявшиеся принципы международного общения, включают в себе реальную угрозу безопасности и суверенитету государств. Следует признать, чем более развитое государство и чем больше оно вовлечено в сферу международного общения, тем большее влияние эти процессы оказывают на различные сферы жизни обычных людей, порождая определенную реакцию с их стороны. Последняя в свою очередь может проявляться в поведении, представляющем реальную опасность для личности, общества, государства. Главной задачей государства в таких условиях является поддержание внутренней стабильности путем минимизации деструктивного влияния геополитических процессов на жизнь общества, внутригосударственные отношения прежде всего посредством грамотно выстроенной внутренней политики – правовой, экономической, социальной, военной, культурной и т.д. Иными словами, получается, что сегодня безопасность и благополучие граждан, социально-экономическая стабильность, правопорядок зависят от того, насколько эффективно государство может противостоять внешним угрозам.

С началом специальной военной операции, цели которой являются исключительно важными для сохранения российской государственности как таковой и, следовательно, обеспечения социально-экономической стабильности, государство предприняло ряд мер для пресечения действий, направленных на дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки, подрыв авторитета Вооруженных Сил РФ, других силовых структур и ведомств, органов государственной власти, а также принимаемых ими решений. Среди таких мер – установление уголовной ответственности за целый ряд

деяний, создающих, по мнению законодателя, реальную угрозу причинения вреда основам конституционного строя и безопасности государства, общественной безопасности, государственной власти, порядку управления. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) появились ст.ст. 207.3, 274.2, 275.1, 280.3, 280.4, 281.1, 281.2, 281.3, 282.4, 283.2, 284.2, 284.3, 285.5, 285.6, 321.1, 330.1, 330.3, 352.1. Обращает на себя внимание тот факт, что многие из указанных статей предусматривают ответственность за преступления с так называемой административной преюдицией, то есть, когда преступлением признается деяние, совершенное лицом, которое было подвергнуто административному наказанию за аналогичное или однородное правонарушение.

В данной работе мы попытаемся осмыслить обоснованность криминализации отдельных деяний, предусмотренных некоторыми из вышеуказанных статей, а также выявить недостатки юридической техники, используемой для описания признаков преступлений с административной преюдицией. В связи с этим представляется целесообразным остановиться на следующих моментах.

Материалы и методы. Часть 2 ст. 2 УК РФ дает законодателю право определять, какие опасные для личности, общества или государства деяния признавать преступлениями. Очевидно, что перечень таких опасных деяний не может быть определен раз и навсегда, ведь необходимость установления нового уголовно-правового запрета всегда обусловлена теми объективными изменениями, которые происходят в обществе и государстве на конкретном этапе их исторического развития. Следует признать, что есть деяния *apriori* опасные в силу того, что они противоречат нравственным устоям общества. Их опасность не нуждается в специальном

обосновании, ибо исторически отражена в общественном правосознании. Таких преступлений немного, например, убийство, кража и т.п. В общем праве для их обозначения применяется термин *mala in se*, то есть деяния преступные по своему характеру. Как пишет А.В. Наумов: «они не являются нарушениями просто потому, что запрещены: это нарушения вне зависимости от наличия их запрета в законе» [3, с. 221].

Большинство же преступных деяний признается таковыми по воле законодателя для решения определенных задач, стоящих перед государством на конкретном историческом этапе. Однако для исключения доли субъективизма при установлении уголовно-правового запрета эта воля должна иметь определенное рациональное обоснование.

Несмотря на наличие в специализированной литературе различных подходов к определению научных основ криминализации деяний, многие исследователи сходятся во мнении о том, что при этом необходимо учитывать характер и степень общественной опасности деяния, его распространенность, возможность борьбы с ним иными, менее репрессивными мерами, степень готовности общества к установлению уголовно-правового запрета.

Подобные идеи, касающиеся криминализации деяний, были изложены в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации. Так, согласно постановлению КС РФ от 27 июня 2005 года № 7-П *«По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска»* федеральный законодатель устанавливает преступность тех или иных общественно опасных деяний, их

наказуемость, а также порядок привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, учитывая при этом степень распространенности таких деяний, значимость охраняемых законом ценностей, на которые они посягают, и существенность причиняемого ими вреда, а также невозможность их преодоления с помощью иных правовых средств». А в постановлении КС РФ от 10 февраля 2017 года № 2-П *«По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина»* Суд подчеркивает, что «уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности».

С учетом изложенного рассмотрим отдельные вышеуказанные новеллы уголовного законодательства РФ.

Результаты и обсуждения. Так, например, ст. 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации», ст. 284.2 УК РФ «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц» были введены в уголовное законодательство на основании Федерального закона от 4.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении

изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Одновременно в соответствии с Федеральным законом от 4.03.2022 № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) были внесены ст.ст. 20.3.3, 20.3.4, предусматривающие ответственность за аналогичные правонарушения. Подобная ситуация со ст. 330.3 УК РФ «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной некоммерческой неправительственной организации, сведения о структурных подразделениях которой отсутствуют в реестре филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций или которая не имеет зарегистрированного в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, структурного подразделения – отделения», появившейся на основании Федерального закона от 4.08.2023 «413-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и ст. 19.34.2 КоАП РФ «Участие в деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной некоммерческой неправительственной организации, сведения о структурных подразделениях которой отсутствуют в реестре филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций или которая не имеет зарегистрированного в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, структурного подразделения – отделения», введенной Федеральным законом от 4.08.2023 № 412-ФЗ «О внесении изменений

в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Изложенное наводит на весьма странный вывод о том, что, устанавливая одновременно административную ответственность за совершение правонарушения впервые и уголовную – за повторное его совершение после привлечения лица к административной ответственности, законодатель как бы изначально усомнился в эффективности административно-правовых средств воздействия и решил своего рода перестраховаться, вконец размыв грань между административным правонарушением и преступлением.

Согласно статистическим данным за 2022 год по ст. 20.3.3 КоАП РФ было рассмотрено 5442 дела, подвергнуто наказанию 4440 лиц, оправдано 255 лиц; в то время как по ч. 1 ст. 280.3 КоАП в 2022 году осуждено было 2 человека. Общее количество дел, рассмотренных по ст.ст. 20.3.2 и 20.3.4 КоАП РФ в 2022 году, составляет 74, подвергнуто наказанию – 54 лица, оправдано – 1; по ч. 1 ст. 284.2 УК РФ в 2022 году осужденных не было [1]. Это вселяет определенный оптимизм относительно эффективности существующих административно-правовых мер воздействия.

Таким образом, как представляется, при криминализации деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 280.3, ч. 1 ст. 284.2, ч. 1 ст. 330.3 УК РФ, не была учтена распространенность предусмотренных ими правонарушений и возможность борьбы с ними менее репрессивными средствами.

Второй момент, который обращает на себя внимание, связан с особенностями юридической техники при описании признаков рассматриваемых преступлений с административной преюдицией. При этом следует выделить несколько подходов к указанию по сути на одно и то же явление – административную преюдицию, а именно: 1) совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное или однородное деяние, предусмотренное КоАП РФ (ч. 1 ст. 274.2, ч. 1

ст. 282.4, ст. 285.6 УК РФ); 2) совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ч. 1 ст. 280.3, ч. 1 ст. 284.2 УК РФ); 3) совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за совершение аналогичного или однородного административного правонарушения два раза в течение одного года (ч.ч. 1, 2 ст. 330.1, ч. 1 ст. 330.3 УК РФ). Это является недопустимым, исходя из правил юридической техники. Так, рассматривая юридическую терминологию как важнейшее средство юридической техники, С.А. Алексеев среди необходимых условий рационального использования терминологии выделял ее единство, то есть одинаковые термины, используемые при формулировании юридических норм, должны иметь тождественное значение; недопустимо для обозначения одних и тех же понятий использовать разные термины [2, с. 273–274].

В КоАП РФ четко определено, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, и не раскрывается понятие привлечения к административной ответственности, равно как и не указывается момент, с которого лицо считается привлеченным к административной ответственности. Так, согласно ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В соответствии с ч. 2 ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание в виде административного штрафа за совершение административного правонарушения и которое уплатило административный штраф до дня вступления в законную силу соответствующего постановления о назначении

административного наказания, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу указанного постановления до истечения одного года со дня уплаты административного штрафа.

Таким образом, представляется необходимым унифицировать используемую терминологию при указании на административную преюдицию. При этом обоснованным полагаем использовать оборот «совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за...».

Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, криминализация отдельных деяний против основ конституционного строя, безопасности государства, а также против порядка управления, а именно предусмотренных ч. 1 ст. 280.3, ч. 1 ст. 284.2, ч. 1 ст. 330.3 УК РФ, была произведена одновременно с введением административно-правового запрета на аналогичные деяния, совершенные впервые. Таким образом, не была учтена распространенность предусмотренных правонарушений и возможность борьбы с ними менее репрессивными средствами.

Во-вторых, в рассмотренных уголовно-правовых нормах законодатель использует разные подходы к указанию по сути на одно и то же явление – административную преюдицию, что является недопустимым с точки зрения правил юридической техники. В связи с этим представляется необходимым унифицировать используемую терминологию и использовать оборот «совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за...».

Список источников

1. Агентство правовой информации. Судебная статистика РФ : [сайт]. – URL: <https://stat.api-пресс.рф> (дата обращения: 2.02.2024). – Текст : электронный.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. II. – [Текст] / С.С. Алексеев. – М., 1982. – 360 с.
3. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. –

[Текст] / Дж. Флетчер, А.В. Наумов. – М.: Юрист, 1998. – 512с.

References

1. Agency of Legal Information. Judicial Statistics of RF : [site]. – URL: <https://stat.апипресс.рф>.

2. Alekseev S.S. General Theory of Law. – [Tekst] / S.S. Alekseev: v 2 t. T. II. – M., 1982. – 360 s.

3. Fletcher J., Naumov A.V. Main Concepts of Modern Criminal Law. – [Tekst] / J. Fletcher, A.V. Naumov. – M.: Yurist, 1998. – 512 s.

Статья поступила в редакцию 28.04.2024

Информация об авторах

Старовойтова Юлия Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой административного и интеллектуального права Юридического института Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: y.g.starovoitova@mail.ru

Information about the authors

Starovoitova Yuliia Gennadyevna, Candidate of Law Sciences, associate professor, head of the department of administrative and intellectual law of the Law Institute of Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: y.g.starovoitova@mail.ru

Для цитирования:

Старовойтова Ю.Г. К вопросу о научных основах криминализации деяний в свете современных тенденций уголовной политики // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 95-100.

For citations:

Starovoitova Y.G. On the Issue of the Scientific Basics of Criminalization of Acts in the Light of the Current Trends // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 95-100.

УДК 343.9

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАЕМНИЧЕСТВА В НЕКОТОРЫХ ГОСУДАРСТВАХ И ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ЭТИМ ПРОБЛЕМЫ**Топольскова И. А.****AMBIVALENCE IN DEFINING MERCENARY ACTIVITIES IN SOME STATES AND THE PROBLEMS THAT ARISE IN THIS REGARD****Topolskova I. A.**

***Аннотация.** В статье поднимается вопрос о присущей западным странам амбивалентности в толковании наемничества как криминогенного явления. Рассматриваются исторические закономерности развития наемничества в зависимости от правовых систем разных стран, а также вопросы международно-правового понимания наемничества и имплементации норм международного уголовного права в уголовное законодательство. Обосновывается, что двойственность подходов к сущностному содержанию такого негативного социального явления, как наемничество, обуславливает преступное поведение и ряд негативных последствий для стран, применяющих подобные двойные стандарты.*

***Ключевые слова:** наемничество, наемник, преступление, военные конфликты, противодействие.*

***Abstract.** The article raises the question of the ambivalence inherent in Western countries in interpreting mercenary activity as a criminogenic phenomenon. The historical patterns of mercenary development depending on the legal systems of different countries are considered, as well as issues of international legal understanding of mercenary activities and the implementation of international criminal law norms in criminal legislation. It is proved that the duality of approaches to the essential content of a negative social phenomenon as mercenary activity causes criminal behavior and a number of negative consequences for countries applying such double standards.*

***Key words:** mercenary, crime, criminal mercenary activities, military conflicts, counteraction.*

Введение. По данным Министерства обороны Российской Федерации, около 7 тысяч иностранных наемников находятся на Украине на сегодняшний день, большая часть из них сконцентрирована на запорожском направлении. С начала СВО на Украину приезжали боевики из 88 государств. Больше всего – из Польши, Канады, США и Грузии [1]. Тенденции сегодняшних дней свидетельствуют о все большей вовлеченности иностранцев в военный конфликт на Украине.

Интерес к данной теме возник не столько из-за массовости привлечения наемников в современных военных конфликтах, сколько из-за очередных двойных стандартов некоторых стран в вопросе толкования и применения норм о наемничестве.

Каждая из конфликтующих сторон любого иностранца в рядах противника называет наемником. При этом это не представления обывателей о сущности действия иностранцев в вооруженных конфликтах, подобная неопределенность встречается и в научных трудах.

Различные аспекты наемничества начали активно изучаться в конце XX века. Научные исследования широко проводятся в различных университетах и научных институтах по всему миру. Среди зарубежных исследователей можно выделить: Алана Аксельрода, Гари Солиса, Натаниэля Стиннетта, Шона Макфейта, которые являются исследователями в области безопасности и относятся к экспертам по вопросам частной военной деятельности и наемничества.

Среди отечественных исследователей наемничества, можно отметить Ю.М. Антоняна, Б.В. Волженкина, А.Г. Кибальника, М.С. Мирошниченко, А.А. Селезнева, М.Г. Смирнова, П.А. Шашкина и др.

Упомянутые выше ученые внесли значительный вклад в изучение и анализ проблемы уголовной ответственности за наемничество, а также в выработку рекомендаций по ее разрешению на уровне как международных правовых норм, так и отечественного уголовного права и механизмов противодействия. За последние 20 лет среди исследователей наемничества, пожалуй, только З.А. Эбзеева обращает внимание на криминологическую составляющую данного негативного явления и его последствий для государства и общества [2, 113]. При этом стоит обратить внимание, что указанное исследование проводилось более десяти лет назад и распространенность данного явления была значительно ниже, как и степень вовлеченности западных стран.

Целью данного исследования является выявление особенностей теоретического подхода к уголовно-правовой проблеме наемничества в разных государствах и определение проблем при существующей амбивалентности в отношении наемничества.

Для достижения указанных целей в процессе исследования решались такие задачи:

- выявление исторических закономерностей развития наемничества в зависимости от правовых систем разных стран;
- анализ ответственности за наемничество в международном и отечественном уголовном праве;
- выявление содержания уголовно-правовых понятий «наемничество» в разных странах (Германия, США, Франция, Украина, Россия), что позволило определить разность в сущностном определении наемничества;
- анализ возможных негативных последствий для разных государств от свободного толкования наемничества.

Материалы и методы. Методологической основой исследования стала совокупность общенаучных (обобщение, абстрагирование, индукция и дедукция) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический,) методов познания.

Нормативной базой исследования послужили международные правовые акты, в

частности: Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г.; Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.; Конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.; Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, конституции и уголовное законодательство ряда зарубежных стран (Германии, США, Франции, Украины).

Результаты и обсуждения. Как отмечал Ф. Энгельс: «... уже верное отражение природы – дело сложное. В сфере же общественных процессов отражение является еще более сложным» [3, 639]. Собственно, здесь и постараемся отразить природу социального явления и сущность наемничества в современных условиях и объяснить ее негативные последствия для государств.

Понятие «наемник» впервые нашло свое закрепление в ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. [4], вступившего в силу 8 июня 1977 г. Непосредственно такому негативному явлению, как преступление международного характера, посвящена Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, которая была принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года [5]. Здесь и закреплён термин «наемник», включающий в себя такие признаки, как: а) лицо, специально завербованное на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) принимая участие в военных действиях, такое лицо руководствуется желанием получить личную выгоду в виде материального вознаграждения, которое ему было в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, с учетом того, что такое вознаграждение превышает обещанное или выплачиваемое вознаграждение комбатантам, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны и соответственно которые не входят в их состав;

в) данное лицо не является ни гражданином стороны, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

г) данное лицо специально не направлено государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил. Дополнительный протокол I обновил и подтвердил международные законы войны, предусмотренные Женевскими конвенциями 1949 года, с учетом развития военных действий после Второй мировой войны (1937-1945). Данный протокол был ратифицирован 174 государствами, исключением являются Соединенные Штаты, Израиль, Иран, Пакистан, Индия и Турция.

В 1977 г. Совет Безопасности ООН в Резолюции № 405 потребовал от государств не предоставлять свою территорию для вербовки наемников, не разрешать своим гражданам участвовать в их формировании, вербовке, обучении и переброске их в другие государства. Как знаем, далеко не все государства реализовали данное требование в своем законодательстве. При этом даже те, кто закрепил нормы в своем уголовном законодательстве, на сегодняшний день проявляют амбивалентность в отношении наемничества.

Уголовная ответственность за наемничество на современном этапе в мире может различаться в зависимости от страны. Многие страны имеют собственные законы, которые устанавливают уголовную ответственность за наемничество. Например, в России наемничество регулируется статьей 359 Уголовного кодекса и предусматривает уголовное наказание вплоть до 20 лет лишения свободы. Вместе с тем признаками данного преступления, согласно отечественному законодательству, являются: вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, его использование в вооруженном конфликте или военных действиях, а также непосредственно участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях.

Украина, которая сейчас ведет военные действия, также имеет норму уголовного закона, предусматривающую ответственность за наемничество (ст. 447 УК Украины). Здесь сразу стоит оговориться, что Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников ратифицирована Украиной 14 июля 1993 года. Данное

преступление отнесено к преступлениям против мира и международного правопорядка. Соответственно родовой и непосредственный объект данного преступления – мир и международный правопорядок, включающие в себя отказ от войны как средства решения спорных вопросов и невмешательства во внутренние дела других государств. При этом достоверно известно, что сейчас Украина активно использует наемников и активно вербует их по всему миру. Вместе с тем как отметил в ходе заседания СБ ООН постпред России при международной организации Василий Небензя: «Факт прямой, а не опосредованной вовлеченности государств-членов НАТО в конфликт на Украине отрицать бесполезно, так как существуют сотни доказательств этого» [6]. Однако, и Украина, и страны, вовлеченные в конфликт (не участвующие), полностью игнорируют как международное законодательство, так и свои национальные законодательства в части борьбы с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников.

Уголовное наказание за наемничество предусматривает лишение свободы, штрафы или другие санкции в зависимости от страны и складывающихся обстоятельств, но здесь сразу стоит оговориться, что данные санкции в западных странах будут действовать исключительно через призму политической заинтересованности страны в помощи тому или иному участнику военного конфликта.

Институт наемничества имеет довольно древнюю историю, и его корни можно отследить в англо-саксонской правовой системе. На протяжении большей части англо-саксонской истории, когда короли и лорды нуждались в дополнительных военных силах для защиты своих владений и ведения войны, они пользовались услугами наемников — вооруженных людей, которые предлагали свои услуги в обмен на деньги.

Внедрение института наемничества в англо-саксонскую правовую систему было в основном результатом необходимости обеспечить армию и эффективное военное присутствие среди постоянного населения [7]. Права и обязанности наемников были установлены и регулировались законами и договорами между нанимателем и наемниками. Однако следует отметить, что отношение к наемникам в англо-саксонской правовой системе было смешанным. С одной стороны,

наемники были неотъемлемой частью военной стратегии и часто считались решающим фактором в сражениях. С другой – наемники также могли представлять опасность для общества, поскольку их интересы могли быть иными, чем у регулярной армии, общества и государства.

С течением времени англосаксонская правовая система эволюционировала и развивалась, институт наемничества также продолжал изменяться. С усилением роли королей и лордов рутеры постепенно стали терять свою значимость и продолжали промышленный разброс.

В настоящее время международное право содержит некоторые нормы, регулирующие наемничество, хотя его статус и правовое положение до сих пор являются предметом дискуссий и споров. Как раньше, так и сейчас государство, находящееся в военном конфликте, принимает живую силу иностранцев как добровольцев, так и наемников. Единственно остается бесспорным, что сегодня все государства, участники конфликта, преследуя цель сохранить свою репутацию на международной арене, включают и наемников, и добровольцев в состав вооруженных сил страны [8].

В Германии наемничество является уголовно-наказуемым деянием и регулируется статьей 109h УК Германии, которой предусмотрена ответственность за вербовку для несения иностранной военной службы. В частности, тот, кто в интересах иностранной власти: вербует гражданина Германии для несения военной службы в военной или в военизированной организации или передает его вербовщику, на военную службу или службу в военизированной организации. Покушение также наказуемо [9]. Согласно этой статье лица подлежат наказанию в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

Современное наемничество в США стало достаточно серьезной проблемой с множеством вопросов и вызовов. Вот некоторые из них:

1. Легальность. Существует проблема отнесения наемничества к законным действиям. Существующие дебаты о том, является ли наемничество, особенно внутри страны, законным или незаконным, по сей день не утихают. Как справедливо настаивают некоторые исследователи данной проблемы, наемничество может противоречить законам о

национальной безопасности и безопасности общества [10].

2. Частные военные компании (ЧВК). Рост числа ЧВК вызывает опасения и сомнения о том, как они контролируются и отчитываются перед государством. Существует риск того, что такие компании могут вступить в противоречия со своими заказчиками или использовать свою военную мощь для нарушения прав человека.

3. Безопасность. Наемники часто орудуют в странах, где присутствует насилие и безопасность не гарантирована. Наемники, имеющие свою культуру и традиции, могут вступать в конфликты как с обычными гражданами, так и вызывать конфликты с местными вооруженными группировками или правительственными силами.

4. Этические вопросы. Существует общественное негодование по поводу использования наемников для выполнения военных задач. Некоторые считают, что это морально неправильно и ведет к чрезмерной милитаризации общества.

5. Переключение с боевого наемничества на преступные действия. Одной из проблем является то, что наемники, получившие опыт боевых действий, могут перейти к преступной деятельности, причиняя вред местным общинам и обществу в целом.

6. Ответственность и наказание. Установить виновность наемника в преступлениях, совершенных им во время службы, может быть сложно, особенно если он действовал от имени ЧВК. Это вызывает проблему наказания виновных в преступлениях военных контрактников.

В целом наемничество в США создает ряд серьезных проблем, которые требуют внимания со стороны правительства и общественности для их решения. Вместе с тем все высказанные проблемы, которые поднимаются и научным сообществом и общественностью в США, можно сказать перекрываются, когда в этом заинтересованы политические элиты страны. Но, как понимается, такая проблема, как наемничество, все же, на наш взгляд, рано или поздно приведет к негативным результатам.

Современные проблемы наемничества во Франции включают такие аспекты:

1. Недостаток регулятивной рамки. В отличие от многих других стран, Франция не имеет четкой законодательной базы для регулирования деятельности наемников. Это создает проблему в том, что воздействие

наемников на конфликты за рубежом и их связи могут оставаться неотслеживаемыми. Собственно, вопрос времени кто и за что предложит большую цену наемнику?

2. Международные обязательства. Франция является членом Европейского союза и Организации Объединенных Наций, и некоторые формы наемничества запрещены на международном уровне. Однако некоторые французские наемники до сих пор находятся вовлеченными в конфликты, находящиеся в противоречии с этими обязательствами. Но, судя по всему, это абсолютно не беспокоит политическую элиту Франции, которая игнорирует даже очевидные факты, настаивая, что французских наемников ни в Украине, ни где бы то ни было еще нет.

3. Радикализация. Существует риск, что наемничество может стать путем для вербовки и радикализации лиц, желающих присоединиться к экстремистским организациям. Это, несомненно, будет способствовать такой радикализации.

4. Иммиграционная проблематика. Некоторые наемники могут участвовать в конфликтах за рубежом с целью заработка денег и использовать свои навыки для переправы и незаконной деятельности при возвращении во Францию, что, безусловно, будет связано с негативными последствиями для национальной безопасности.

5. Влияние на международные отношения. Участие французских наемников в конфликтах за рубежом может иметь последствия для международных отношений Франции. Например, использование наемников в Африке может вызывать негативные реакции со стороны других стран, которые считают такую практику неприемлемой или нарушающей международное право.

6. Гуманитарные вопросы. Некоторые критики наемничества утверждают, что оно противоречит гуманитарным принципам и стандартам. Применение наемников может приводить к нарушениям прав человека и международного гуманитарного права, поскольку они работают за границей без ясной правовой и этической основы.

Основные риски и проблемы наемничества во Франции требуют внимания и соответствующей регуляции для обеспечения безопасности и соблюдения международных норм и стандартов. Впрочем, во Франции политическая элита взвешивает для себя все pro

и contra, и участие наемников из Франции в украинском конфликте, судя по мнению правящей элиты Франции, никак не наносит ущерб национальной обороне.

Ответственность за наемничество на Украине предусмотрена разделом 20, включающим в себя преступления против мира, безопасности и международного правопорядка ст. 447 Наемничество. Признаками данного деяния являются вербовка, финансирование, материальное обеспечение, обучение наемников с целью использования в вооруженных конфликтах, направленных на насильственное изменение или свержение конституционного строя, захвата государственной власти, воспрепятствование деятельности органов государственной власти или нарушение территориальной целостности, а также использование наемников в вооруженных конфликтах, военных или насильственных действиях и участие наемника в вооруженном конфликте, военных или насильственных действиях [11]. Вместе с тем, по утверждению нашего МИД, а именно М.В. Захаровой, Украина в нарушение всех требований и международного права и дипломатии проводит вербовку иностранных наемников через свои дипломатические представительства за границей [12].

Выводы. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за наемничество существенно различаются в разных странах в связи с разными законами, подходами и международными соглашениями. Вот некоторые общие проблемы, с которыми можно столкнуться:

1. Определение наемничества. Разные страны имеют разные определения наемничества в своих законах. Определение включает такие критерии, как намерение участвовать в вооруженных конфликтах, получение материальной выгоды, а также выполнение действий, которые нарушают международное право или переход на службу иностранного государства, осуществляемое с целью нанести ущерб национальной обороне.

2. Экстерриториальность. Привлечение к уголовной ответственности за наемничество может стать проблематичным, если действия были совершены за пределами территории, где действуют законы, устанавливающие такую ответственность. В таких случаях

международное сотрудничество может быть необходимо для преследования наемников.

3. Правовой статус наемников. Некоторые страны имеют законы, которые рассматривают наемников как незаконных бойцов или террористов, их деятельность является преступлением с точки зрения законодательства. В других странах наемники могут быть рассмотрены как полулегальная форма военной деятельности. Различия в правовом статусе могут влиять на способы привлечения к уголовной ответственности и на возможности расследования преступлений.

Отношение граждан к наемничеству также может различаться. Некоторые граждане могут считать наемников предателями и преступниками, которые запятнали свою репутацию и подвергли свою страну угрозе. Другие могут считать наемников идеалистами, борющимися за свободу или другие принципы. В целом общественное мнение может быть сложным и разнообразным по этому вопросу в зависимости от культурных, политических и исторических контекстов каждой страны.

4. Наемничество в военных конфликтах часто вызывает разногласия и различные точки зрения среди политических элит разных стран. Некоторые политические элиты поддерживают наемников и используют их услуги в военных конфликтах из-за различных преимуществ, которые они могут предоставить. Наемники могут быть гибкими и адаптивными, не имея таких же ограничений по срокам и требованиям, как обычные вооруженные силы. Они могут быть быстро мобилизованы и эффективно использованы для достижения конкретных военных или политических целей. Кроме того, использование наемников может помочь избежать потери жизней собственных военнослужащих или снизить риски для своих войск.

5. Наемники не подчиняются законам и правилам военного права и могут совершать преступления и нарушения прав человека безнаказанно. Кроме того, использование наемников может способствовать продолжению конфликтов и усугублению насилия, поскольку они могут быть легко наняты одной из сторон конфликта без необходимости участвовать в дипломатических усилиях для достижения мирного решения.

В целом мнения политических элит относительно наемничества в военных конфликтах различны и зависят от множества

факторов, включая стратегические интересы, правовые и этические соображения, а также культурные и исторические традиции.

Не претендуя на всестороннее исследование проблемы существования наемничества, это лишь первое приближение к проблеме, которое, несомненно, стоит продолжать изучать, поднимая различные аспекты проявления этого негативного явления. Очевидным становится тот факт, что как только государства ни стараются при формулировании в своих национальных законодательствах преступного деяния с целью оставить некую нишу для вариации действий в собственных интересах использования наемников, суть этого негативного явления не меняется. Тревожным является факт отсутствия у большинства понимания, насколько сиюминутная кажущаяся выгода от наемничества может стать огромной проблемой в будущем.

Список источников

1. Минобороны России публикует данные о численности иностранных наемников на Украине // Официальный сайт Министерства обороны РФ/ Департамент информации и массовых коммуникаций Министерства обороны Российской Федерации URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12425594@egNews (дата обращения: 06.02.2024).

2. Эбзеева З.А. Сравнительно-правовая характеристика законодательства об ответственности за наемничество / З.А. Эбзеева // Современное право. – 2013. – №1. – С. 113-118.

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.20. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Гос. из-во политической литературы. М. – 1961. – 858 с. URL: <https://djvu.online/file/6TlZQ2bbWeDdr> (дата обращения: 04.02.2024).

4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (с изменениями и дополнениями) URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/0eef7b353fcd1e431bd36a533e32c19f/> (дата обращения: 01.02.2024).

5. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников Принята резолюцией 44/34

Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 04.02.2024).

6. Небензя: отрицать прямое вовлечение стран НАТО в конфликт на Украине бессмысленно 22 марта, 18:11. URL: <https://tass.ru/politika/20319069> (дата обращения: 10.02.2024).

7. Алибаева Г. А. История наемничества: криминологический аспект / Г.А. Алибаева // Вестник АГТУ. – 2007. – № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-naemnichestva-kriminologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 06.02.2024).

8. Стешин Д. Американские наемники прозрели: Украинцы нас бросили в бой, а русские отнеслись по-человечески / Д. Стешин, А. Овчинников // Комсомольская правда от 30.06.2022 URL: www.KP.RU: <https://www.kp.ru/daily/27412/4610565/> (дата обращения: 07.02.2024).

9. Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGB) – Научно-практический комментарий и перевод текста закона/Schriften zum deutschen und russischen Strafrecht Научные труды в области немецкого и российского уголовного права https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuauflage_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (дата обращения: 07.02.2024).

10. Will Mackie Mercenary activity may be contrary to U.S. national security and public safety laws URL: <https://warontherocks.com/2021/08/soldiers-of-fortune-why-u-s-mercenaries-should-not-be-legal/> (дата обращения: 07.02.2024).

11. Кодекс кримінальний від 05.04.2001 № 2341-III, «Кримінальний кодекс України» URL: <https://ips.ligazakon.net/document/T012341?an=2378> (дата обращения: 04.02.2024).

12. Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос журнала «Международная жизнь» о вербовке Украиной иностранных наемников через свои дипломатические представительства за границей 1441-17-07-2023// Официальный сайт

Министерства иностранных дел РФ/ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1897169/ (дата обращения: 04.02.2024).

References

1. The Russian Ministry of Defense publishes data on the number of foreign mercenaries in Ukraine // Official website of the Ministry of Defense of the Russian Federation/ Department of Information and Mass Communications of the Ministry of Defense of the Russian Federation URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12425594@egNews (date of application: 02.06.2024).

2. Ebzeeva Z.A. Comparative legal characteristics of legislation on liability for mercenary activities /Z.A. Ebzeeva // Modern law. - 2013. – No. 1. – pp. 113-118.

3. Marx K., Engels F. Soch. Vol. 20. Institute of Marxism–Leninism under the Central Committee of the CPSU, State Institute of Political Literature. M. – 1961. – 858 p. URL: <https://djvu.online/file/6TlZQ2bbWeDdr> (date of reference: 02.04.2024).

4. Additional Protocol to the Geneva Conventions of August 12, 1949, concerning the protection of victims of International armed conflicts, dated June 8, 1977 (Protocol I) (as amended) URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/0eef7b353fcd1e431bd36a533e32c19f/> (accessed 01.02.2024).

5. The International Convention against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries was adopted by General Assembly resolution 44/34 of December 4, 1989. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (date of address: 02.04.2024).

6. Nebenzia: it is pointless to deny the direct involvement of NATO countries in the conflict in Ukraine on March 22, 18:11. URL: <https://tass.ru/politika/20319069> (date of application: 02.10.2024).

7. Alibayeva G. A. The history of mercenary activity: criminological aspect / G.A. Alibayeva // Bulletin of the AGTU. – 2007. – No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-naemnichestva-kriminologicheskiiy-aspekt> (date of address: 02.06.2024).

8. Steshin D. American mercenaries saw the light: Ukrainians abandoned us in battle, and the

Russians treated us humanely / D. Steshin, A. Ovchinnikov // Komsomolskaya Pravda from 30.06.2022 URL: www.KP.RU : <https://www.kp.ru/daily/27412/4610565> / (date of access: 02.07.2024).

9. Golovnenkov P.V. Criminal Code of the Federal Republic of Germany – Strafgesetzbuch (StGB) – Scientific and practical commentary and translation of the text of the law/Schriften zum deutschen und russischen Strafrecht Scientific works in the field of German and Russian criminal law https://www.uni-potsdam.de/fileadmin/projects/lshellmann/Forschungsstelle_Russisches_Recht/Neuaufgabe_der_kommentierten_StGB-Übersetzung_von_Pavel_Golovnenkov.pdf (accessed 07.02.2024).

10. Will Mackie Mercenary activity may be contrary to U.S. national security and public safety laws URL:

<https://warontherocks.com/2021/08/soldiers-of-fortune-why-u-s-mercenaries-should-not-be-legal/> / (date of reference: 02/07/2024).

11. Code of Criminal Procedure of 05.04.2001 No. 2341-III, "Criminal Code of Ukraine" URL: <https://ips.ligazakon.net/document/T012341?an=2378> (date of issue: 02.04.2024).

12. The response of the official representative of the Russian Foreign Ministry, M.V. Zakharova, to the question of the International Life magazine about the recruitment of foreign mercenaries by Ukraine through its diplomatic missions abroad 1441-17-07-2023// Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation/ URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1897169 / (date of access: 02.04.2024).

Статья поступила в редакцию 28.04.2024

Информация об авторах

Топольскова Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности Института гражданской защиты Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
SPIN-код: 9597-8207, AuthorID: 1031312
E-mail: topolskova@bk.ru

Information about the author

Topolskova Irina, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Prosecutorial and Investigative Activities of the Institute of Civil Protection of the Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
SPIN-код: 9597-8207, AuthorID: 1031312
E-mail: topolskova@bk.ru

Для цитирования:

Топольскова И.А. Амбивалентность при определении наемничества в некоторых государствах и возникающие в связи с этим проблемы // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 101-108.

For citations:

Topolskova I.A. Ambivalence in the definition of mercenary activity in some states and the problems arising in this regard // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5 (83). – P. 101-108.

УДК 314

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СТАБИЛЬНОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**Хамутовская Ю. П., Лисицкая О. А.****ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF ECONOMIC FACTORS ON THE STABILITY AND SECURITY OF FAMILY RELATIONS IN MODERN RUSSIA****Khamutovskaya Y. P., Lisitskaya O. A.**

Аннотация. Эта статья представляет анализ взаимосвязи между экономическими факторами и стабильностью семейных отношений в современной России. Автор исследует, как экономическое положение семьи, уровень доходов, безработица и инфляция влияют на динамику и качество семейной жизни. Основное внимание уделяется вопросам, связанным с эмоциональным благополучием, конфликтами, проблемами воспитания детей и общей атмосферой в семье в контексте экономических изменений. Статья основывается на данных социологических исследований и статистических анализов, предоставляя комплексное понимание того, как материальное состояние влияет на устойчивость и безопасность в семейных отношениях.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, экономика, экономическое влияние, стабильность, экономические вызовы, проблемы.

Abstract. This article presents an analysis of the relationship between economic factors and the stability of family relations in modern Russia. The author explores how the economic situation of a family, income levels, unemployment and inflation affect the dynamics and quality of family life. The main focus is on issues related to emotional well-being, conflicts, parenting problems and the general atmosphere in the family in the context of economic changes. The article is based on data from sociological research and statistical analyses, providing a comprehensive understanding of how the material condition affects stability and security in family relationships.

Key words: family, family relations, economy, economic impact, stability, economic challenges, problems.

Введения. Современные изменения в российской семье во многом связаны с общеевропейскими тенденциями в семейных ценностях. Эти тенденции включают более раннее сожителство, высокую долю рождений вне брака при общем снижении рождаемости. Кроме того, экономические и социальные реформы последних двадцати лет в России, характеризующиеся переходным состоянием экономики, оказали значительное влияние на семейное благосостояние и законодательство, включая сокращение числа детей и ухудшение условий жизни. Параллельно, российская семья

демонстрирует разнообразие в своих моделях, охватывая как патриархальные, так и современные подходы.

Материалы и методы. Изменения в общественном развитии влияют на семейные структуры, ведя к переосмыслению их роли и статуса. Трансформация российской семьи связана с новыми ценностями и изменением ее функций в обществе. Исследования репродуктивных установок указывают на снижение рождаемости до уровней ниже тех, что необходимы для простого воспроизводства населения [2, с. 196-205]. Это обусловлено как

низкими намерениями к рождению детей, так и возрастающей популярностью бездетного образа жизни. Также наблюдается снижение ценности наличия нескольких детей в семье.

Современные тенденции свидетельствуют о том, что связь между браком и родительством становится менее значимой, а их ценность уменьшается. В то же время, наблюдается увеличение количества разводов среди пар без детей, поскольку отсутствие детей в семье перестает быть фактором, сдерживающим от разрыва отношений.

Снижение производительности труда, инфляция и возрастание безработицы могут привести к увеличению уровня бедности, особенно среди уязвимых слоев населения, включая семьи.

Результаты и обсуждения. Экономический кризис с 2009 года привел к значительному падению реальных доходов и уменьшению заработных плат. В 2022 году по данным Росстата уровень бедности в России достиг 13% от общей численности населения, однако, согласно самооценкам, эта цифра была в два раза выше официальной статистики.

Повышение доходов часто означает, что у родителей остается меньше времени для рождения и воспитания детей. Экономическая функция семьи влияет на семейные отношения разнообразными способами. С одной стороны, грамотное распределение семейных ролей и обязанностей между родителями и разными поколениями укрепляет семейные узы, способствует воспитанию и профессиональной ориентации детей. С другой стороны, чрезмерная занятость детей в трудовой деятельности может привести к раннему взрослению, а также к снижению уровня их образования [3, с. 129-148].

Сегодня в России заметно ослабление семейных ценностей, что приводит к ухудшению семейной среды и повышению числа детей, оставшихся без должного присмотра или ставших сиротами. Российские семьи все чаще испытывают трудности с выполнением своих воспитательных обязанностей, что часто связано с социальными

и экономическими факторами, включая низкие зарплаты и необходимость заниматься низкооплачиваемой работой.

Социологические опросы, особенно те, что связаны с распределением семейного бюджета, могут наглядно показать, как функционирует экономическая роль семьи и как остро стоят экономические проблемы в этом контексте.

По данным опроса ФОМ 2022 года, в 66% семей применяется практика «общего котла», когда заработанные средства распределяются среди членов семьи для удовлетворения общих потребностей. Около 20% респондентов сообщили, что у них нет «общего котла». Те, кто вносит свой вклад в общий бюджет, обычно обсуждают расходы семьи – 56% опрошенных подтверждают это, при этом 43% отмечают отсутствие конфликтов при таких обсуждениях. Однако 13% признались в наличии разногласий. В семьях, где не все участники вносят вклад в общий бюджет, обсуждения расходов реже происходят и чаще сопровождаются конфликтами [1].

Согласно опросу ФОМ, примерно половина россиян считает главной семейной проблемой низкие зарплаты, причем их доля увеличилась с 75% в текущем году до более 80% в 2021-2022 годах. Около 78% опрошенных также указали на рост цен на продукты, образование, здравоохранение и уровень социальной защиты как на проблему. Другие вопросы, такие как алкоголизм, бедность и демографические проблемы, вызывают меньше беспокойства среди населения (от 20% до 10%) [1]. Экономические трудности, включая страх перед голодом и безработицей, являются второй по значимости проблемой после страха потери близких, о чем заявили более 30% респондентов.

Выводы. Экономические трудности, низкая зарплата и проблемы с жильем негативно сказываются на эмоциональном состоянии семей, усугубляя отношения между их членами и влияя на воспитательные процессы. В семейных отношениях наблюдается повышение уровня психологической нагрузки, где члены семьи

часто переносят свое недовольство и раздражение из рабочей среды и домашних забот на близких. Влияние масс-медиа и рекламы заставляет россиян выдвигать нереалистичные материальные ожидания, которые не соответствуют реальным условиям жизни [4, с. 116-145].

Несмотря на снижение уровня материального благосостояния на 10-13% за последние годы, проблема бедности остается актуальной. Многодетные семьи и сельские жители сталкиваются с особыми трудностями в поиске работы из-за низкой оплаты труда и ограниченности рынка труда.

Современные российские семьи с детьми часто сталкиваются с трудными жизненными условиями, которые могут привести к различным психологическим и педагогическим проблемам, уменьшая значимость семейного союза.

Эти обстоятельства также оказывают влияние на сокращение числа детей в семьях, даже среди тех, кто изначально настроен на большое потомство.

Список источников

1. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fom.ru/> (дата обращения: 09.12.2023).

Информация об авторах

Хамутовская Юлия Петровна, старший преподаватель кафедры прокурорско-следственной деятельности Института гражданской защиты Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.
E-mail: uylia_rabota@mail.ru

Лисицкая Оксана Алексеевна, старший преподаватель аварийно-спасательной кафедры Института гражданской защиты Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

2. Борцов Ю. С. Семейные конфликты как угроза стабильности российской семьи // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8. – № 2. – С. 196–205.

3. Кузина О. Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты применения в России // Вопросы экономики. – 2015. – Т. 8. – С. 129–148.

4. Ибрагимова Д. Х. Деньги, гендер, власть в домохозяйстве: концептуальные подходы // Экономическая социология. – 2016. – Т. 17. – №2. – С. 116–145.

Reference

1. Public Opinion Foundation [Electronic resource] – Access mode: <https://fom.ru/> / (date of address: 09.12.2023).
2. Bortsov Yu. S. Family conflicts as a threat to the stability of the Russian family // Humanities of the South of Russia. - 2019. – Vol. 8. – No. 2. – P. 196-205.
3. Kuzina O. E. Financial literacy and financial competence: definition, measurement methods and application results in Russia // Economic issues. - 2015. – Vol. 8. – P. 129-148.
4. Ibragimova D. H. Money, gender, power in the household: conceptual approaches // Economic sociology. – 2016. – vol. 17. – No.2. – P. 116-145.

Статья поступила в редакцию 08.04.2024

Information about the authors

Khamutovskaya Yulia Petrovna, senior Lecturer, Department of Prosecutor-Investigative Activities, Institute of Civil Defense Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.
E-mail: uylia_rabota@mail.ru

Lisitskaya Oksana Alekseevna, senior lecturer of the emergency rescue department of the Institute of Civil Defense Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

Для цитирования:

Хамутовская Ю.П., Лисицкая О.В. Анализ влияния экономических факторов на стабильность и безопасность семейных отношений в современной России // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5(83). – С. 109-112.

For citations:

Khamutovskaya Y.P., Lisitskaya O.V. Analysis of the influence of economic factors on the stability and security of family relations in modern Russia // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5(83). – P. 109-112.

УДК 343.97:328.185

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****Шарикова В. П.****PREVENTING CORRUPTION IN THE CONTEXT OF ENSURING NATIONAL
SECURITY IN PRESENT DAY CONDITIONS****Sharikova V. P.**

Аннотация. Статья посвящена исследованию противодействия коррупции в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе. Проблему исследования составил поиск наиболее общих критериев, которыми необходимо руководствоваться для определения качества содержания правового регулирования противодействия коррупции. Разработка подобных критериев необходима для эффективного устранения коррупции как фактора, угрожающего национальной безопасности, посредством надлежащего правового обеспечения указанной деятельности. С этой целью в статье проведен анализ понятия «национальная безопасность» посредством изучения его содержательных признаков. Для достижения поставленной цели рассмотрены понятия «устойчивое развитие личности», «устойчивое развитие общества», «устойчивое развитие государства». Содержание данных понятий раскрывается применительно к противодействию коррупции как сложному неоднородному явлению, имеющему многоуровневый детерминационный комплекс и выступающему внутренней угрозой развития социальной системы и государственности. В результате проведенного исследования было установлено, что в качестве наиболее общих критериев возможно использовать цели правового регулирования, определяемые в нормативно-правовых актах. Последние в области противодействия коррупции должны содержать положения, способствующие утверждению общезначимых интересов, и создавать условия «невыгодности» использования коррупционных механизмов для достижения личностных целей, утверждать ценность профессионального служения и правовой формы организации деятельности, способствовать повышению доверия со стороны населения органам государственной власти.

Ключевые слова: противодействие коррупции, национальная безопасность, правовое обеспечение, устойчивое развитие личности, устойчивое развитие общества, устойчивое развитие государства.

Abstract. The article is devoted to the study of prevention of corruption in the context of ensuring national security of the Russian Federation at the present time. The problem of the study was the search for the most general criteria that should be used to determine the quality of the content of legal regulation of anti-corruption. The development of such criteria is necessary for the effective elimination of corruption as a factor threatening national security by means of proper legal support of this activity. For this purpose, the article analyzes the concept of “national security” by studying its content attributes. To achieve this goal, the concepts of “sustainable development of the individual”, “sustainable development of society”, “sustainable development of the state” are considered. The content of these concepts is disclosed in relation to countering corruption as a complex heterogeneous phenomenon that has a multilevel determinative complex and acts as an internal threat to the development of the social system and statehood. As a result of the study, it was found that the goals of legal regulation, defined in normative legal acts, can be used as the most general criteria. The recent anti-corruption measures should contain provisions that promote generally recognized interests and create conditions for the “disadvantage” of using corruption mechanisms to achieve personal goals, affirm the value of professional service and the legal form of organizing activities, and promote public confidence in public authorities.

Key words: prevention of corruption, national security, legal regulation, sustainable development of the individual, sustainable development of society, sustainable development of the state.

Введение. В современных условиях высокой конфликтности международного взаимодействия как никогда остро стоит вопрос об обеспечении национальной безопасности. Это обуславливает необходимость эффективного устранения тех вызовов и угроз, которые возникают как внутри государства, так и за его пределами. Коррупция выступает внутренней угрозой государственности, её последствия разрушительны для общества, а противодействие ей требует сложно скоординированного взаимодействия на различных уровнях как государственных органов, так и гражданского общества.

Совершенно закономерно, что искоренение коррупции рассматривается в качестве национального интереса Российской Федерации и является стратегическим национальным приоритетом. Реализация этого требует качественного правового обеспечения деятельности по противодействию коррупции, что возможно при условии глубокого понимания и корректной постановки целей и задач правового регулирования, нахождения детерминант коррупционного поведения и создания условий к их устранению. Поэтому вопросы детерминации и противодействия коррупции вызывают перманентно высокий уровень исследовательского интереса. Вместе с тем ученые отмечают, что действующее антикоррупционное законодательство является весьма противоречивым и требует определенного реформирования [1].

Цель и задачи исследования. В этом контексте своего самостоятельного исследования требует проблема поиска критериев, которыми необходимо руководствоваться для определения качества содержания правового регулирования противодействия коррупции. Представляется, что разработка подобных критериев будет способствовать эффективному устранению коррупции как фактора, угрожающего устойчивому развитию личности, общества и государства. Однако при данной постановке проблемы возникает ряд затруднений, обусловленных глубиной поставленного

исследовательского вопроса, требующего гораздо более серьезного изучения, нежели предполагают объемы одной статьи. Поэтому целесообразно остановиться на описании лишь общих критериев качества правового регулирования противодействия коррупции как условия обеспечения национальной безопасности. Видится, что такие общие критерии должны касаться цели правового регулирования и представлять собой желаемый результат организации деятельности по противодействию коррупции.

В силу этого исследование обозначенной проблемы требует решения таких задач: определение понятий «устойчивое развитие личности», «устойчивое развитие общества» и «устойчивое развитие государства», посредством установления их содержательных признаков, что в конечном итоге позволит сформулировать цели правового регулирования противодействия коррупции в контексте обеспечения национальной безопасности и, соответственно, определить общие критерии качества правового регулирования.

Результаты и обсуждения. В соответствии с Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия) под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [1]. Соответственно, угроза национальной безопасности представляет собой совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации.

При этом под национальными интересами России понимаются объективно значимые

потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии. Согласно положению п. 3 ст. 25 данной Стратегии искоренение коррупции является национальным интересом России. Соответственно, наличие факторов, определяющих совершение коррупционных деяний, создает возможность причинения ущерба национальным интересам [1]. А её существование препятствует реализации потребностей личности, общества и государства в устойчивом развитии. Сделанный нами вывод очередной раз подчеркивает, что коррупцию следует рассматривать в качестве явления действительности, имеющего сложный детерминационный комплекс. Коррупция неоднородна, в силу чего в научной литературе выделяются её различные виды. Наиболее распространенной является классификация, в зависимости от сфер возникновения коррупционных проявлений выделяют, соответственно, государственную, политическую, деловую и бытовую коррупцию. Каждый из перечисленных видов коррупции имеет свой причинный комплекс, отличный от системы детерминантов других видов коррупции. Это означает необходимость поиска такого набора инструментов, который будет отвечать эффективному устранению обуславливающих его причин, условий, факторов.

Исходя из содержания приведенных понятий, можно сделать вывод, что одним из сущностных признаков, посредством которого определяется национальная безопасность, выступает категория «устойчивое развитие». Вместе с тем количество различных подходов к определению понятия «развитие» свидетельствует о необходимости наполнения его предметным содержанием в контексте проводимого исследования.

Поскольку определение данного понятия должно отвечать выбранной теме исследования и, исходя из того, что в ряду основных инструментов, обеспечивающих реализацию национальной безопасности, выступают правовые меры, последовательным

представляется раскрытие данного понятия в контексте правового обеспечения национальной безопасности.

И здесь следует подчеркнуть, что право как особое явление имеет несколько измерений: личностное, социальное и государственное. Позволим себе, не вдаваясь в анализ содержания права в разрезе обозначенных плоскостей (это потребует достаточно объемных пояснений, выходящих за пределы исследуемой темы), сделать следующее важное заключение: идеей права выступает утверждение свободной воли личности с целью сохранения гармоничного общежития посредством нормирования социального взаимодействия через установление желаемых практик. Причем данные практики, стандарты поведения рассматриваются как должные (образцовые), отвечающие целям и задачам правового регулирования: снижению конфликтности социального взаимодействия, обеспечению утверждения свободного самоопределения личности. Гармоничное общежитие при этом представляет собой неконфликтное сосуществование людей, характеризующееся, выражаясь языком С. Левицкого, «волей к совместной судьбе» [2, с. 128].

Здесь также необходимо сделать небольшое замечание, значимое с точки зрения нашего исследования: преступным выступает такое поведение, которое, по существу, противоречит сущности права, а по форме – нарушает требования закона. Другими словами, преступление это феномен, который своими последствиями имеет разрушение свободного самоопределения личности, а также влечет энтропию гармоничного единства общества.

Таким образом, в контексте правового обеспечения национальной безопасности возможно говорить о том, что термин «развитие» следует раскрывать как последовательное изменение качества правовой регламентации, приближающее её к искомому идеальному состоянию: утверждению ценности права в сознании личности, а также на уровне культуры в обществе.

Устойчивое развитие личности предполагает последовательное изменение личности. Данные изменения должны иметь по своей природе качественный характер, то есть изменять свойства личности. Не всякое изменение человека приводит к его становлению как личности. К сожалению, некоторые изменения способны лишить человека тех свойств, которые определяют его как личность. Поскольку нас интересует плоскость права, следует обратить внимание, что с точки зрения права личность аксиоматично обладает свободой самоопределения. Следовательно, мы можем говорить о том, что устойчивое развитие личности предполагает такие трансформации человека, которые способствуют формированию его в качестве свободно самоопределяющегося существа.

Но поскольку категория «свободы» достаточно сложна, многомерна, и возможно выделить как минимум два измерения (внешнее и внутреннее), остановимся на этом более подробно. Внешнее измерение свободы — это её необходимый минимум, именно его и охраняет право. Этот минимум предполагает возможность формирования человеком своего поведения без давления с чьей-либо стороны, руководствуясь собственными целями и мотивами. Однако происхождение целей и мотивов личностного поведения, как правило, обусловлено. И прежде всего речь идет о социальной детерминации. Человек не свободен от влияния общества. Усвоение культивируемых в обществе целей и одобряемых для их достижения средств является необходимым условием социализации личности, что в свою очередь обеспечивает становление человека как потенциально свободного существа. Но человек свободен в пределах, дозволенных правом, отрицать предлагаемые обществом цели и средства, пусть и навлекая на себя реакцию общества. Отрицание это характеризует личность как свободную только при условии, что человек имеет внутренние критерии для отбора целей и средств и формирует своё поведение, исходя из

этих внутренних критериев. Другими словами, он способен оценивать транслируемые обществом стандарты поведения. Данные критерии, составляющие внутренний контроль личности, образуют её ценностно-нормативную систему или систему оценивания. В степени влияния собственной ценностно-нормативной системы на формирование личностью своего поведения и проявляется свобода самоопределения человека.

Далее необходимо говорить о наличии второго, более сложного измерения свободы — её внутреннего измерения. Личность, страдающая разного рода аддикциями (алкоголизм, наркомания, игромания и пр.), не способна формировать свободное поведение. Её свобода самоопределения купирована зависимостью, обуславливающей в конечном итоге все действия человека. А возникновение этих аддикций является результатом неактуализированных ценностей. И здесь речь идет прежде всего о добре как ценности в общечеловеческом смысле, которое находит свое выражение в морали, праве и религии. Непринятие морали и права в качестве критериев оценки этих начал не позволяет сформироваться верной системе ценностного целеполагания, что приводит к неправильному выбору целей и средств и закрывает дорогу к свободному самоопределению личности. Поскольку человек не знает, каким образом, опираясь (ориентируясь) на что, следует выстраивать свое поведение, постольку он не способен критически осмысливать имеющиеся стандарты и, давая им правильную оценку, выстраивать свою жизненную траекторию. Другими словами, человек будет иметь внутреннюю свободу только при условии актуализации ценности добра, выражением которого выступает право. Поэтому позволим себе сделать следующее заключение: на личностном уровне правосознание выступает лакмусовой бумажкой способности человека к свободному самоопределению.

Таким образом, устойчивое развитие личности предполагает необходимость создания условий к обеспечению внешней и

внутренней свободы самоопределения. Ключевая роль в этом обеспечении принадлежит праву. Не столько потому, что это инструмент воздействия на социум через установления норм поведения, поддерживаемых силой государственного принуждения, сколько потому, что право обладает имманентно присущим ему качеством — это форма выражения добра. Цели, прописываемые в правовых актах, являются общезначимыми, а достижение их невозможно без использования правовых, то есть опять же учитывающих интересы всех и каждого, средств. Если же плоскость изучения несколько полнее развернуть к поставленной проблеме исследования, то есть рассмотреть в контексте критериев, определяющих качество правового регулирования противодействия коррупции с точки зрения обеспечения устойчивого развития личности, то возможно наметить определенные качества, которыми должны обладать правовые нормы, закрепленные в актах законодательства.

Суть коррупции состоит в пренебрежении общезначимыми целями. Коррупционер руководствуется своекорыстными интересами в ущерб общезначимому поведению, используя властные полномочия, предоставленные ему для реализации общезначимых целей. Таким образом, коррупция на уровне личности приводит к отрицанию ценности права, а, следовательно, к отрицанию ценности добра, запуская процесс криминализации личности, влекущий за собой её деградацию. Поэтому правовые нормы, направленные на противодействие коррупции, должны содержать положения, способствующие утверждению общезначимых интересов, и создавать условия «невыгодности» прибегания коррупционных механизмов достижения личностных целей.

С распадом СССР и последующими реформами, направленными на демократизацию общества, произошло критическое осмысление всех аспектов идеологического воспитания, что в конечном итоге обусловило снижение, если не

устранение любого воспитательного воздействия на личность на уровне общества. В настоящее время условия существования современного Российского государства подтверждают необходимость создания и развития политики, направленной на ценностное воспитание молодежи, что должно стать фактором гражданского единения. При этом особое внимание необходимо уделять формированию ценностного отношения к служебным обязанностям и профессиональному долгу. Так как механизм актуализации личностных ценностей имеет социальное происхождение, соответственно, имеет значение, признаются ли на уровне распространенных оценок (социальных установок) общечеловеческие ценности. Это предполагает утверждение на уровне социальных стандартов значимости служения и достойного выполнения профессиональных обязанностей. Прежде всего это обусловлено природой права. Поскольку именно право обеспечивает неконфликтное взаимодействие, определяя общезначимые цели и формулируя не ущемляющие отдельную личность средства достижения этих целей. Как верно отметил Р. Иеринг: «право является хранилищем для опыта, который учит правильному использованию силы и власти, пролагая путь для правильной (правовой) власти» [3, с. 189].

К сожалению, достаточно потребительское отношение к праву приводит современных людей к измене идеалам государственности и законности и, как следствие, совершению преступных деяний. Признание права в качестве ценности имеет значение, когда речь идет о выборе средств для совершения конкретных действий. Наличие или отсутствие ценностного признания права на уровне социальных стандартов приобретает значение в контексте избрания средств, то есть, собственно, при выборе индивидуумом конкретных форм своего поведения. При признании права в качестве личностной ценности критерием для избрания определенных действий как средств достижения целей является их соответствие

законодательным положениям, а при отсутствии восприятия права в качестве ценности мотивация при выборе средств достижения целей сводится к их простоте, доступности, эффективности и минимизации возможных негативных последствий.

Соответственно, устойчивое развитие общества предполагает изменение социальных стандартов в пользу распространения таких, которые содержат ценностные ориентации, соответствующие добру, а точнее формам его выражения, таким как право и мораль. И в основе служебных сообществ, к которым относятся и служебные коллективы государственных органов, должны лежать определенные ценности. Как представляется, речь должна идти о ценности служения и правовой форме организации деятельности, то есть – права.

Низкая правовая культура населения, в частности, отрицание на уровне социальных стандартов ценности правовых институций, увеличивает риск утраты социального доверия к государственной власти. По результатам социологических исследований, довольно высокий процент респондентов считает, что органы власти ничего не делают для борьбы с коррупцией [4, с. 145-148]. Данные результаты сложно однозначно истолковать, но при любой интерпретации важно обратить на них исследовательское внимание. Поскольку доверие к государственной власти со стороны населения во многом отражается в готовности общества положительно оценить в качестве работающих используемые властью механизмы обеспечения равных возможностей. То, что государство борется с коррупцией, может быть не очевидным для населения, а, следовательно, также не очевидным может выступать то, что государство способно обеспечить реализацию интересов каждого его члена. Это способствует формированию искаженных представлений о реальной деятельности органов государственной власти в этом направлении и в целом подрывает социальное доверие к государственным институтам.

В данном контексте в связи с обеспечением национальной безопасности особо остро предстает еще одна опасность – коррупция. И состоит она в том, что наличие данного явления препятствует развитию государства. Несмотря на то, что идея «государства» до настоящего момента сохраняет определенную дискуссионность, представление о государстве как особой политико-правовой форме организации общества является наиболее распространенным. Государство представляет собой форму организации общества. Совершение коррупционных действий публичными должностными лицами (в чьи обязанности входит реализация целей и задач государства) приводит к дискредитации государства как организации, способной реализовывать власть в интересах общества и личности. Это происходит потому, что, как было обозначено ранее, подрывается доверие к государственной власти как к действующей в интересах всех и каждого. Кроме того, коррупция девальвирует ценность права, создавая условия к принятию неправовых законов, искажающих фундаментальные начала правового регулирования. Возникает порочный круг: коррупция порождает неправовые нормы, определяющие существование коррупции.

Соответственно, для обеспечения устойчивого развития государства необходимо, чтобы правовые нормы утверждали ценность служения государства личности и обществу, создавали условия для прозрачного функционирования государственного аппарата и по возможности способствовали развитию инструментов, повышающих степень доверия граждан государственным институциям.

Выводы. Таким образом, эффективное противодействие коррупции в системе обеспечения национальной безопасности необходимо предполагает наличие качественного правового регулирования. Это позволит создать условия для достижения устойчивого развития личности, общества и государства, что составляет национальную безопасность. Для определения качества

правового обеспечения важно разработать критерии, позволяющие установить соответствие правового регулирования целям обеспечения национальной безопасности. В качестве таких критериев возможно использовать цели правового регулирования. Правовые акты должны содержать положения, способствующие утверждению общезначимых интересов и создавать условия «невыгодности» использования коррупционных механизмов достижения личностных целей, утверждать ценность служения и правовой формы организации деятельности, способствовать повышению доверия со стороны населения органам государственной власти.

Список источников

1. Клейменов М.П. Юридические детерминанты коррупции // Роль юридического сообщества в противодействии коррупции. Сборник научных статей по итогам VI Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59303593_52265450.pdf, свободный. – (дата обращения: 21.02.2024).
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: <https://legislationrf.ru/info4/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271&dst=1000000001&cacheid=A96AD95D71325380CBF3FE999865DA1F&mode=splus&rnd=2GeY2BUlwbC7nc17#n7ht8BUXF2Sn9KH3>.
3. Левицкий С.А. Трагедия свободы: избранные произведения. – М.: Астрель, 2008. – 992 с.
4. Иеринг Р. Цель в праве. – СПб. : Изд. Н. В. Муравьева, 1881. – Т. 1. – 412 с.
5. Чупилкина А.Ф., Шабаетова Д.Х. Правосознание гражданского общества как неотъемлемая часть механизма противодействия коррупции // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – №1 (37). – С. 145-148. DOI 10.37523/SUI.2020.37.1.021.

References

1. Klejmenov M.P. Legal determinants of corruption. Rol' yuridicheskogo soobshhestva v protivodejstvii korrupcii. Sbornik nauchny`x statej po itogam VI Sibirskogo antikorrupcionnogo foruma. - Krasnoyarsk, 2023. – Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59303593_52265450.pdf.
2. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400. - Available at: <https://legislationrf.ru/info4/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271&dst=1000000001&cacheid=A96AD95D71325380CBF3FE999865DA1F&mode=splus&rnd=2GeY2BUlwbC7nc17#n7ht8BUXF2Sn9KH3>.
3. Leviczkiy S.A. The tragedy of liberty: selected works. - M.: Astrel', – 2008. – 992 p.
4. Iering R. Purpose in law. SPb. : Izd. N. V. Murav`eva, 1881. - T. 1. – 412 p.
5. Chupilkina A.F., Shabaeva D.X. Legal consciousness of civil society as an integral part of the anti-corruption mechanism. Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. - 2020. - №1 (37). – pp. 145-148. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.03.2024

Информация об авторах

Шарикова Виктория Павловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорско-следственной деятельности института гражданской защиты Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск.

SPIN-код: 2046-6921, *AuthorID:* 846176

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2126-0253>

E-mail: Vik.kovalenko@mail.ru

Information about the authors

Sharikova Victoria Pavlovna, candidate of Law, associate Professor of the Department of Prosecutor's and Investigative Activities of the Institute of Civil Defense Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk.

SPIN-код: 2046-6921, *AuthorID:* 846176

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2126-0253>

E-mail: Vik.kovalenko@mail.ru

Для цитирования:

Шарикова В.П. Противодействие коррупции в контексте обеспечения национальной безопасности в современных условиях // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2024. – № 5 (83). – С. 113-120.

For citations:

Sharikova V.P. Preventing corruption in the context of ensuring national security in present day conditions // Vestnik of Lugansk State University named after Vladimir Dahl. – 2024. – № 5 (83). – P. 113-120.

**ВЕСТНИК ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
№ 5 (83) 2024
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

Оригинал-макет

Коломиец-Кириллова Е.А.

Подписано в печати 26.08.2024.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Условных печатных стр. 21,32. Тираж 100 экз. Изд. № 01468.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля**

Адрес издательства: 291034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20,а.
Тел.: 7(959) 138-34-80
E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com